

Ярослав Таран. СВОБОДА СЛОВА

поэтический манифест

*И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.
Пушкин*

Предисловие составителя к Тому 2

Том 1 Антологии русской народной поэзии в бумажном варианте был издан нами в 2010 году. Стихи в Литературный Проект «Антология русской народной поэзии XXI века» отбирались с письменного разрешения всех авторов из числа тех стихотворений, которые были присланы поэтами, участниками наших литературных Конкурсов, проводимых в Интернете: Конкурса одного стихотворения "Я памятник себе воздвиг" (<http://pamjatnik.poetbratstvo.ru>), Конкурса "ПОЭТИЧЕСКОЕ БРАТСТВО - 2010" (<http://poetbratstvo.ru>) и Конкурса Альманаха "Тула литературная" (<http://tulalit.ru>). Некоторые авторы присылали свои стихи непосредственно в редакцию Антологии (<http://ant.poetbratstvo.ru>, info@poetbratstvo.ru). Ещё на предварительном этапе, читая стихи многих авторов, было видно, что по своему уровню добрая половина участников Конкурсов может и должна быть представлена в собираемой нами народной Антологии. Надеемся, что проводимая нами работа продолжится и в будущем при составлении следующих томов Антологии. Участие в Томе 3 не предусматривает ограничений для участников Тома 1 и Тома 2.

В сборнике авторы размещены в алфавитном порядке, чтобы проще было осуществлять поиск. Мы старались оставить авторскую редакцию произведений вплоть до пунктуации, иногда весьма причудливо расставленной.

Геннадий Мирошниченко (Геннадий Мир), главный редактор и составитель Антологии, член Союза Российских писателей, академик МАИСУ, info@genmir.ru, <http://genmir.ru>.

I

На площади одного из городов России во времена – трагичнейшие в истории Земли (не столько по количеству жертвоприношений, сколько по своим нравственным последствиям и потенциам) – бедный еврей среднего возраста, остановившись и откинув назад лысеющую голову: "Поэзия – это власть", – сказал своей спутнице. "Я к смерти готов", – добавил он.

Этот город – Воронеж. Год – 1937 от РХ. Она, спутница – Анна Ахматова и... всемирная история. Он – невысокий человек и гениальный поэт с шутовской фамилией Мандельштам. "Поэт! Ты царь", – проговорился за 100 лет до этого другой, «потомок негров безобразный».

Власть, царь... – ??

– "Он мастер? Мастер?" – домогался в телефонной трубке ночной металлический голос...

– "Да, он мастер..." – ответил Пастернак.

Физическая участь Осипа Мандельштама была решена.

Гений тиранства, тёмный визионер и сознательный слуга того, кто искушал Галилеянина в пустыне, знал, что такое: Мастер. Что такое: Язык!..

Как, почему забытый людьми человек – пусть виртуозный стихоплёт, но никому уже не интересный и не нужный, кроме шелестящей кучки словесников, заметаемой временем в какой-то крайний запасной угол, – почему опальный, непубликуемый и безнадежный Мандельштам мог так волновать безраздельного властелина и стать поперёк пасти, с неисповедимой лёгкостью пережёвывавшей миллионы?

Не только мог, но и стал, но и – победил! Исторический царь оказался слабее поэта.

Когда происходит обратное, нация обречена на духовное, а затем и физическое вырождение.

Сталин – осознавал, Ленин – по наитию, но не первый раз в мире начинали ломать историю народа с ломки языка!

Язык – лицо нации. Лицо – это судьба, то есть смысл жизни. Поэзия – место встречи души языка с душой человека.

Если, ничего не зная об истории народа, провести сравнительный анализ его языка, то можно очень многое сказать и о прошлом-будущем, и о национальном характере, и о миссии этого народа во всемирном потоке.

Как, по каким законам живёт язык – тайна. Как, почему он принимает в свою живую плоть одни чужие слова и отвергает другие – тайна; нам виден только результат. Есть Верховный план, Небесный Вожатый, Дух нации. Мощнейшее из орудий этого Духа – незримый рычаг истории – язык. Не исключено, что язык – живое существо, имеющее волевой центр и обладающее свободой воли.

Избитая русская рифма "любовь-кровь" – характерная, неизгладимая черта нашего исторического лика. Это лишь самый наглядный и поверхностный пример. Чтобы обнаружить связь морфологии языка и "морфологии" национальной судьбы, нужно провести огромную исследовательскую работу: через структуру языка, через сравнительный анализ языков проследить пути племён (языков!), прозревая их Смысл, их Софию.

Историческая Судьба, Язык – категории сверхразумные: что первично, что вторично? – причинно-следственные отношения здесь неприменимы, но история и язык влияют друг на друга. Мы, наверное, ещё очень долго не сможем постичь «механизмов» этого влияния; но мы уже видим, что существует связь.

Так, сегодня в наш быт вошло словечко "киллер". Убийца, душегуб – это одно, а "киллер" – профессия: "дилер" почти. Подсознание (музыка) правит поступками. Слово "киллер" – раковая клетка в душе народа.

Русский язык наполовину (если не больше) состоит из заимствованных слов. Это самый молодой, гибкий и всемирноотзывчивый из великих языков человеческой культуры. Я не буду пересказывать речь Достоевского на Пушкинском

юбилее: она известна. Основные наития Достоевского о русской душе можно переадресовать русскому языку, его структуре. Пушкин – центральная точка в нашем развитии. Судьба мира в XX и XXI веках решается в России, а значит – и в русском языке, в его поэзии. Это передовая. На войне как на войне.

Язык относится к поэзии так же, как плоть к душе. Душа живит плоть, даёт ей индивидуальность и структуру, связывает живую материю с Высшим планом бытия.

Пусть большинство людей не читает, не понимает и не любит стихов, но люди находятся в поле действия языка, живущего всей полнотой своей свободы там, в столе поэта, – это высшая форма жизни земного языка, его связь с Небесной прародиной, с творящим Духом.

Невозможно народ свернуть (воодушевить) на другой исторический путь, не пленив, не околдовав его язык. Это понимал (или чувствовал) каждый великий тиран.

Ключ к тайне языка в его поэзии. Это осознавал Пушкин, проповедовал Мандельштам.

В начале было Слово. Так. Аминь.

Гомера узнала эллинская культура (явленная им в языке) через несколько веков после жизни поэта. Ветхозаветные пророки (зачастую малоизвестные при историческом бытии) предопределили пути человечества, подготовив первое пришествие Христа (в своих поэмах!). Библия написана стихами: именно стихотворная, образно и ритмически организованная речь может вынести такие запредельные нагрузки Смысла.

"Поэзия – это власть". "Поэт, ты царь".

Но... тогда нам надо говорить не только о талантливости или гениальности, не только об умении "гнуть строку" или формальном новаторстве, но и об ответственности поэта перед Историей.

II

Бродский.

Я буду рассматривать только основную линию, главный творческий вектор поэта, как он мне виден в целом, намеренно избегая при этом не только каких-либо попыток привести текстологические доказательства моего видения, но вообще любых чисто литературоведческих аргументов и даже цитат. Это эссе

посвящено не Бродскому и не является ни оценкой, ни анализом творческого наследия поэта. Но фигура Бродского для судьбы русской поэзии конца XX века знаковая, и замолчать совсем этот «знак» я не имею права: мне важно только *показать*, а не *доказать*, куда ведёт вектор поэтики Бродского, чтобы пройти мимо, не сворачивая и не углубляясь в это, тупиковое для русского языка направление. Сразу оговорюсь, что есть у Бродского стихи, совершенно свободные от того "духа", о котором пойдёт речь ниже; но я коснусь только *главной тенденции, исторической проекции* данного явления культуры.

Бродский если не гений, то чрезвычайно талантлив. Но и Маркс талантлив. И Ницше.

То, что очарование сталинщины с железной необходимостью вытекает из марксистского материалистического мировоззрения (при всей его экономической правоте и прозорливости!), показано и художественно (Достоевский), и философски (Бердяев), и теперь – исторически: дистанция уже позволяет увидеть и осмыслить событие во всей его полноте.

То, что невинные безумства (пусть гениального!) Ницше (Кириллов в "Бесах") выращивают во времени Бухенвальды, тоже можно считать свершившимся фактом истории.

Формально силлабо-тоническое стихосложение привил нам Ломоносов (с лучших европейских образцов). Принципы допушкинской (додержавинской, доломоносовской) поэтики противоположны пушкинской, но потенции пушкинского языка огромны – это "живая структура", открытая Будущему Синтезу.

А будущее несёт в себе семена как допушкинской (религиозно-коллективной), так и пушкинской (индивидуальной) эстетики. Это та "всемирная отзывчивость" русского языка и (может, как следствие) русского народа – и его, народа, миссия в человечестве, о которой пророчествовали Гоголь и Тютчев, Достоевский и Вл. Соловьёв, Бердяев и Максимилиан Волошин, Блок и Даниил Андреев.

Но отзывчивость, соборность, синтез – на то и синтез, что потенциально несёт в себе всё, как все семена, жанры, "указатели путей" в новой русской литературе нёс в себе Пушкин: всё, так или иначе, за последние два века вытекает из него в нашей культуре.

Интеллектуально-головное плетение словес, самодовлеющее формотворчество – только это не вытекает из Пушкина (более того

– губительно для его эстетики).

Даже Хлебников (!) называл Пушкина своим учителем, хотя в Хлебникове "это" уже цвело вовсю. Было "это" и в раннем Пастернаке, встречалось у Цветаевой, реже – у Мандельштама. В XIX веке "такой" Майков, в Серебряном – Брюсов. Наиболее мощное, полное и окончательное воплощение в русской поэзии этого "умного духа" – Иосиф Бродский (в прозе – в этом направлении дальше всех зашёл Набоков).

Бродский в **глубинной сути** своего творчества противостоит Пушкину, враждебен пушкинскому языку. (Да он этого особенно и не скрывал.) Я говорю не о сложности или простоте читательского восприятия: Мандельштам куда как сложен и густ! Но Мандельштам прозрачен и (при всём своём "непроистекании" и совершенно обособленном положении в русской поэзии) пушкинского духа по преимуществу.

Бродский – антипушкин.

Что хорошо в духовном плане, то часто либо искажено, окарикатурено в интеллектуальном, либо противоположно в материальном. «Что отдал, то твоё» – формула духовного обогащения. В духе – Пушкин. В материи – Плюшкин. В интеллекте – Бродский.

Бродский о Высоцком: «У него рифмы хорошие»... Мне кажется, что поэту говорить о рифмах неприлично. У Пушкина половина рифм – глагольные. И ничего. Читать можно.

У Пушкина есть плохие стихи. У Бродского – есть хорошие.

Вообще деление на "форму-содержание" в искусстве более чем условно. В природе форма и есть содержание, верней они едины: закат, восход, облака.... Художник стремится к достижению такого же единства (идеала). Достичь не в силах – в этом трагичность человеческой культуры. Огненный смысл остывает, объективируется в «содержание». Содержание застывает в форму. Это полёт Икара. Но лететь надо всё равно...

И нам, к сожалению, не избежать таких натянутых понятий, как "форма" и "содержание"; только будем помнить, что это условность, символ.

В русской культуре приоритет всегда отдавался "содержанию" – Смыслу. ("Русский бунт против античности". Бердяев).

По Пушкину: стихи не должны быть ребусами ума (всегда конечного!). Самый сложный ребус, самая грандиозная загадка

умного Сфинкса может быть тем же умом познана, а разгаданная – умирает. В дали Смысла можно всматриваться бесконечно: ум умолкает, дышит Дух.

Глагольные рифмы ("поэзия должна быть глуповата") у Пушкина – это "смирение формы": чтобы видимая "форма" не заслоняла, не замутняла бесконечность Смысла.

На этом интеллектуально-формальном искушении – искушении гордого разума – споткнулась великая западная культура. Это вообще западное искушение. Бродский – западник, индивидуалист. Пушкин – "синтетик": его поэзия уходит корнями в духовную глубину и питается соборной душой народа.

В Бродском – творческая игра исключительно человеческих сил; зачастую – просто эрудиции. В Пушкине – творческое смирение перед Высшим.

Бродский – умён. Пушкин – духовен и мудр. Бродский – **принцип формы** (всегда конечной!). Пушкин – бесконечная прозрачность Смысла.

Читатель Бродского – ученик. Читатель Пушкина – полноправный соавтор, со-творец.

Развитие русской поэзии и падение читательского интереса к стихотворной речи в последние 40 лет только подтверждает то, что в Бродском была сфокусирована сила, способная увести нас в сторону, свернуть надолго с пути, в пушкинском творчестве предначертанного Судьбою.

С 60-х годов поэзия как бы разделилась: на песенную и "интеллектуально-элитарную" (чем дальше, тем больше в читательском сознании современная книжная поэзия начинает ассоциироваться с «интеллектуализмом»). Песня – не совсем поэзия, как и не сочетание музыки и слова, – это отдельный жанр.

Те же тенденции я вижу и в новейшей, "сетевой" поэзии: искренность, пережитое, "душа" формально тяготеет к песне; "интеллектуалы" все как один – а la Бродский. Говорю только о качественной (т.е. действенной) поэзии (не о любительской). Такой порядок вещей я считаю опасным – для жизни!

Кем-то настойчиво и молча внушается якобы единственный выбор: либо песенная поэтика (убиваемая – в свою очередь – снижением массового вкуса циничными рыночными методами), либо «интеллектуально-элитарная» – для «гурманов и эстетов». Остальное забывается «белым шумом» и, кроме как графоманией, уже не может восприниматься читателем.

Путь, указанный Бродским (он знамя, символ, вождь, властью таланта обладающий), – тупиковый для русской культуры: это – блуждания разума. Внутреннее солнце погасло – стихи стали вести в пустоту, прикрытую прутиками рассудка.

От того, какая эстетика победит (а по Бродскому, эстетика – мать этики): пушкинская, прозрачная, органически вытекающая из самой души народа, или эстетика Бродского, интеллектуально необузданная, привитая им русскому языку, талантливо привитая, но чуждая по духу, – от этого зависит не только будущее литературы нашей: роль поэтического слова в истории трудно переоценить.

III

Наша литература уже прошла две основные фазы из гегелевской триады: «тезис-антитезис-синтез». (Западная – тоже; но у нас не только свои особенности: в последние два столетия русская литература являлась мировой вершиной.)

«Тезис»: так называемая древнерусская литература (на самом деле – средневековая). Творчество религиозно-коллективное. Индивидуальный стиль не только не приветствуется, но считается недостатком мастерства. Мастер – тот, кто может вписаться до полной неотличимости в единый стиль творимого коллективного текста. Чёткое осознание строительства «общего храма-слова», где лицо каждого из строителей не имеет особой цены. Отсюда анонимность и такой приём: берутся целые куски из чужих произведений, дописываются и встраиваются в свой текст. Это не только не считается чем-то зазорным, но наоборот – признаком «высокого уровня». Ведущая религиозная идея. Церковь.

«Антитезис» (эпохи Ломоносова и Державина можно считать переходными, но силлабо-тоническую прививку сделали нашей поэзии они): русский ренессанс. Пушкин – начало и центр: солнце – «наше всё». Лермонтов – задал вектор. Внутри этой планетной системы – вся русская словесность последних двух веков. Развитие индивидуального творчества. Раскрытие творческого лица художника. Иные стилистические приоритеты и ценности, чем у предшествующего этапа. Церковь окончательно распадается на «церковь» и «культуру». Отсутствие ведущей религиозной идеи. Ослабление чувства «строительства общего храма». После расцвета – вырождение в индивидуализм. Затем тупик – распад на

«элитарное» (индивидуализм, интеллектуализм, «принцип формы» и крайности постмодернизма, понятого как игра, а не сотворчество) и «массовое искусство» (продажность, ширпотреб, пошлость). Утрата литературой ведущей и учительной роли в обществе к началу XXI века. Катастрофическое снижение интереса к высшим формам языка, снисходительно-ироническое отношение к слову «поэт». Перевернутая пирамида качества.

«Синтез». То, над чем нам предстоит потрудиться... Указатели даны: «Новое средневековье» Бердяев; «Роза Мира» Д.Андреев («сквозящий реализм»).

Сейчас уже десятки тысяч людей могут без труда овладеть несколькими стихотворными размерами, которые ещё в XIX веке были уделом небольшой группы высшего слоя: таких «поэтов» в Сети огромное количество. Период поиска «новых форм» пройден в XX веке – и тоже исчерпал себя.

Остается только перепевать? Но новое вино нельзя лить в старые меха.

Чтобы быть художником в контексте Времени, т.е. делать то, что нужно *теперь*, что требует Сам Язык, необходимо слышать, а не сочинять; для этого:

овладеть всем наследием прошлого – не ознакомиться, а именно овладеть: уметь свободно пользоваться любимыми размерами, ритмами, формами, всеми индивидуальными находками предшественников; причём пользоваться как инструментами, не задумываясь и не напрягаясь: свободно и легко (своеобразная джазовая импровизация в слове).

«Игра в бисер» по Гессе.

В синтезе рождается Новое.

В этих «джазовых композициях» (о «форме» речь) перетекают друг в друга самые разные «школы» и «манеры», самые разные «стили». Но каждое произведение (что очень важно!) – это свой ритм, своё индивидуальное лицо. И это «лицо» надо услышать, а не придумать.

Трудно будет (с непривычки) читателю: постоянно перестраиваться и каждое произведение читать по-своему, потому что каждое написано по-своему (нужно быть очень гибким и доверчивым читателем-другом: уметь воспринимать и свободно переходить между самыми разными эстетическими «системами»).

В таком поиске (вслушивании) для каждого нового

стихотворения, поэмы, сказки их неповторимого лица – формы, присущей исключительно этому произведению, – я вижу грандиозные перспективы, открывающиеся перед новой русской литературой вообще и поэзией в частности.

Если "тезис" в русской поэзии XVIII-XIX веков – это форма, понятая как симметрия (по аналогии – ближе к "французскому парку"): перевес аполлонического начала над стихийно-дионисическим. У Пушкина оба начала в гармонии – это идеал ренессанса.

Все возможные (большое, но конечное количество) строгие формальные рамки силлабо-тонического стихосложения от Ломоносова до Пушкина изведаны и освоены (после Пушкина больших формальных открытий в этом направлении уже не было).

"Антитезис" – поиски новых форм, отказ от симметрии (ближе к лесу, иногда к дебрям и бурелому) – перекося в сторону стихийно-дионисического начала (авангард, футуристы, Хлебников, Андрей Белый, верлибр и т.д. и т.п.).

"Синтез" (ему открыто время) – наиболее сложная для понимания категория: во-первых, она ещё не оформилась окончательно; а во-вторых, она *по определению* наиболее сложна. В поэзии (я говорю сейчас исключительно о формальной стороне) явно слышится дыхание такого "синтеза" у Мандельштама, позднего Волошина, Д.Андреева, иногда – Тарковского. Из самых последних – Башлачёв; великим горем стала для русского языка физическая смерть этого поэта-новатора: потенции его поэзии колоссальны! Но мы можем о ней судить только по первой главе, только по ранним всходам...

Я вижу эстетику "будущего синтеза" – по той же аналогии – ближе к английскому парку, лесопарку.

Что же касается «содержания», то это – возвращение ведущей религиозной идеи, чувства причастности к «строительству общего храма», но уже такого, где неповторимое лицо каждого «строителя» имеет непреходящую ценность.

О назревании новой синтетической культуры – сплава религиозно-коллективной и индивидуально-гуманистической моделей – говорилось весь XX век; и чем ближе к концу, тем настойчивей чувствовалось единственность этого выхода.

Сама книга «Роза Мира» Д.Андреева уже пример такого синтетического литературного жанра, стирающего чёткие границы

между религией, философией, наукой и искусством. Но это ещё авторская работа...

А первые плоды невиданного литературного жанра, которому пока нет названия, создаются на наших глазах в Интернете. Например, «форум» и есть такая коллективная книга. Но в отличие от первой модели (средневековой) лица авторов индивидуальны и своеобразны. Без единого сюжета, без чёткого плана – **сама** – растёт эта книга. У любой книги есть начало и конец. Поэтому любой форум не бессмертен. Но он может давать ответвления... Это пишется Мега-книга (поднимается «дерево»)...

Такой, закончивший свой жизненный цикл «форум», можно издавать как новый литературный жанр уже на бумаге. Разумеется, только «выжимки», вычеркнув лишнее, превратив черновик в произведение искусства. И это будет увлекательное чтение!

Думаю, что лучшие форумы из Сети станут бестселлерами новой литературы и через 10-15 лет появятся на прилавках книжных магазинов. Надеюсь, там найдёт себе место и наш коллективный труд.

Но есть и грозные симптомы, на которые страшно закрывать глаза. Архитектура как искусство умерла в XX веке, по крайней мере, в странах «золотого миллиарда». (Это придётся признать, если под искусством понимать духовное явление, а не только стилистические приёмы.) И не жуткая ли это утрата для современного человечества?

А поэзия?

Были за 200 лет более чуждые поэзии десятилетия, чем два последних?

Даже в мрачные годы сталинщины такого массового равнодушия (в первую очередь, к классической, проверенной временем, литературе) и подавляющей поэтической безвкусицы не знало общество.

Мы видим подъёмы и спады, приливы и отливы... Но более глухого периода ещё не было.

Что будет с языком, если умрёт, превратившись в музейный экспонат, живая поэтическая стихия? Что будет с культурой? Что произойдёт с нацией, утратившей начисто способность воспринимать высшую форму родной речи?

История в изобилии даёт примеры таких наций...

Беда, нависшая над русской поэзией, делает всех, немногих искренне любящих стихи, братьями по духу. Все расхождения и

личные пристрастия должны отступать в тень перед этой смертельной угрозой.

Искренне, т.е. огненно (искра!) любящий не может не ощущать боль своего предмета как свою собственную. Не это ли сейчас самое Главное?

Можем ли мы позволить ныне баловство непонимания друг друга, роскошь литературного одиночества?

И ещё одно. В отличие от политических партий с их платформами и «электоратами», неизбежно борющихся, вытесняющих, а то и просто пожирающих друг друга, искусство живёт принципом взаимодополнения и взаимообогащения своих различных «видов», «жанров», «платформ», «школ» и т.д. – в этом проявляется его божественная сущность.

В мире, как никогда враждебном Поэзии и чуждом её Живой Сути, в так редко теперь встречающемся искреннем любителе поэтического слова почувствовать родственную душу стало не сложнее, чем отличить глоток воды от скрипящего на губах песка пустыни. Но горе тому, кто за живую воду духа принимает укусную эссенцию рассудка...

«Все другие различия и противоположности бледнеют перед разделением ныне людей на друзей и врагов слова.» (Мандельштам.)

А если учесть, что «раса друзей» уменьшается на глазах просто катастрофически...

2000, 2009

Абинякина (Леонова) Татьяна

г. Щёкино, Тульской обл.

РОССИЯ В ОГНЕ

Всё палило и палило,
Над Москвой висела мгла,
Сумасшедшее светило
Всё хотело сжечь дотла.

А кругом хлеба горели,
Огненной стеной леса,
В деревнях на погорелье
Воют бабьи голоса.

Гибнут люди, птицы, звери,
В трещинах сухих пруды,
Даже реки обмелели –
Гибнет живность без воды.

Будто впрямь на сковородке,
Будто все попали в ад!
И не утешают сводки
Несколько недель подряд.

На огонь пошли в атаку
Сам премьер, и президент:
– Эй, бабуля, хватит плакать
В столь ответственный момент!

Пред стихией все бессильны:
Не унять, не усмирить –
И бросается Россия
В церкви Господа молить!

Просит: «Упаси нас, Боже,
От огня разящих жал!» –
То народ, а мэр безбожный,
Тот, в Испанию сбежал...

Призадумались миряне:
«Что за бес напал такой?
Может инопланетяне
Наш нарушили покой?»

Может быть, американцы
Лазер с неба навели,
Иль другие иностранцы
Нам с пожаром «помогли»?

Отчего природа мутит
Вот уже который год:
То тайфунами закрутит,
А то ливнями зальёт?

Кто-то в полном убежденье,
Что нельзя так больше жить –
Послано предупрежденье,
Чтобы больше не грешить!

Приоткрылись Божьи Врата,
Всех, услышав, молвил Он:
«Что ж, задумались ребята!»,
И послал на них циклон.

Сразу всё зазеленело –
И снаружи, и в душе,
Только вот грешить так смело
Не приходится уже...

Алость розы, стихи и музыка,
Талисманы нашей любви –
Разлетятся по свету звуки,
Наши песни твои и мои.

И когда-нибудь грустной порою
Снова нежности я захочу
Наугад я твой томик открою,
Засвечу пред иконой свечу.

И стихи твои словно молитва,
Уносящая так высоко,
В мою душу любовью проникнет,
Станет сердцу светло и легко.

И берёзы умирают
С хрустом падают стволы,
Их тела земля впитает,
И в себе их растворит.

И на почве удобренной,
Вдруг проклюнется росток
И на нём зазеленеет
Нежный молодой листок.

А потом, расправив крону,
К солнышку протянет ветвь,
Чтоб под птичьих перезвоны
Снова Жизни гимн пропеть.

Из цикла «Греция»

Три пальца украшают Халкидиков ладонь:
Ситония – цветущая,
Кассандра – лучезарная,
Да и Афон – святой.

Что грезилось загадками маня,
Мне вдруг открылось в облаках акаций –
Прекрасная и древняя земля
Праматерь всех земных цивилизаций.

Оливковые рощи на холмах,
Дома под ярко красной черепицей-
Всё, что являлось в самых лучших снах,
Здесь наяву проявлено сторицей.

Фессалии равнины и поля,
(Здесь рог козе Амоне отломали)
И кормит благодатная земля
Всю Грецию из Рога изобилия.

А на Олимпе возлежал Зевес –
Среди Богов властитель самый первый,
Из облаков, устроив занавес,
Он прятал плутни от супруги Геры.

Эллада древняя, здесь всё ещё свежи
Твои поверья, мифы и преданья,
И Прометей, прикованный, ожил,
Чтобы нести огонь для созиданья.

Маки на лужайках и полях
Словно бы в России васильки,
Милая и добрая земля –
Благодатные Халкидики!

Солнце мягко греет, не палит,
Отражаясь в ребрах рыжих крыш,
И трёхцветной синевой манит
Моря, оглушающая тишь.

Заблудилась в соснах красота,
И присела сказкой на цветы –
На Кассандре Божия мечта
Воплотилась в ликах красоты.

ПРОГУЛКА С ТОЛСТЫМ ПО ЯСНОЙ

Он и сейчас гуляет по аллеям
Под сводами ореховых ветвей,
И на закат, что за прудом алеет,
Глядит из-под нахмуренных бровей.

Идёт к Клинам, разбитым за купальней,
Сплетенной из ивовой простоты,

Где пруд своею глубиной зеркальной,
Вобрал в себя деревья и кусты.

Минуя сад, он попадет на гору,
На Лысую, что в ароматах трав,
Потом пойдёт к темнеющему бору,
Присядет на скамейку, приустав.

И завернёт по тропочке к колодцу,
Зайдёт на луг Калиновый в цвету,
И даже потихоньку улыбнётся,
Увидев снова эту красоту.

Невдалеке, за мостиком горбатым,
Посмотрит, как в ночном пасут коней,
У костерка, где греются ребята,
Он постоит, укрывшись средь теней.

И отойдёт. В седины убелённый,
Вдруг в призрачной растает темноте –
Опять пойдёт за палочкой зелёной,
Там, за оврагом, спрятанной мечте.

ВЕЧЕР В АНАПЕ

Волны морские лавинами тёмной воды
Наши с тобой на песке размывают следы,
Лица людей и корабль, уплывающий прочь –
Всё поглощает сентябрьская южная ночь.

В дымке тумана клубящегося над водой
Древней Горгииппии сцены идут чередой –
Жизнь, что когда-то кипела, бурлила рекой,
Здесь обрела и забвенье, и вечный покой.

Тенью брожу среди статуй и древних камней,
В камне застывших, былого величья теней,
Звёздное небо и млечный загадочный путь
Холодом вечности дышит в лицо мне и грудь.

Что это? – Ветер, иль сердца взволнованный стон? –
Это играет у древних ворот саксофон...

Звук, ударяясь о волны, взвивается ввысь,
И времена в непрерывную ленту слились.

И дней суета, и ночей маята,
И тщетны для разума поиски смысла,
И только вдали голубеет мечта,
Где радуга в небе над лесом повисла.

Стоят непроглядно унылые дни –
О, сколько во мне и вокруг одиночеств!
Мне душу тоскою развели они,
Настала пора воплощенья пророчеств.

Как жала слова, и как раны дела,
И больно от каждого прикосновенья.
Куда же дорога – судьба привела
Всех тех, кто был создан как Божьи творенья?

Одни пустоту заливают вином,
Другие не помнят, не видят, не слышат –
И жизнь кувырком, и сознание вверх дном,
А солнце палящее выше и выше!

Агеева Ольга

г. Москва

МЕФИСТОФЕЛЬ

К скульптуре М. Антокольского
Связующая с адом иссушила
Рожденное в любви чело.
Чума самовлюбленно завершила
Вылепливать без сожаленья зло.
Сухое безразличие к живому.
Отравленная завистью тоска
Почувствовать отчаянно корону
У жадного безликого виска!

ГОРА КАЙЛАС

Проснись, Кайлас – ветров обитель,
Немая мудрость камня гор,
Высокочитимый покровитель,
Кто запретил стихиям спор,
Истоки рек направил в чрево
Для зарождения живых,
И целомудренное древо
Сберег для духов и святых.
Проснись, Кайлас и наставленья
По ведам праведным прочти,
Туманной негой омовенья
В Тибете новый день начни.

К картине Питера Брейгеля "Слепые"
Устойчивость, как на весах
Неблагоклонной жизни нищей,
В привычку превращенный страх
И скромных подаяний пищи -
Крупница блага для слепых,
Закрученная цепь проклятий,
Путь выживания земных
Несостоявшихся распятий..

ХЕРСОНЕС

Покоен камень Херсонеса.
Уставшие руины стен
Оберегает нежно мяса
От чар невиданных сирен.
Как вдовы, старые колонны,
Их жизнь на пустоши грустна.
У памяти свои законы:
Поверье каменного сна.
Пусть тень полудня отползает
В приюты трещин вековых,
И солнце белое карает
Заблудший в царство щебня жмых.

СВЕТЛОГОРСК

Балтийское снотворное с дождем
Гуляет по аллеям Светлогорска,
С листвою позолоченной повозка
Уводится сентябрьским конем...
Спокойствия - лесная колыбель,
Гармония ухоженного стиля,
Раскрасила с восторгом акварель,
Талантливо, как кисти Рафаэля.

ЯНТАРНЫЙ ЛАРЕЦ

Не сохранит янтарный ларь
Свою балтийскую печаль.
В повиновении смола
С оттенком рыжего огня
Легла, узором покоряя,
Частицу теплоты роняя
На нежные мои персты,
Что гладят ларчик красоты.
Земную тайну и морскую
Подарком, чудом в жизнь мирскую
Великодушно преподнес
Балтийский сгорбленный утес.

О век творений и забот,
Почтенных прадедов и млада,
Где поэтичная любовь
На грани рая или ада.
Доступны страсть и дозволенье,
Нелепость, таинство, презренье,
Где умирать мечтаю в срок,
Где опекун судьбы- пророк!
Где совершенство цель благая,
В познаниях не видно края,
Где предрассудки неизбежны,
Что говорить бываем грешны.
Дарованный нам Богом вздох,
Так замечательно неплох...

ПСКОВ

Псков стар...
Заветный посох
Покоен. Взаперти.
Так камень стен белесых,
Как стража во плоти.
Затихнет челядь верная
В молебне у икон.
Изыди слово скверное
Из уст святых времен.
Берестяное кружево,
Берестяная гладь,
Русь - силушка недюжинна
Устала воевать.
Пусть мурава поднимется,
Взметнется ворон высь,
Ведь свадебные яблоки
Давно уж налились.
Псков стар и зорька видна
Ждет сватовства, не слез.
Дай лада миловидная
Для омовенья рос...

ПАВОДОК

На лугах Покрова на Нерли
Неприкаянно паводок, мутных
Ослепленный весною любви,
Как мирянин, простой шалопутный.
Отступай, не пытай ты судьбу,
Здесь архангелы чествуют ове,
Собирая в миру голытьбу –
Сохраненную веру в Покрове.
Белокаменный храм на Нерли,
В отражении женские лики,
Тени паводка – мрачные пики,
Беспощадны к творенью любви.

РУСЬ

Дорог переплетение,
Безмолвие церковей,
Какое же смирение
В роду Руси моей?
То рясу поминальную,
Уныло морось шьет
На Русь патриархальную,
Но ветер нитки рвет.
Мгновение – завьюжило,
Мгновение – снега,
То полотно, то кружево,
Как будто на века.
То в благодать безмолвную
В колодце скрип цепей,
То в Пасху перезвонную
Задумчивость полей,
Задумчивость почтенная
С распутицей дорог,
Где что-то сокровенное
Почувствовать ты смог.

Азарскова Кристина

г. Рязань

С.Л.

Кромсать себя на бахрому
И галстук чувств вязать потуже.
Тогда, быть может, я пойму,
Что кто-то нужен.

Закупорить улыбки в лёд,
Гербарить слов оранжереи.
Тогда, быть может, кто поймёт,
Что я нужнее.

Но став подобием смычка
На голос налагаю вето.

Смотрю – в расширенных зрачках
Скучает лето.

А скрипки запах, скрипки стон –
Как чувств, задушенных арканом.
И мысли ходят на поклон
К глазам обманным.

МЕТЕЛИТ

Метелит заносчивый вечер
И чувства сугробит и льдит.
Теплей от нетопленных печек,
Теплей, чем от жара в груди.

По чёткам из градин-признаний
Молитвы я все перечла.
У неба глаза – как у лани,
Загнали... да ведь не со зла.

У снега – хрустит позвоночник:
Флейтистки бегут на концерт...
Не выдаст мальчишеский почерк
Моих пятиактовых сцен.

Безумству уж вечер наскучил,
Постелет кровати в ночи.
А сердце заснеженной тучки
Полжизни ещё прочадит.

Сколько во мне настроений, дикарке привитых.
Сколько во мне декораций, заезженных пьесок.
Взвинчено лихо, да светлою прядью обвито.
Хоть и порой с площадным говорком и бурлеском.

Я засыхаю без слов и душевных коллизий.
Прячусь в волшебных мирах и отчётах потомкам.
Сколько во мне, бескаркасной, неконченных жизней.
Сколько тепла шерстяного и сколько ребёнка.

Может быть мне до людей, как до Эйфеля башни.
Душу свою открывать – как кофейню в Париже.
Алчущий правды ведь тоже, по сути, алкашик.
Он опьяненный идеей страдания лишних.

Может быть, я каннибал, но других я не трону.
Я секретарь на суде, я строчу стенограммы.
Чувства мои – как у дамы червей, у картонной.
Светлость, увы, не по чину, а святость обманна.

М.Д.

*«Страшно, когда всё держит тебя на тех лишь,
Кто тебя потерял»*

Аля Кудряшова

Новый виток истерик и перемен.
Питерский дворик. Три. Пять. Восемь.
У девочки на меня абонемент,
Точней – на моё тепло и на мой космос.

В её песках оставляла я ил и соль –
Она улыбалась. И даже когда отлив.
Теперь я ставлю в себе на антресоль
Мечту о Париже, (и раньше – не на двоих),
И фильмы Винсента Галло, и портрет Пиаф,
И сборник Иосифа, и запылённый смычок,
И масло арахиса с майкой «Нью-Йорк, I love»,
И стопку салфеток с кленовым листом*. Причём

Я всё понимаю. Я всё принимаю. Так
И правильной, и безопаснее, и легко.
А, может, мне обмануться, сказать: антракт,
И с этой минуты минуты считать песком?

Но кто из нас верит? И кто из нас верен? Кто?..
А лунное море безмолвное, но штормит.
Я думаю, это будет «Немой» виток
Вселенной, в которой слагают стихи навзрыд.**

Я думаю, долго не будем лежать пластом.
Ты, может быть, купишь ещё одну связку бус.
Из Кёнигсберга открытка и пара строк.
И я буду плакать. А, может быть, улыбнусь.

*«Каменные клёны» Лены Элтанг
** «И чем случайней, тем вернее//Слагаются стихи
навзрыд» (стих. Б.Пастернака «Февраль»)

Скажи, на каком вокзале тебя встречать.
Какой поезд. Какой вагон. И точно ли в среду.
Я надену свой тёплый зелёный свитер, сделаю чай,
Сяду возле окна...и не поеду.

НОЧЬЮ

Ночью слышнее работа рекламных щитов,
Если по спящим листьям без сна брожу,
И для объятий распахиваю пальто
И снимаю перчатки.

Отсвет бордовый в книгу кладёт абажур
Вместо закладки.

Ночью автобусов ждут на другой стороне,
Нежели утром, когда усыпальницы вскрыты,
И кошельки отвечают зевкам портмоне
(Платим исправно).

Я засыпаю под ноты осенней сюиты
(Скрипки за главных).

Ночью все чувства процежены сквозь тела.
Воспоминания строим идут на штурм.
К звёздам летают те, кто ещё крылат
И пока не в клетке.

Жаль, только сны приходят, когда их ждут,
Остальные – редко.

Ночью мигает оранжевым светофор.
Воспринимаю реальность в режиме «фото».
Недоедаю суфле, надоедает суфлёр
Строчкой.

И в тишине лишь часы не сбавляют хода,
Точные.

Ночью...

Александров Анатолий

с. Тёплое, Тульской обл.

Три мартовских стиха

1. МЕРЦАНИЯ ЗОДИАКА. ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ЧАСОВ.

Часы изобрел не чудак.
Он многое ведал и видел.
Он суть механизма предвидел,
Когда созерцал Зодиак.

«Звериный» космический трон
Вращается в мире крылатом,
Являясь жрецам циферблатом
Грядущих и древних времен.

Он слушал и внял, наконец.
Как бьются согласно и ровно
В «артериях» Девы и Овна
Двенадцать вселенских сердец...

Часы изобрел чародей...
Возможно, охаян, простужен,
Проспал он и завтрак, и ужин –
Но сделал часы для людей.
9 марта. Ярко – искристо.

2. ДРЕМОТА ... ТАЛАЯ ВОДА...
СОНМЫ НЕПОЮЩИХ...

Дремлю, не открывая веки...
Не сплю... Но вижу, как во сне,
И слышу, как – в какие веки –
Опять в душе поется мне.

Почти – во сне... Почти что – птице...
Поется вечно – без труда...
Так под сугробами скворчится –
Поется талая вода...

Не на Гран – при, на в райских куцах,
Иных не требуя наград,
Родные сонмы непоющих
В лицо мне дышат и глядят.

... Дремлю, не открывая веки...
Для всех народов и веков,
Как в детстве – как с ивовой ветки –
Не зная смерти... петь готов.
16 марта ... Проснулся – туманно

3. НАДГРОБИЯ ПРОРАСТАЮТ.
РОЖДЕНИЯ... КОНЧИНЫ...

Дориану - Галине Романовым
Морозы – персоне «нон-грата».
Все ближе – ясней – и светлей
Заветные числа марта –
Рождений – болезней – смертей.

Пути посередке тают
И каждый умчатъ готов....
Надгробия прорастают
Сквозь пышность февральских снегов.

Ушедшие не вернуться...
Приют их далек и тих.
Но их голоса раздаются,
Как равные, в хоре живых!

И тем я печаль успокою
Что мартовским снегом дыша,
Звезда говорит со звездой –
С душой неразлучна душа!
6 марта, накануне 12-го

РУСОЕ – ВОЛЬНОЕ ПОЛЕ.
ТЕМНЫЙ ДУБ. ЗОЛОТАЯ ПЕЧАТЬ

Над русым полем – алая заря.
Над русым полем – вековой курган.
Над темным дубом соколы парят,
Как души русских – родственных славян.

В ковыльном поле зарастает шлях, -
Горчащий дымом стародавних лих.
Под темным дубом – на семи ветрах -
Посев колец да гривен золотых.

Кто этим - русым полем наречен?
Кто облечен халатом да тамгой?
Кто с этим темным дубом обручен?
Да одарен печатью золотой?!!

Великим дубом смотрит русский князь
Своих потомков в русом далеке...
Восходит солнце – в травах золотясь.
Да льется песня по Упе – реке.
1 марта. Снег – «великолепными коврами»...

Амралиева Тамара

х. Нижний Гнутов, Волгоградская обл.,
Чернышковский р-н

О, КРАЙ ОТЦОВ

Люблю я степь свою родную,
И речку, а за нею лес.
Струну души моей волнуя,
Доходит радость до небес.

О край отцов, далёких предков!
Как дорог ты душе моей.
Бываю здесь с годами редко.
Запомню до последних дней:

И сенокосы, и лиманы,
И колокольчики по ним,
Те непроглядные туманы,
И от костров весенних дым,

И тусклый свет в родном окне,
Что бесконечно дорог мне.

ЛЕН

Дождь мелкий летний и отрадный,
Спустился ночью на поля,
И влагой теплой, благодатной
Пропитана уже земля.

А вдоль дороги лен в цвету!
Хоть раз видали это диво?!
Душой внимаю наготу
Полей бескрайних, молчаливых.

И невозможно глаз отнять
От плата выстиранной сини,
Как невозможно мне объять
Красот немыслимых России!

МОИ СТЕПИ

В краю другом - в донских степях живу я.
И этот край стал дорог и родной,
Но всё же, по тебе одной тоскую,
Испить хочу водицы ключевой.

В заботах дни летят и годы мчатся.
Работа, дом, детей родила здесь.
Приходится так редко нам встречаться,
Но думы о тебе мои не счесть.

И если я не вижу тебя долго,
Ты в мыслях разольешься предо мной –
Моя река, моя родная Волга,
Заволжский край, до боли мне родной.

И ничего я не могу исправить:
Донские степи – родина семьи.
Обеих вас хотела б я прославить,
Вы обе – как две матери мои.

Неутолённое стремление
Поднять Исиды покрывало
Влекло понять миротворение,
К познанию тайн меня толкало.

Когда планеты в спину дышат,
Слагаю ощущения в рифмы.
Зов вечности порой я слышу,
Стучат ясней вселенной ритмы.

Душа, что тянется к истокам,
Природы истину внимает,
И ничего не понимает
В том запредельном, в том далеком.

За краткий миг, что на Земле
Мы прибываем неизменно,
То удалось понять лишь мне –
Что мы песчинки во вселенной.

ПЕРЕД ДУЭЛЬЮ

Ах, сколько бури в его крови –
Со столика сбросил её принадлежности!
Глаза выдают: в них столько любви,
В них столько страданья, столько нежности!

– И всё ж недаром ходили толки
Будто с Дантесом встречались вы!

Можете плакать в своей светёлке,
Слезой не растрогать светской молвы.

Признайся, Наташа, вы были близки?
– Нет, нет, я обманом пришла на встречу.
(Руками сдавила себе виски).
– От этого, дурочка, мне не легче!

Ты, почему не сказала сразу!
Я бы заставил ответить его!
(Она содрогнулась от этой фразы)
– Я гнева боялась так твоего.

– Клянись! Клянись на иконе Матери Божьей,
Что правду молвят твои уста,
Что письма подмётные пропитаны ложью,
Что ты перед мужем своим чиста!

(Клянётся. Целует икону. Плачет.
Страх и отчаянье на лице.
Но клятва её ничего уж не значит –
Отчим Дантеса на их крыльце.

Пушкина гнев достиг апогея)
– Зачем! Он зачем появился здесь?!!
Наташа слова сказать не смея,
Знает – он здесь, чтоб спасти её честь.

Он просит руки у сестры Натальи
Для сына приёмного своего,
А здесь, чтобы все обсудить детали
Венчания их и отъезда его ...

Вот если б события остановить
Вслед затем, как закрыл Ван Гекерен двери!
Мог бы поэт ещё долго жить –
И не было б этой глупой дуэли.

Ардабьевский Павел

г. Москва

ВОСКРЕСЕНИЕ

Шорох листвы простуженный,
Неба лоскутья в озере.
Мерно скрипят уключины.
Воздух со вкусом осени.

Впору тоска нахлынула.
Впору дожди холодные.
Дни, как поля, пустынные.
Ночи, как реки, долгие.

Молча, стою у заводи.
Так же, как в дни весенние.
Что же я жду от памяти?
Светлого воскресения.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Настоящее время тянется вдоль плеча,
Как горячий воздух – трудно не заметить.
Извлекая медленно, как клеща,
Нашу жизнь с тобою, учусь прощать
Бесконечной памяти мне мешать
Позабить о некоторых вещах.

В настоящем времени я не тот,
Чья любовь похожа на анекдот,
Чья готовность жертвовать отстает
От того, что вскоре произойдет.

Я раскинул руки. И сердце ждет,
Когда тело перьями обрастет.

В настоящем времени я вот-вот
Полечу над прошлым. И мой полет
Пуповину памяти оборвет...

ОТКРЫВАЯ ВРЕМЯ КАК МАРОЧНОЕ ВИНО

Открывая время как марочное вино,
Наслаждаясь не вкусом его, но ароматом,
Проливаю каплю кровавую на сукно.
Эта кровь не тело еще, но атом.

От слиянья атомов, от тепла,
Выделяемого при том слияньи,
Моя жизнь расплавленная стекла
Сквозь воронку памяти, сквозь мерцанье
Отвергаемых сердцем надежд в нигде,
В то, в котором иначе зреет,
Чем бывало раньше, мой путь к звезде,
По струне каната, с петлей на шее.

МОНОЛОГ НА ДВОИХ

*Да простится мне все, что тебе я сказал,
Врассыпную пора, как из спелого колоса...*
В. Луферов

...Я о многом догадаюсь
По движениям неброским,

По отсутствующим взглядам,
По несказанным словам.

Доморощенный философ,
Ясновидец-самоучка...

Я прожил четыре жизни...
Начинать еще одну?..

...В нашем маленьком театре
Только мы с тобой на сцене.
На балконе и в партере,
На галерке, черт возьми!

Черно-белые портреты
В каждой комнате на стенах,
На портретах мы-актеры
В самых разных ампулах.

Не откладывай на завтра
Предвкушенья монолога,
Начинай сию минуту
Обстоятельно молчать.

Я о многом догадаюсь
По движениям неловким,
По отсутствующим взглядам,
По несказанным словам.

Я прожил четыре жизни,
Изучил симптомы смерти.
Мне подсказывает опыт...
Впрочем, лучше промолчу...

КОНЧАЕТСЯ ЛЕТО...

Виталию Басенку

Кончается лето. Шагаю от смерти до смерти.
То вправду умрет человек, то – лишь память о нем.
Вот только в февральской пристыженной круговерти
Воскреснут и люди, и память. И мы помянем

С друзьями друзей. И подруг, позабывших обеты,
Оставивших выть по-собачьи в закрытую дверь.
И кем они в стужу такую согреты?
И с кем же о важном тоскуют и плачут теперь?

Мы греемся водкой, мы дышим табачной отравой.
Мы взглядами греемся. В слове находим себя.
Обнявшись, уходим в пургу. Но ни влево, ни вправо
С пути не свернем, об исчезнувшем лете скорбя.

Я ПОЗВОЛЯЮ ПАМЯТИ

Я позволяю памяти быть послушной
Сердцу, дождю и в целом – любой погоде.
Если не хочешь слышать, мой друг, – не слушай.
Знаю, слова и смыслы сейчас не в моде.

Впрочем, всего осталось – пять-шесть катренов.
Я исчерпаю тему. Так плод из матки
Выскоблив, достают по кускам, отринув
Совесь, брезгливость и боль. Я почти в порядке.

Знаешь, в стихах моих, кроме тоски и страха,
Что-то о Боге, о расставаньи с Богом.
Голову прошлого я положу на плаху.
Лишнего мне не надо. С собой в дорогу,

Если предложен путь бесконечней смерти,
Следует брать только то, что не тянет душу.
Скоро за мною придут и, сказав: «Проверьте,
Нет ли ненужного?», поволокут наружу
Скарб невеликий... А впрочем, мой друг, не слушай:
Носит язык как знамя на тонкой жерди...

ПОЛДЕНЬ

Белый январский полдень сам по себе не плох,
Только на этом фоне стал незаметен Бог.
Яркое солнце, поле и ледяная тишь.
Господи Боже, где ты? Может быть, просто спишь?

Может, в пургу очнешься, в звучной шальной ночи,
Чтобы сквозь стены ветра заново научить
Выбраться к теплым бревнам бережного жилища,
Где у лучины тусклой плачет судьба моя?

Я ее слезы слышу даже в такой тиши,
Что сотрясает звоном каждую грань души.
Молча, налью граненый, словно душа, стакан,
И тишина растает. И задрожит рука,

Силясь порвать обрыдлый белый спокойный фон,
Чтобы взметнул лоскутья ветер со всех сторон...
Смирный январский полдень сам по себе не плох...
Бурю зову, чтоб сонный в шуме очнулся Бог.

Будагян Вардуи

г. Усть-Лабинск, Краснодарский край

АСЛАН И АЛАНА!
(отрывок из поэмы)

1
На склонах горного Кавказа,
Передвигаясь чрез года,
Поведаю я вам рассказы,
Но я начну издадека.

Давным-давно в одном селе
На свет родилась тут девчонка,
На счастье близким, счастье всем
Росли не по годам ручонки.

Но быстро детство пролетело
И стала барышней она
Узнать о мире захотела,
Рвалась из дома все года.

Ее глаза, как изумруды были
Она красою затмевала всех;
Из года в год все знанья сохранила
И лучшим в мире был ее лишь смех.

Веселая, отзывчива всегда
И о любви мечтала в это время,
Любви простого парня так ждала
И сердце с каждым часом больше тлело.

Но это время беспокойных дней,
Шли войны где-то недалеко.
Она рвалась из дома все сильней,
Не понимая отданного срока.

И вот настал ужасный час
И грохот, шум войны все перебило.
Им мысленно сочувствую сейчас
Все их мечты и планы вдруг разбило.

Все в панике бежали без оглядки,
Спасая тех, кто рядом был тогда;
Но не заметил тут никто, однако
Какие в голову красавице пришли слова.

Утром все село дремало также,
Война, какую горечь жизни нанесла.
Село родное отдалялось дальше,
Пути красавицы куда-то занесли...

2
Красивый, молодой парнишка
Свои мечты и планы у него,
Родителей любимый он сынишка
Он все преграды перейти готов.

Так вырастал, сильнее становился
И не было ему цены во всем.
Во взрослого мужчину превратился,
Согретый той любовью и теплом.

И, вот, услышал он – идет война.
Стал мыслями добрее и мудрее,
А жизнь свою ценить не для себя,
Стал собираться в армию скорее.

3
Он в первый день войны был ранен,
В ближайшую больницу привезли,
Не мог он догадаться, что вдруг станет
Счастливым этот день и в жизни, и в любви.

Всю ночь он пролежал без боли,
А после он сознание потерял.
И медсестра была с ним молодая,
Красавицу он нашу, жаль, не знал.

Открыв глаза, не сознавая, где он,
Привстал, пытаясь вспомнить все тогда.
Увидел девушку он нежную, как сон,
Которая в углу на стульчике дремала.

Он встал. Тихонько к ней пробрался.
И падал лунный свет так нежно на нее,
А сон его все дальше удалялся,
Готов был он смотреть часами все равно.

До бархатной щеки дотронулся рукою,
Она открыла полусонные глаза;
Чтоб стал он на ноги, лишь было той мечтою.
Об этом так молилась здесь она.

Ее глаза так радостно блестели,
Он с восхищеньем любовался ей.
И все печали и ненастья улетели,
На свете не было прекраснее очей.

«Как звать тебя, красавица?» – «Алана,
Я от тебя не отходила эти дни».
«Меня родители пророчили Асланом,
Что было здесь со мною, расскажи».

Она поведала ему, что было,
Как целый месяц была рядом с ним,
Как жизнь свою домашнюю забыла,
Как помогала на войне другим.

Как молоды они сейчас, красивые,
У них вся жизнь, любовь; все впереди.
Но главное, чтоб были так счастливы
И не свернули с этого пути...

Быковская Алевтина

г. Москва

ПЕРЕД НОВЫМ ГОДОМ!

Когда зима уже готова
Вступить в законные права
И порыжевшая листва
Спешит под снежные покровы,

То наступает час, когда
Душа замрет, вся в ожиданье
Счастливого предначертанья
И ждет его, как никогда.
Уж близок он, уже на входе,
И скоро возвестят о нем
Земным всеобщим языком:
О нем, о новом Новом годе!
И пусть вся снова повторится
Земных событий череда,
Как все прошедшие года, –
Но дух наш к Новому стремится

РУССКИЙ КРАЙ МОЙ БЕРЕЗОВЫЙ

Поисхлестанный грозами,
Запорошенный инеем,
Русский край мой березовый,
Русским отчеством-именем
Одарил как наградою
И на веки веков
Величавою славою
Матерей и отцов.

Одарил слухом к жаждущим
Утешенья сердцам,
Подарил милость к страждущим,
Нетерпимость к врагам
И великую веру
В свой народ и страну
Неподъемною мерой
Оплативших войну,
Что свирепо и яростно
Сокрушала мечом
Без пощады, безжалостно
Нашу жизнь и наш дом.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Приходите со мной
От забот повседневных

В заповедный покой
Обиталища смертных.
Отряхните с колен
Толчею муравьиную –
Этот истинный тлен,
Жизнь крадущий активную,
И шагая неспешно
Меж оград и надгробий,
Мы вздохнем, проживая
Свои боли и скорби,
С благодарностью к тем,
Что до нас на планете
Жили, жертвуя всем,
Чтобы жили их дети,
И земным поколениям
Монолитом заслуг
Оставляя свершенья
Своих мыслей и рук.

ЧУЖИЕ СЛОВА

Как много новых слов чужих
Прибилось к нам за эти годы:
Слов очень сложных и простых
Иль слов – дословных переводов.

Коли с последними все просто:
По-русски лишь произнести,
Но есть слова, что как короста
Проказы, господи прости!

Прости нас господи! Но это
Слова-пароль про неких дам,
Что плоть свою несут по свету
С доступностью пополам.

Слова-пароли не стареют,
Но множатся как сорняки,
Хоть лексиконом их владеют
Лишь те, кто входят в общаки.

Да коль в лет более полсотни
Вся Русь была – сплошной Гулаг

И мировую подворотней,
Чему же удивляться так?

Ведь наш народ так бескорыстен
И ангельски всеперпелив,
Что мир – глобальный мир корысти
Нас подминает, обольстив.

Но Русь жива, и зреют всходы,
Чтоб дух гулаговский изжить
И настоящую Свободу
Народам мира возвестить!

МЫ И РЫНОК

Мы вступили в мир наживы,
Абсолютно чуждый нам,
Чьи законы и мотивы
Недоступны чужакам.
Мы, как ясельные дети
Подманились ни за грош
За влекущий, точно фетиш
Мир, что был на рай похож.
Но столкнувшись с этим миром,
Мы взрослеем с каждым днем,
Хоть поверженным кумирам
Честь, как прежде, отдаем.
 Этот мир был путь в свободу,
 Пусть и крохотным шажком,
 Но российскому народу
 Он казался райским сном.
Вот теперь вошли мы в рынок,
Оплатив большой ценой
Этот страшный поединок
За свободный новый строй.
 Да, свободы – сколько хочешь,
 Только денег – тот же грош,
 А без денег – не захочешь,
 И на рынке пропадешь.

И к тому ж он превратился
В некий рыночный кошмар
И в свободе обратился
Просто в воровской базар.
 А еще перед глазами
 Время – точные весы:
 То, что строилось веками,
 Нам положено – в часы.

НОВОГОДНИЕ ПОДАРКИ

Королевство в полном стрессе:
В декабре букет цветов
Привередливой принцессе
Отыскали среди снегов.

Это в сказке, а на деле
Может быть исход иной,
Чем в декабрьские метели
Новый год встречать с весной.

Что за детские капризы:
Вынь из снега и положи!
На такие вот сюрпризы
Не поддастся молодежь

То ли дело дом на Темзе,
Иль из Франции балет,
Или родовитый вензель
В золотой кабриолет

И дорвавшись до богатства,
Деткам медлить невтерпеж,
Пока папы с государства
Обирают каждый грош.

НОВОГОДНЕЕ УТРО В МОСКВЕ

Под утро засыпало снегом
Деревья и крыши домов,

И в городе пестром и пегом
Застыл белоснежный покров.

И в городе стихли потоки
Куда-то спешащих машин,
И всласть отдыхают дороги
От вечной бессонницы шин.

Заснули ночные метели
На спинах пушистых холмов,
Обрывки цветной канители
Укрыв в белоснежность снегов.

И спит утомленно столица,
Ночной проводив хоровод,
Чтоб с девственно чистой страницы
Начать новогодний отсчёт.

ПАМЯТЬ ДУШИ

Куда уходит год прошедший,
Спешит в какое измеренье,
Когда в восторженном волненье
Мы год приветствуем пришедший?
В каких глубинах мирозданья
Хранятся лет ушедших тени,
Когда вверяем провиденью
Свои заветные желанья,
И в памяти спешит избыться
Все недостойное и злое,
Что старый год принес с собою
В событий пестрой веренице?

Но нет покоя в жизни этой,
И час придет, когда неожиданно
Воспрянет память покаянно
Бессонницею до рассвета.
Пусть это детские забавы
Иль шутки юности неумной,
Или азарт тусовки шумной, –
Но как же стыдно, боже правый!
И пусть твой стыд никто не помнит

Иль даже просто не заметил,
Но память на душе пометив,
Живым раскаяньем заполнит.
И понимаешь лишь с годами:
Нам все по жизни воздается,
И даже мысль, когда вернется
Судьей над нашими делами.

ПРОЩАНИЕ С ЗИМОЙ

Как сладко пахнуло весной
Средь пышных сугробов столицы,
И в солнечный день золотой
Звенят соловьями синицы.
И сыплются, будто с небес
Звонящие нежные трели,
И дремлет разнежено лес,
Пригревшись на снежной постели
И все ожиданьем полно,
И все обещанием дышит,
И сбудется все, что должно,
Сбегая сосульками с крыши.

Васильев (Майский) Александр

г. Санкт-Петербург

В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Был я в Ясной Поляне.
Удивился тогда.
Ни памятника, ни ограды –
Так, могилка одна.

Нет никакой помпезности,
Листья одни кружат.
Осень уже одевала всё
В свой золотой наряд.

Это была экскурсия.
Видел я этот дом.
Барский, графский,
Не в развалинах,
Как по всей России кругом.

Граф!
Лев Николаевич!
И как будто бы рядом с ним,
Мы, мальчишки обычные,
Собравшись в кружок, галдим.

Спрашиваем, отвечает...
Вопросы всё невпопад.
А он на нас не сердает –
Который год листопад...

Тянутся вереницы.
Люди приходят, молчат.
А кто-то со Львом Николаичем,
Как всегда, говорят...

Спрашивают, отвечает!
Есть что сказать ему.
Могилка всё не ветшает:
Толпа подходит к нему.

Тоже наверно, экскурсия.
Тоже решили спросить.
Граф, Лев Николаевич,
А можно ли поговорить?

Чтим мы графа Толстого
За то, что писатель, аскет.
Вот и могилка такая же...
Никакой помпезности нет.
04.02. 2010 г

МОЛИМСЯ!..

Молимся, грешим, страдаем, молимся...
Так издавна и давеча... –

Ах, церквушка – красавица!
Над куполом злачёным в небо крест.
(Недавно только сняли с церкви «лес»).

Вновь светится, вновь славится –
Ах, церквушка – красавица!
А мы, как прежде, молимся,
Грешим, страдаем... Молимся!
Всё ищем в церкви правдушку,
Всё спрашиваем батюшку...
А на груди у каждого
Свой православный крест.

Сияет богородица!
Дитё вот скоро родится,
И прихожанка молится
И руки простирает до небес:
«Спасибо тебе, матушка!..»
И церквушка, и батюшка,
(Что вовремя строители убрали с церкви «лес»).

Со всякими... и разными...
Весёлыми... и страстными...
Приходят в церковь новую
Молитву прочитать.
Но все заветы старые
Священники усталые
Стараются всё громче
Молящимся внушать...

Молимся!
Грешим, страдаем, молимся...
Так издавна и давеча...
Ах, церквушка – красавица!
Над куполом злачёным в небе крест.
(Как вовремя строители убрали с церкви «лес»).
23.12. 2008 г.

Василевич Игорь

г. Томск

ИСПОВЕДЬ ПУЛИ

Я – пуля! Творение рук человека
Его, злая власть, за собою маня
Подобных себе - убивать научила
И в алчном порыве он создал меня.

Мой жизненный смысл понять очень просто:
В единственном выстреле сжечь свою страсть
Чтоб всё получилось, мне надо всего - то
Лишь в нужное время и место попасть.

Я – стерва! Неведомо мне состраданье
И вряд ли получится мне возразить
Потомкам людей, кто меня отливая
Мечтали о том, как бы больше убить.

Агрессия спрятана в правильной форме
Внутри, вместо сердца – тяжёлый свинец
Режим ожидания скрашен мечтою –
Скорее найти свою цель, наконец.

В масштабе войны я почти не заметна
Но малый размер не помеха в бою
Когда мне объект на пути попадётся
Я выполню чётко задачу свою.

Во мне нет души, лишь набор из желаний:
В агонии кровью насытиться власть
И мягкие ткани легко разрывая
Познать в этот миг абсолютную власть.

Ты строго меня не суди своей мерой
За то, что сейчас полечу убивать
Я даже не ведаю, кто станет жертвой
Хотя, если честно, то мне наплевать.

Известно хозяину, что заряжает
В комплект магазина меня, не спеша

Невзрачная, в долгих часах, без работы
В полёте – убийственно я хороша.

Затвор передёрнут, стрелок, я надеюсь
Уже не захочет назад отыграть
Пусть примет сейчас в мою пользу решенье
Нажмёт на крючок, я замучилась ждать.

Вдруг замерло всё... бесконечность мгновения...
Я слышу удар, жар огня за спиной
Прощай, незнакомец, пришло моё время
Надеюсь, не встретимся больше с тобой...

Вепрёв Александр

Киров - Ижевск - Сочи

В ТЕМНОЙ БЕЛИЗНЕ

Что мне сказать о Родине своей?
Она вдали, она всегда прекрасна.
Там холода и зимнее ненастье,
но мне всегда на Родине теплей.

В Крыму опять зимой идут дожди...
А там над Вяткой вновь метут метели,
и огоньки окошек еле-еле
кому-то ночью светят впереди.

Мне хочется в тот крайний дом зайти,
где угощала нас старушка чаем,
попутчиков озябших и случайных,
и, как ни странно, сбившихся с пути.

И хочется услышать вновь про жизнь,
что жизнь-держись горбатит понемногу.
Вздохнет старушка: — Ходим, слава Богу!
да топим печь... Попутчики, кажись?

— Попутчики... — И, в комнатку войдя,
сесть у окна, подуть в окно глухое:

там ночь бела. Там зимний леший ходит,
поземку белоснежную вертя.

Там мерзлый воздух инеем блестит,
и от мороза елка задубела.
Старушка жизнь живет без передела –
и муж погиб и сын ее, бандит...

– До кладбища зимой дороги нету,
оттает, — снова скажет, – по весне...
И снова спросит, как бы по секрету:
– А что там смотришь в темной белизне?

Там царство снега! В снежные чертоги
зверь-поезд, зверь-автобус не промчит.
И что с того, что на душе горчит
и далеки родимые пороги!

Ведь если говорить придется мне
о Родине от имени державы –
я вспомню бабкин дом святой и правый,
и царство снега в темной белизне...

НА РОДИНУ

Николаю Рубцову

Угаснет пир твоих ночей...
Последняя затухнет спичка.
Ты мчишься вологодской электричкой
с единственной поклажею своей,

со светлою печалью о своем,
о родине далекой, деревянной,
где облака над речкою стеклянной,
в небесный превратились водоем.

А на полях — зелёные цветы,
на русских на полях, на Куликовых...
на Вожеговых, Вепревых... Которых
не счесть по всей земле и не пройти...

На родине в разгаре – новый пир,
по вечерам дерутся там, и плачут...
А ты уснул, читая «Новый мир»,
на полустанке купленный на сдачу.

Но вновь железный выдох или пых
тебя толкнет, разбудит и погонит
в вагонный ресторан, где пляшут кони
на занавесках бело-озорных.

За окнами горит, мелькает свет,
горит, горит поземкой голубою...
Нас отделяет слишком много лет,
чтобы я смог угнаться за тобою.

Я тоже мчусь! Я скопище пиров
не вспоминаю, как бы по привычке.
И стук колес в железной переключке
напоминает стуки стаканов...

Лети ж мой, собутыльник дорогой,
допив Агдам дрожащею рукою,
лети ж, лети дорогою мирской...
И нет тебе – ни счастья, ни покоя.

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Это старая Вятка вселилась в меня,
деревянных домов дух жилищный вселила,
и я вспомнил соборов былых имена:
Александра, Андрея, Петра, Михаила...

И соседка вчера рассказала о том,
что наш дом, обнесенный непрочным забором,
пусть в подвале давно пахнет гнилью и льдом,
долговечнее стал белостенных соборов.

Оттого ли печально и радостно мне,
что такие же точно дома и домишки
образуют квартал в городской тишине,
деревенский квартал с городской телевышкой!

Здесь так много дворов и проулков моих,
каждым утром приветствую эту округу,
над которой вплетаются в снежный мотив
крики черных ворон и несутся по кругу.

И летит, и летит, и летит воронье
над ручьем рукотворным общественной бани,
над протокой летит, где полощут белье
в городских сапогах деревенские бабы.

И серебряный дым белоствольных берез,
словно дым заводской, упирается в небо...
Это старая Вятка вселилась в мороз,
в гроздь рябины вселилась и в светлую небыль!

Это древняя статья, предков каменный свет -
Тимофея, Марии, Ивана и Ксении...
И округи другой и обители нет,
где прощенное сходит с небес воскресенье.

И не верю, не верю, но знаю вполне,
не покажется это нелепым и странным,
если все перестроят однажды при мне
в этой чистой, как храм, стороне деревянной!

СНЕЖНЫЙ ПИР

Сады белы и птицы ни гугу...
Такие дни печальные настали.
Давно ли здесь в осипшую пургу
ветра окоченелые свистали!

И мой сосед, притихший у окна
ухоженной гостиницы районной,
смотрел на вихрь метели беспокойной,
где кувыркалась пьяная луна.

И слышал он, качая головой,
не вой собак напуганных, бездомных,
не хохот ветра в переулках темных,
а снежный пир над белой землей.

Он был один, тот страстный, снежный пир!
Он грохотал железом леденистым,
серебряным размахивал монистом...
И, наконец, затмил снегами мир!

Ни страха, ни тоски, — и никакой
другой стихии нет, — лишь ветер белый,
да снег летит, летит во все пределы,
метет, сверкая крошкой ледяной...
А мой сосед поднес себе огня
и закурил табак: — Вот это сила!
Не та, что нынче кружит над Россией...
И вновь затих у белого окна.

КРАСНЫЙ ПОДАРОК

— А что я подарю дяде на день рожденья?
И я нарисовал картину «Красная сирень».
Холст. Масло.

— Но картина должна быть в раме!
И тогда я стал делать раму.
Багета рамного не хватило. Я наставил кусок багета,
покрасил красной краской — получилась красная рама
с наставленным багетом в нижнем углу справа...
«Красную сирень» вставил в красную раму.
Получился прекрасный подарок!
На красном фоне — красная сирень в красной вазе.
Украшает картину красная рама
с наставленным красным куском багета
в нижнем углу справа.
Если перевернуть картину — кусок наставленного багета
окажется в верхнем углу слева.
Дядя был очень рад моему прекрасному подарку!
Еще бы! — красная сирень! Красная рама!
Он сразу повесил мою картину на стену
так, что наставленный кусок красного багета
оказался в верхнем углу слева!
Прошло много лет... Красная картина висит вниз головою.
Дяде очень нравится мой давний подарок!
Особенно ценит наставленный красный кусок
красного багета...

— В верхнем красном углу слева!

ПЛАТЬЕ

Копыловым

Дочка замуж выходила,
платье, что белее мела,
мать сама кроила, шила,
так как дочка не умела.

Платье лентой украшалось,
незатейливым узором...
Платье шить легко давалось,
платье пахло южным морем.

Словно волны, тонко-тонко
пели снежные оборки...
И отец молчал в сторонке,
притупляя взгляд свой зоркий.

Он прислушивался просто
к городскому околотку.
Вдруг к нему нагрянут гости:
– Доставай, Никола, водку!

Сам себе сказал он: «Хватит!
Их с порога надо выгнать!..
Потому что шьется платье...
Скоро дочка замуж выйдет».

И на облако порою
это платье походило,
только женскою рукою,
а не ветром шито было.

Ну а дочери казалось,
что весь вечер то и дело
мать за облако цеплялась,
а оно лететь хотело...

Вехова Лариса

г. Волгоград

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПИРОГ

Пригласила я подругу в Рождество на вечерок.
Захотелось мне под вьюгу для неё испечь пирог.
Ёлка весело моргает огоньками. Жду звонок.
Кто-то топает ногами и стучится о порог.
Облепил снежок сапожки, заходи скорее в дом,
если месяц встал на рожки, будет холодно потом.
На столе с едой посуда золотится от парчи.
Все уже готовы блюда, а пирог ещё в печи.
Мы сидим друг против друга, тянем терпкое вино,
и с ухмылкой подруга смотрит в тёмное окно.
Там, за ним, остались годы и растаял жизни путь,
нет той силы у природы, даже миг один вернуть.
В хрустале вино искрится. Выпьешь, нежное тепло
греет и румянит лица, но в холодное стекло
снова смотришь. Бездна ночи приморозила твой взгляд.
Ну, и что она пророчит, что там звёзды говорят?
Видишь, месяц на копытцах серебрится задаётся!
Не могу я надивиться, как легко сегодня пьётся.
Улыбнуться будто хочешь, но закрыв лицо, с печалью
руки все слезами мочишь и дрожишь слегка плечами.
Плач, подруга, так нечасто слабость воле разрешаешь,
ты неведомого счастья и во сне уже не чаешь.
Много выпили, наверно, не сердитесь, небеса,
не судите слишком гневно, ведь теперь моя слеза
по щеке скользит, как льдинка, но с улыбкой подаю,
я тебе тарелку, вилку и глоток за праздник пью.
Все прошли надежды мимо, звуки счастья пронеслись,
и уже разлука с милым перестала сердце грызть.
Вот пирог готов, из печки достаю я, пышный пряный
и рождественские свечки освещают вечер пьяный.
Бог простит, сегодня можно плакать, пить и веселиться
и за то, что в мире должно с чистым сердцем помолиться.
Пар идёт, пирог горячий вкусный запах расстилает.
Возглас за окном ребячий "С Рождеством!" оповещает.
Снова с радостным волнением встретим к нам приход Иисуса
и в волшебное мгновенье пирогом закусим вкусным.
Загадай опять желанье, и поверь хоть на часок,
Бог откроет наши тайны. На, бери ещё кусок.

Снег лежит под сводом звездным, на столе сияет блюдо,
теплый дом, и вечер поздний. Мы живём и это – чудо!

Володко Александр

г. Москва

Как трудно после Моцарта
Услышать людный город!
Душа поёт и молится
И рвётся через ворот,
И вдруг услышишь ругань
И злобный визг трамвая,
Душа кричит: «Не трогай!»
Но волшебство прервали.

В затасканных мельканьях,
В автомобильных скрипах
Тоскливо умолкает
Небесный голос скрипок.
Протянуты по горлу
Покинутые струны.

Как трудно слышать город!
И отключиться трудно
Для мелочных эмоций
С бесстрастностью радиста
И знать, что умер Моцарт
И больше не родится!

Отметая сор словесный,
Я тону в глазах твоих.
Всё, что было – сокровенно,
Всё что будет – затаи!

Затаи слова и мысли,
Радость тайны велика.
Счастье есть,

Да только мы с ним
Знались в разные века.

О своём грущу и каюсь,
Твой – вчера лишь начался.
Лишь на миг соприкасаюсь,
Кружат стрелки на часах...

Ветер сосны качает
И надолго задул.
Птица горней печали
Пригнездилась в саду.

Машет крыльями птица
И кружит на ветру.
Ничего не случится,
Ничего не верну.

Только дольше бы длилось
Счастье долнее – жить!
Как небесная милость,
Птица в небе кружит.

Я душой высоко с ней,
Общий ветер у нас,
И качаются сосны,
Как в молитве, клонясь

Вотинцева Надежда

г. Москва

ШАТРОВЫЙ ХРАМ

Венчая живописную вершину,
Возвысившись на острове святом,
Никольский скит, подобно исполину,
Застыл на небосводе голубом.

Шатровый храм стоит так одиноко!
Сверкает златым куполом во тьме
У входа в бухту Ладоги глубокой,
Красуется в туманной тишине.

Священный уголок земного рая,
Где вековые сосны до небес,
И плещут волны, скалы омывая,
У пристани стоит поклонный крест.

Мох стелется широкими коврами,
Гармония присутствует во всём,
Порой земли не чувствуешь ногами,
На время забываешь о былом.

Душа найдёт здесь полную свободу,
Приобретая веру и покой,
И, вдохновившись дивною природой,
Частичку счастья унесёт с собой!

Великий океан заснеженных вершин
Стремится ввысь в полуденном тумане,
Цепь пролегает царственных долин
И рек ледовых в собственном изъяне.

Могучий и безжизненный возносится Памир,
Со всех сторон степями окружённый,
Висячих ледников, хребтов волшебный мир,
Высокогорья столь простор огромный.

Величественный пик стремится в облака,
С ним по соседству бродит гордый ветер,
Порой его холодная и сильная рука
Ласкает скалы в дружеском привете.

Вдоль ледниковых рек виднеется трава,
Вода бежит по узеньким ущельям,
И воздух чист и свеж, и кругом голова
От дивного природного похмелья.

Любимое кресло, блокнот, одеяло,
За стенкой чуть слышно играет рояль,
И вот, вдохновенья минута настала,
И рифмы влекут в бесконечную даль.

В мир царства поэзии, лиры прекрасной,
Душа раскрывает там чувства свои
И ловит мгновенья безумного счастья,
В порыве безбрежном как птица парит.

И тот час приходят волшебные строки,
Слова благозвучно сливаются в такт,
Рождается стих на едином лишь вдохе
И страстно теплом обжигает уста.

Всё словно хрусталём
Мороз вокруг укутал,
Берёзы, тополя, старинные дубы,
Так коркой ледяной,
как будто сетью, спутал,
Деревья превратив в понурые горбы.

И вот уснувший лес
Стоит посеребрённый,
Прозрачные надев на ветви кандалы,
И слышатся едва
Пронзительные стоны,
Под тяжестью скрипят нежнейшие стволы.

И птица не встряхнёт
С ветвей пушинки снега,
Лишь хладом обожжёт прикосновенье к ним,
Да, в дымке голубой
Едва заметно небо,
И, кажется, тот миг совсем не повторим!

Ревущий исполин, раскидывая нити,
Прозрачный серпантин, с отвесной высоты,
Как Гордый властелин, ворвавшийся в обитель,
Вершину покоряет природной красоты.

Бурлящую волной шумливого потока,
Разбрасывая гнев надменности своей,
Переступив черту греховного порока,
Расплёскивает брызгами – гордынею царей.

Божественной рукой отмерены владенья,
С порога на порог его проложен путь
Спадающей воды – Всевышнего творенья,
И кажется – во веки Владыке не уснуть!

Зима, как будто бы с похмелья,
От стужи лютой подустав,
Бразды сезонного правленья
Теплу коварному отдав,
Дождём хрустальным облачилась,
Природу заплняя вмиг,
С красою снежную простилаась,
Ледовый обретая лик.

И вот, склонённые деревья,
Надев стеклянную броню,
Ветвями по земле так стелят,
Гордыню позабыв свою.
И так под тяжестью прогнулись,
Что слышен древесины стон,
Стволы горбами обернулись,
Их треск звучит со всех сторон.

Но помощь ли, придёт, откуда?
Смирившись с долею своей,
Им оставалось ждать лишь чуда,
Когда на смену тяжких дней,
Спадут прозрачные оковы,
Сползая робко так с ветвей,
И их согнувшие остовы
Воспрянут вольностью своей!

Как часто мы друг друга судим,
Хоть прав на то никто не дал!
Когда же мир добрее будет,
Таким, как Бог его создал?

Исчезнет зависть понапрасну,
А с нею злоба и корысть,
Ничто на свете нет ужасней,
То разрушает нашу жизнь.

Одних высоко поднимает,
Хоть в том заслуги никакой,
Другим так больно душу ранит
И омрачает их покой.

Надменность правит простотою
И душит творческий порыв,
В борьбе с наивной чистотою,
И от эмоций не остыв,

На дно спускается так низко,
И подавляет на корню,
Чужих, порою даже, близких,
Надеясь на свою броню.

Но бумерангом возвращаясь,
Расставит жизнь всё по местам,
Гордыней, прежде возвышаясь,
Падёт порок на землю сам!

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЗАЩИТНИКАМ МОСКВЫ

По заснеженной площади
В марше парада,
Полковые знамёна неся впереди,
На кровавую битву
Уходят солдаты,
Оставляя Святыню Руси позади.

Сохраняя в душе
Восхищенье столицей
И величие стен векового Кремля,
Шли во славу, воистину
Русских традиций,
Чтоб свободой дышала родная земля!

И на подступах к ней,
Проявляя отвагу,
Рвали танки гранатой, прижавши к груди,
И по совести ради,
Обратно ни шагу
С рубежей обороны не смели сойти.

В том кромешном аду,
Между жизнью и смертью,
Где сливалась земля с небом в огненный ком,
Выживали не все
В злой судьбе - круговерти,
И повсюду был слышен пронзительный стон.

Стон родимой земли,
Кровоточащей раной,
Плач за милых сынов, что в неё полегли,
Так ушедших безвременно,
Зыбким туманом,
Но Святыню от вражеских лап сберегли!

Я ДВЕРИ РАСПАХНУ В МИР СЛАВНОГО ПОЭТА
(Посвящается Сергею Есенину)

Я двери распахну в мир славного поэта,
И сердце вновь стучит от сладостных минут,
Волшебные слова, рифмованные цветом,
В Великую страну поэзии влекут.
В ней нет ни капли лжи, царит лишь откровенье,
Блестит самоцвет прекраснейшей души,
Там чувства пробуждают вдохновенье,
И памятные строки, рождённые в тиши,
Спадают с моих уст и трепетно волнуют,
В них столько чистоты, душевного тепла,
Порой в стихах поэт как будто озорует,

Гуляя в кабаке до самого утра.
Певец земли родной и просто русский парень,
Дарован он судьбой великого творца,
Как, в прежние года, поныне лирой славен,
Своим бесстрашным сердцем страстного борца.
Неутомимый пыл и тонкая природа
Повенчаны навек божественной рукой,
Его порой прельщала полная свобода,
И для своей души он не искал покоя.
Манил его простор, краса родного края,
Безбрежные луга, пшеничные поля,
Стараясь просто жить, он не стремился к славе,
Но им всегда гордилась Матушка – земля!
Он жизнь свою пронёс как миг, одно мгновенье,
Всей чаши, не испив, до срока не дождал,
Лишь на века оставил Лиру поколениям,
И двери приоткрыл нам в свой душевный мир!

Тригорьева Таисия

г. Владикавказ

ДИАЛОГ С СОБОЙ

Вздрагивает мокрая подушка,
Сердце вечной раной болит.
Месяц ниточкой глядит в окошко,
Утешая, что-то говорит.
Как деревья, опустились плечи,
Будто бы под тяжестью снегов.
Вдруг сорвется с губ вопрос извечный:
Что такое дружба и любовь?
Старые друзья давно разъехались,
Не звонит так часто телефон.
И сегодня платье с прорехами
Мне дороже всех моих обнов.
Никуда как будто не спешила –
Думала, успеется потом.

Все сложилось, как само ложилось,
И не очень счастливо притом.

Двери все не те я открывала –
 В нужных был всегда переучет.
 Но друзей своих не предавала,
 А обиды, мелочи – не в счет.
 И змеей вползут тоска с кручиной,
 На вопросы не найду ответ.
 И люблю не худшего мужчину,
 А вот счастья в жизни что-то нет.
 Оно было девочкой капризной,
 И стояло долго за углом.
 Радугой вошло в чужие жизни,
 И вернулось дождиком потом.
 Дал Господь всего мне понемногу,
 Счастья материнского – сполна.
 А потом решил, что это много,
 И рукой всесильной отобрал.
 Что-то чаще все и чаще
 Совесть мне тихонько говорит:
 «Вдруг ушли не солоно хлебавши
 От тебя знакомые твои?
 Вдруг кого обидела ты словом
 И не побежала возвращать?
 И кусок, протянутый с любовью,
 Не взяла, а надо было взять.
 Вдруг кому-то в горе не звонила
 Никогда – не сразу, не потом?
 Вдруг по полу смело ты ходила –
 Оказался чьим-то потолком?»
 С грустью посмотрю я за околицу –
 Не попала я б теперь впросак...
 Пусть достойно дверь за мной закроется,
 Если открывала я не так...

НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ

Защищали границы
 До самого дальнего края.
 Хоть стояли все насмерть,
 Но не были силы равны.
 И пичуги в лесу
 В сорок первом,

Свободно летая,
 Уже ощущали
 Кровавые ветры войны.
 Бабы тихо на лоб
 По старинке платки надвигали,
 Провожая отцов и мужей
 На увечья и смерть.
 Очень долго во след
 Уходящим солдатам махали,
 Свято веря, что кончится
 Быстро войны круговерть.
 На Кавказе один за другим
 Молча, горцы вставали,
 И катилась беда по стране,
 Будто огненный шар.
 Вот и первых погибших
 Навечно в сердца записали,
 И опять отразили
 Геройски фашистский удар.
 Горько плакали вдовы,
 А те, кто детей не имели,
 Уходили к мужчинам
 На равных с врагом воевать.
 Наши юные девочки
 Вмиг на глазах повзрослели,
 Им на каски пришлось
 Свои яркие банты менять.
 Кое-кто нам сегодня
 На правду глаза закрывает,
 И склоняет народы
 Начать меж собой враждовать.
 Кто в окопах лежал,
 Тот, конечно же, истину знает –
 Только дружба одна лишь
 Способна врагов побеждать.
 Кто мечтает историю,
 Будто роман, переделав,
 Доказать нам,
 Что дружба в Победе
 Совсем не при чем,
 Замолчит навсегда,
 Если голос услышит
 Наш смелый,

И почувствует общее
Мощное наше плечо!

АНЖЕЛА
(и в шутку, и всерьез)

Познакомился Вадик с Анжелой,
А девчонка была не как все –
Она сердце мальчишки задела
Белой брошью на черной косе.
Ей свиданье назначил парнишка,
Хоть спешил – с опозданием пришел.

На скамейке – девчонка со стрижкой.
«Я как будто часы перевел...»
Он смотрел на часы, волновался,
Обходил парк в двенадцатый раз.
А потом он совсем растерялся
И увидел индейский раскрас.
Не узнал он, конечно, Анжелу –
«Штукатурка» летела с ресниц.
Хоть пускались амурные стрелы,
Все же Вадик не падает ниц.
Не дождался девчонку простую
С белой брошью на черной косе.
И не хочет любить он такую –
Ярко-рыжую дуру, как все...

ГОЛОВА И НОГИ

Ноги с головою не дружили –
Подчинялись ей они во всём,
И туда-сюда они ходили,
Голове не жалуясь о том.
Но однажды сильно взбунтовались –
Вдруг капризной стала голова.
Все обиды вмиг один прорвались,
Потекли правдивые слова:
«Мы тебе служили очень долго,
Километров сколько мы прошли!
Никуда мы не пойдём без толку,

И твои капризы не смешны!»
Повернулась резко голова,
И потоком грубые слова:
«Я могу ведь вас и наказать,
Велено мне вами управлять!
Ишь, безмозглые, они разговорились,
И с судьбой своею не смирились!»
И сказали ноги ей в ответ:
«Говорят в ногах ведь правды нет!
Отдохнуть нам дай, и дай разуться.
Не забудь, что можем мы споткнуться!».

ОСЕННИЕ ЗАРИСОВКИ

Осень робко снежинки
На цветастую землю бросала.
И оставленный летом,
Лист зеленый на ветке дрожал.
У меня за окном
На забытой вчерашней картинке
Полусонный художник
Лениво пейзаж рисовал.
Почему-то смешал
Все три времени года.
А потом очень долго
На картину смотрел.
И среди разыгравшейся
Вдруг непогоды,
Как из юности,
Первый трамвай прогремел.
По стеклу
Незнакомая птаха стучала –
На балкон мне, мол,
Крошки неси.
А я, кутаясь в шаль,
С грустью старость встречала,
Ведь придет –
Хоть проси, не проси!
Пусть зима меня
Долгою вьюгой пугает,
Обнимает не вовремя
Крепкий мороз.

Снег ведь тоже не вечен –
 Когда-то растает,
 И, замерзший, в тепле
 Отогреется нос.
 Придержу, как коня,
 За узду свою старость,
 В диалог деликатно вступлю.
 Попрошу подождать
 Еще самую малость –
 Неоконченных дел не люблю.
 Я стихи допишу,
 Что давно намечала,
 Те, которые в сердце ношу.
 А потом без меня
 Все начнется сначала,
 И поэтому очень спешу.
 Я спешу оплатить
 Все счета моей жизни,
 И долги свои
 В сроки отдать.
 И кому я должна –
 Оплатить тому трижды,
 И на паперти нищим подать.
 Поддержать кого словом,
 А может быть, хлебом.
 Улыбнувшись, сказать ему «ты».
 Чтобы не было стыдно
 Пред людьми и пред небом
 У последней черты,
 У последней черты...

ТРЕУГОЛЬНИКИ

То, что в школе учил по сборнику,
 Повтори про себя и забудь.
 Треугольники, треугольники,
 Как грустна все же ваша суть...
 И в стране, что наполнена розами,
 Все ж шипы хоть однажды кольнут.
 Будут тучи и частые грозы,
 И ненастные ветры придут.
 Все подруги гуляют парами,

Ты заплачешь о доле своей...
 Оглянешься – ты стала старою,
 Пропустила своих журавлей.
 Пропустила ты полную радость
 И восторга прекраснейший миг!
 Получила лишь самую малость,
 Ту, что делится на троих.
 Пресловутые треугольники,
 Сколько в жизни мы видим их –
 Всех несчастий и бед виновники...
 Все же счастье – оно для двоих!

ХАМСТВО

Мир перевернуть хотела кверху дном,
 Ведь ничто не ранит так, как хамство.
 Сделал свое дело хам, потом –
 Шрам болеть зарубкою остался.
 Хамов развелось, хоть пруд пруди,
 Как грибов, после дождя в лесу.
 Вот теперь ты сам и посуди,
 Отчего с инфарктами везут.
 Выходя, задели вас плечом,
 Наступили на ногу в трамвае.
 Все еще бы это – ничего,
 Промолчим, в душе переживая.
 Хаму мало этого, поверь,
 Ищет он, где пар спустить бы мог.
 В жизни ведь не спрячешься за дверь,
 На весь мир не поглядишь в глазок!
 Хамов среди нас везде полно,
 Хамство расцветает гадким цветом.
 Очень уж живучее оно –
 Бродит вирусом зимой, весной и летом.
 Промолчим с тобой сегодня, друг,
 И по этой тоже ведь причине
 Хамство заражает всех вокруг,
 Несмотря на ранги и на чины.
 Ну, а если твой начальник хам –
 Запасись шкатулкой для болезней.
 Хочешь, свой рецепт тебе я дам?

Может, и окажется полезным.
 Потягайся с шефом. Сложно, знаю.
 Ну комиссию, к примеру, приведи.
 Только я тебя предупреждаю,
 Что в борьбе останешься один.
 Как герой пойти, к примеру, можешь
 Ради справедливости на дзот.
 Только коллективу не поможешь –
 Промолчат... такой у нас народ.
 Быть героем – это, может, слишком...
 Хоть героя сторону прими!
 И живем на свете мы людишками,
 Хоть и называемся людьми!

ИВА
 (сказка)

Каштаны падали и лопались,
 Своих румян стеснялось яблоко.
 А высоко в горах над пропастью,
 Склонившись, Ива горько плакала.
 К воде она тянулась ветками,
 Где речка горная текла.
 О ней злословили соседки,
 Что не как все она была.
 Она расчесывала волосы,
 Струился водопадом шелк.
 Так пела тихим нежным голосом,
 Что даже соловей умолк!
 Любила Ива тайно дерево,
 Что люди Клёном нарекли.
 Она ждала его и верила,
 Что быть взаимной их любви.
 Но Иву зло оговорили,
 Ее с любимым разлучили.
 Никто не может ей помочь.
 И плачет Ива день и ночь...

КОСТА ХЕТАГУРОВУ

На отвесной скале можжевательник растет,
 У отвесной скалы речка воды несет.
 Я на родину еду поэта Коста,
 Из поэмы «Фатима» шепчут строки уста:
 «Ах, с каким безграничным восторгом, дитя,
 На руках из мишурного света...»,
 Ветер куртку в ущельи срывает шутя,
 Как когда-то бежал за поэтом.
 Здесь родился и жил, с Музой был обручен,
 Здесь на синие горы смотрел.
 Был Всевышним тебе дар поэта вручен,
 Одиночества горький удел.
 На скале в белокаменной бурке стоишь,
 И на родину малую с болью глядишь.
 Также плачет Осетия, как при тебе,
 О своей непростой и нелегкой судьбе...

НАУЧИ МЕНЯ, БОЖЕ, БЫТЬ МУДРОЙ...

Научи меня, Боже, быть мудрой
 И дорогою веры веди,
 Чтоб встречала с молитвою утро,
 И надежда была впереди.
 Свято верю в твоё воскресенье,
 Распиная, сказали: «Умри!»
 Научи меня, Боже, смирению
 И гордыню во мне усмири.
 Научи меня кротости, Боже,
 Дух бунтарский во мне подави.
 И избавь от врагов меня тоже,
 И избави меня от крови.
 Научи всепрощенью, Всевышний,
 Чтоб простила врагов своих я.
 Без тебя человек – никудышний!
 Да на все будет воля твоя!

Жогова Рашида

г. Караганда, Казахстан

ОСЕННЯЯ СОНАТА

Состоянье покоя, почти эйфория –
Это осень вписалась в природы ансамбли,
А по яркому лету придет ностальгия,
Когда осень наточит дождливые сабли.
Разноцветные краски осень разбросит,
Голова закружится от сини небес,
Ввысь прозрачный воздух уносит,
Паутинка летает – страна чудес.

БАБОЧКА

Я хочу рассказать о великом явленье –
Столько символов, образов и превращений:
Так прожорлива – к жизни стремленье,
Неподвижная куколка – смерти вращенье,
Легкокрылая бабочка – знак возрожденья,
Символ нашей души – красоты озаренье,
Ювелирное чудо – природы творенье,
Совершенная хрупкость – бессмертья мгновенье.

БЕЗ ЕПИТИМЬИ!

Посвящается Евпраксии

Столько вокруг соблазна!!!
Чиста!
Рядом с исчадием ада?!
Чиста!
Против насилия одна?!
Чиста!
Кривды и сплетен стена?!
Чиста!
Толпа беснуется и похотливо ждет:
О тайнах брачной жизни когда же речь пойдет?
Она встаёт пред ними – задумалась, молчит.
Затем бросает вызов... О нежности кричит,

О том, что по-людски все перестали жить:
Истиной, и чувством, и честью дорожить.
Вовсю на белый образ смотрели толп глаза,
Да слов ее не слышно... Но смолкли голоса.
И люд простой увидел сиянье чистоты.
Глаза вмиг опустили. С небесной высоты
Душа ее спустилась, отчаянья полна.
"Не надо наказанья! Святая ведь она!"
Епископы в смятенье: сорвался их собор.
Разгневан папа Урбан: не выдан приговор.
Евпраксия! Откуда ты столько сил взяла?!
Возвысилась над ложью, свободна. Как смогла?
Осталась чистой-чистой в огромном мире зла...

НИТИ, НИТИ (не тяните!)

Посвящается Мойрам

В невидимом взору дворце
(Работе сей быть суждено)
Из пряжи, что в черном ларце
Нить жизни прядет веретено.

Жужжи, жужжи, веретено,
Еще: Атропа нить не режет.
Таинственна эта работа:
Нить жизни плетет Мойра Клото,
Лаксис ее продолжает,
Нить черну в золотую вплетает.
Жужжи, жужжи, веретено,
Еще: Атропа нить не режет.
А тайну никто не постиг:
Когда же наступит тот миг,
Что страшен для каждого, дик?
Взяв ножницы, Мойра нить – чик!
Жужжи, жужжи, веретено,
Еще Атропа нить не режет.
Но Мойр их удел тяготит.
Задумав свои представленья,
Они далеки от правленья.
Алфея ж полено хранит...
Жужжи, жужжи, веретено,
Еще: Атропа нить не режет.

ГРАНИ

Плетя словесные узоры
 Волшебных слов, как кружева, –
 Мы оставляем только горы
 Рассыпавшегося песка.
 Слова-ножи метая,
 Ты ранишь лишь себя,
 Изворачиваясь и страдая,
 Плачет душа твоя.
 Все слово сделать может:
 Кого-то вознесет,
 Кому-то крылья сложит,
 Тревоги принесет.
 Трех главных слов сердечность,
 От первых слов восторг,
 Глобальных тем извечность –
 Словам везде простор!

БЕЗНАДЕЖНОСТЬ

Летит всесильная рутина –
 Нам никогда не быть вдвоем.
 Напрасных снежных слов лавина
 Все утверждает: «Не твое!»
 Слова любви, что с губ слетают, –
 Безумных песен фейерверк.
 Исчезнет все, как дым, я знаю:
 Мы параллельные навек.
 Но не могу с тобой проститься.
 Забыть тебя – не мой удел,
 Как никогда не возвратится
 Тот метеор, что пролетел.

ШТРИХИ

Я рисую с натуры
 Светотенями слов,
 И всплывают фигуры
 Позабытых миров.

Так приходит прозренье,
 Ощущенье покоя.
 Сизой бездны презренья –
 Наказанье такое.
 Все стремительно делится
 И ритмично пульсирует.
 Снова черное белится
 И невзгоды вальсируют.
 Этих тайн откровение –
 Невозможно смириться.
 наших душ вдохновенье
 Заставляет забытья.

БЕССМЕРТИЕ

Посвящается А.С. Пушкину.

Счастливые мгновенья
 У каждого из нас
 Наступят, без сомненья, –
 Так уверяли нас.
 И даже, если были,
 Вернутся вновь опять,
 Лишь только б не забыли
 Дорогу указать.
 Вот мудрецов реченье,
 Из прошлого наказ,
 Но разные влеченья
 Не покидают нас.
 Есть встречи – наказанье,
 А есть счастливый шаг,
 Есть смутное желанье,
 Со мною ж было так.
 Не сразу, ой, не сразу
 Приблизиться смогла,
 Хоть солнечную фразу
 Я быстро поняла.
 Был путь мой очень долгий:
 Непониманье – враг.
 Пылятся еще полки,
 Да и поймет не всяк.
 У времени я как-то
 Сумела одолжить

Любовь, явленья, факты
 И все смогла сложить.
 И тотчас стало ясно:
 «Что в имени тебе моем?»
 Все самое прекрасное
 Мы Пушкинским зовем.
 Прекрасны его нежность,
 И страстность, и порыв,
 Сомнения, мятежность,
 Пророчества наплыв.
 Искристо, феерично
 «сердца глаголом жег»,
 Игриво, фантастично –
 Иначе он не мог.
 Не выразить словами
 Всю гениальность строк.
 Мы все равно искали,
 Искали тот исток.
 Созвучных форм блаженство!
 О, этих тропов шелк!
 Веселым совершенством
 В бессмертие вошел.

ГАДАЛКА

Я словами играю,
 Я играю без слов
 И глазами сжигаю
 Сожаленья покров.
 Я на картах гадаю,
 Не страдаю от слов,
 Что когда-то узнаю
 Подноготную снов.
 Интересно и смачно
 Расскажу о судьбе.
 Не могу однозначно:
 Равносильно стрельбе.
 Не хочу охлажденья,
 В омут я затяну.
 Ждете вы с вождельем:
 Счастье вам предреку.

Озарились прозреньем,
 Удалились в туман.
 Я же только мгновенье
 Буду верить в обман.

Очень поздно, совсем очень поздно
 Поняла я банальную мысль.
 Этой ночью загадочно-звёздной
 Поднялась над невзгодами ввысь.
 Мелко страстное, низко ничтожное,
 Фанатичное даже чуть-чуть
 Повстречала несчастье. И что же?
 Не сумела с дороги свернуть.
 То за мною ползло и бежало,
 Потому что боялось отстать.
 Если падала, рядом лежало
 Горе сильное, зверю под стать.
 Не уйти от судьбы, нет, не скрыться!
 А зачем терпеливо страдать?!
 Захотелось стремительно взвиться,
 Всё забыть и из пепла восстать.
 Быть свободной, мечтой насладиться,
 Окунуться в любовь с головой.
 Разве может угнаться за птицей
 То, что ползать привыкло за мной?
 Если хочешь любви, полюби,
 Если хочешь побед, совершай!
 От судьбы никуда не уйти...
 Это так. Но Сама всё решай.

Ибатулин Валерий

г. Шёкино, Тульской обл.

РУССКОЕ ПОЛЮШКО

Ой, ты Русское поле-полюшко!
 Ветрам буйным здесь раздолюшко,

Ветрам буйным да колосья жать
Ко Родной Зешю, коей хлеб рожать.

Ко Родной Земле, коей хлеб рожать,
Дорогих гостей по добру встречать,
Да плодить дитят наливным зерном –
Здесь судьба моя да родимый дом.

Здесь судьба моя да родимый дом,
Да высокий лес, еже с трёх сторон,
И напевы сладкие предвечерние,
Что душа поет птицей певчею.
Что душа поёт, как соловушка.
Поглядеть окрест – воля-волюшка,
Что окинешь вокруг – краса девичья,
Даже смертушки – грош копеечка,

Коли смертушки даже грош-цена,
Любо нам и жить. и рожать сполна,
Да и песни петь над истоками.
Ой, ты, полношко, степь широкая!
2.06.2006г.

КУДЕСНИЦА-ОСЕНЬ

В тихий вечер при полней луне
В небе зори не ясно мерцают».
По едва пожелтевшей траве
Грациозно и нежно ступает
Фея-Осень в цветном сарафане,
Босоногая, с русой косой,
Точно дева, стройна и румяна,
С неприкрытой живой красотой,
Где ни ступит хорошенькой ножкой,
Где ни кинет приветливый взгляд –
Алым цветом нальётся морошка,
Позолотой листы заблестят.
Их подхватит и в вальсе закружит
Развесёлый шалун-ветерок,
Как мальчишка промчится по лужам,
Распугав задремавших сорок.
Ну, а Осень до слез рассмеется,

На проказника-ветра глядя,
И капелию звонкой прольётся
Тёплый дождь. И напьётся Земля,
Утопленная летней жарою,
Беспокойна судьбою своей,
С упоением водой дождевою
Из небесных целебных ключей.
А испивши водицы студённой
Она кликнет Кудесницу-Осень:
«До Зимы в моём сказочном доме
Будь хозяйхою. Милости просим!».
12.09.2009г.

МОИ СУПРУТЫ

Над Упою в злачённую осень
В окруженьи красавиц-берез,
Окунувшись в туманную проседь,
Дремлет древний Супрутский утёс.
Вот к нему-то по тропочке узкой
Довелось мне однажды попасть,
Чтоб вдохнуть в себя воздуха русского,
Словно жаждущий, досыта, власть;
Чтобы встав на крутом на обрыве
Поприветствовать Солнце рукой;
Чтоб расправив незримые крылья,
Приклонившись к Землице Родной,
Ясным соколом с берега взвиться
В голубую, манящую даль
И парить над утёсом лесистым,
Облачённым в багряную шаль.
Но, а там, на небесной равнине,
Крикнуть ветру: «Послушай, дружок!
Здесь в Супругах вовек и поныне
Сокровенный РУСИ уголок»,
14.03.2008г.

ОЙ, ДИД, ЛАДО!

Ой, недобра весть, да лиха беда
Да й собирают мглу в поле ратное.

Не жали, не плачь, молода жена –
Уж, подай-ка меч – сталь булатную,

Ворону коню – родника глоток,
А в ладонь свою – капли росные.
Коль по смерти мне уготован срок –
Под ракитов куст русы волосы.

Знать начертано по судьбинушке –
Сёння жить в миру, да поклоны класть,
Завтре нечисть ждать из чужбинушки,
Кабалу венчать и тоску-напасть.

Распотелось сердце-то, нажаделосся,
Воскипела рудица в теле рдяная.
Эх, как в первый раз, захотелосся
Посмотреть на Зорюшку на багряную

И впитать Рассвет, да испить до дна
Чистых слез дождя, ещё младые.
Во степи костёр. Над Землёй Весна.
Ой, Дид, Ладо, ой! Ой, Дид, Ладо!
3.08,2005г.

Икряникова Елена

г. Рязань

Окупись в мои стихи,
Как в тенистую прохладу,
Пусть слова мои тихи,
Мне кричать тебе не надо.

Голос твой озвучит всё,
От начала и до точки,
Как поляна васильков,
Кружевные мои строчки.

Ты представишь летний сад,
Разговоры спелых вишен,

В речке тонущий закат,
Как луга туманом дышат.

Окупись в мои стихи,
Как в озёра вод прозрачных,
Незабудки в забытии,
Улыбаются чудачки.

Это всё тебя лишь ждёт,
Это голос твой озвучит,
Недоверья таит лёд,
Растворяя в небе тучи.

Окупись в мои стихи...

Тишина – паутина из звуков,
В тишине растворяются чувства,
Тишину заполняет разлука,
Можно с ней одиночество спутать.

Тишина – туманные дали,
Лишь её только слышат глухие...
Тишина – это крик что украли,
В тишине, словно в облаке пыли.
Тишина прерывает все звуки,
И молчаньем её я продолжу,
В тишине твои чувствую руки,
Наполняет она сердце дрожью.

Тишина – паутина из звуков,
И струны оборванной песня,
В тишине, понимая друг друга,
Мы сильнее становимся вместе.

Твои слова живут во мне,
Твои сравнения с звездой,
Мой свет уже не скроит день,
Мой свет несёт тебе покой.

Ночное небо дарит сон,
И звёзд других забрезжит свет,
Я выполняю свой закон:
Нельзя любовь хранить в себе.

Я отдаю сиянье глаз,
Тепло души, искристость счастья,
Ведь не померкну я для вас,
Средь мира грёз и лживой страсти.

Я никогда не разлюблю,
Мой свет уже не скроит день,
Но ты люби, не как звезду,
Ведь часть тебя живёт во мне.

Ты дал мне всё, что сам имел,
И ждал, когда я повзрелею,
Чтоб в дар отдать и пару крыл,
Чтобы прийти смогла к тебе я.

И вдохновение своё
Отдал ли в дар или в наказанье,
Решил, что буду я огнём,
Но наделил меня сознаньем.

К тебе я шла по облакам,
Там, где тропинки даже нет,
А жизнь, как сон, а сон, как явь,
Мой первый вдох – лучистый свет.

Я сейчас отрекаюсь от гнева,
Принимая свет белой одежды,
Это хочет высокое небо,
Послушаньем оно меня держит.

Приняла на себя его силу,
И познать я должна его мудрость.
Лунный конь растрепал свою гриву,
Ждёт, чтоб я к нему прикоснулась.

Он меня унесёт к лунной речке,
Моё время на миг остановит,
Словно в дымке растаял наш вечер,
Когда я захлебнулась любовью.

Для меня ослепла реальность,
Я сейчас отрекаюсь от боли,
Мне поведает небо все тайны,
Чтобы я побороть могла горе.

Лунный конь меня ждёт каждый вечер,
Распахнув мне высокое небо,
Пред собой раскрываю я вечность,
Дав свободу сердцу от гнева.

А жизнь, как сон, а сон, как явь,
Мой первый вдох – лучистый свет.
К Тебе я шла по облакам,
Там где тропинки даже нет.

И все мы верим в чудеса,
А в жизни их не признаём,
И я гляжу в твои глаза,
А это знаем мы вдвоём.

Решил, что буду я огнём,
И в мире тьмы, и в мире света,
Всё это в имени моём,
Всё это в боли предраассветной.

Огромной силой наделил
И своенравный дал характер,
Лишь оттого, что ты любил,
И на любовь всю силу тратил.

Карашин Бекет

г. Атырау, Казахстан

БЕЛЫЙ ПАРУС

Здравствуй, здравствуй, белый парус!
не во сне, а наяву,
ты доставил грусть и радость
сердцу моему.

Ты из детства, белый парус,
подплываешь к берегам,
уплывёшь, а я останусь,
одиноким сам на сам.

Словно чайка в синем небе,
ты над волнами пари,
мою грусть ты, парус белый,
в путь далёкий заberi.

До свиданья, белый парус!
Нашу встречу не забудь.
Ты из молодости в старость
держишь свой далёкий путь.

Белый парус в знак прощанья
шлёт мне креном реверанс,
это, видно, – обещанье,
что мы встретимся не раз...

ЭЛЕГИЯ

Жёлтые листья выглядят проседью
на кронах молодых тополей,
рано мы встретились с осенью,
о прожитых днях не жалеи.

Мы ранним весенним рассветом
будили спящих друзей,
друзья уходили бесследно,
нам становилось грустней.

Мы зноем палящим летом
сжигали в садах сорняки,
были награды, аплодисменты
нашим врагам вопреки.

Скоро настигнут нас холода,
на землю опустится небо
и вечная эта времён череда
свежим покроется снегом.

Жёлтые листья выглядят проседью
на кронах молодых тополей,
рано мы встретились с осенью,
о прожитых днях не жалеи.

Окрыли меня, степь,
да развеи мою грусть,
пусть бессилен здесь стих
и беспомощен, пусть, –
попытаюсь понять
что случилось со мной,
что, желая обнять,
наполняюсь тоской?
Кто из нас виноват,
иль виновных здесь нет?
Суд ума бедноват,
а наитие – бред.
Может, мне невдомёк
дуновение чувств,
не вникаю в намёк,
до того уже чёрств?
Может быть, ты не та,
кто мне сердце зажжёт,
кто пойдёт по пятам
коли, буду сожжён?
Может, сам я не тот,
кто сумел бы принять
без сомнений итог,
без «премудрый» пленять?
Может, я не способен
всю тебя оценить,

нужен случай особый,
иль прозрения нить?
Но, возможно, я слеп
и, наверное, пуст.
Окрыли меня, степь,
да развею мою грусть...

МОЛИТВА

Я, Всевышний, буду молиться,
лишь губами чуть-чуть шевеля,
и просить хотя бы синицу,
но имея в виду журавля.

Тем, кто хочет удачно жениться
и желает принцесс короля, –
дай красу и богатства синицы,
и тогда им...не до журавля.

Тем, кто спит, но полёт всё же снится,
а во сне: провода, флигеля, –
дай с высот взметнуться синицы
до высот облаков журавля.

Коль тебе попадётся убийца,
по кому уже плачет пегля, –
ты сплети ему клетку синицы,
чтоб о воле мечтал журавля.

Тех, кто рушит, ломает границы,
Не порхает, хитря и юля,
пусть они хоть из рода синицы, –
в вереницу впусти журавля.

Кто попал к журавлям в вереницу,
дай вожатым побыть у руля,
чтоб он сверху чихал на синицу
с превосходством того журавля.

Кто привык неустанно трудиться
на манер и под стиль муравья, –

ты дари не удачу-синицу, –
всепланетный полёт журавля.

Тем, кто сжёг псевдомузы странички,
чтоб начать не с Парнаса, с нуля, –
подари не «рифмульки-синички», –
как Пегаса, полёт журавля!

А тому, кто летит за жар-птицей,
чтоб сгореть человечества для,
ты, как Фениксу, дай возродиться,
хоть синицей, иль яйцом журавля...

Меня, мой Боже, озареньем
глубокой ночью разбуди,
всели в меня свои прозренья,
направь по Млечному Пути.

Твое присутствие я чую,
ты не фантом, не аномалия.
Я от себя к тебе кочую,
в твои потайные реалии.

Хотя во мне живешь безлико,
но воля, всё-таки, твоя!
Ты – мой Создатель и Хранитель,
приди, свой облик не тая.

Ты – мой Наставник и Целитель,
яви свой образ, дух и лик,
впусти меня в свою обитель,
коль не навеки, так на миг.

Чтобы скакали, стремя в стремя,
в пространствах странствий ты, да я,
и чтобы мысль, хотя б на время,
открыла тайны Бытия.

За все страдания, деяния,
старания, беды и грехи
дай по заслугам воздаяния,
шепни заветные стихи.

Я – твой росток, иначе – стебель,
суди, но дай произрасти.
Тебе легко послать погибель...
Её же легче отвести...

Кольцова-Царёва Екатерина

дер. Ореховно, Новгородская область

СКОРО УТРО

За уснувшюю сельской околицей
На ладошке сопит ветерок
И седая луна-богомолица
Распласталась над тенью дорог.

Чьей-то силой, живую, могучую,
Разлампаден небесный пятак,
Навевает тоску бесприютную
Позлащённый таинственный мрак.

За эфирными смутными далями,
В соловьиных садах без опор,
Умываясь слезой над скрижалями,
Славословит Всевышнего хор.

Через час очарованным пленником
Безнадёжно влюблённый восток
Для зари за темнеющим ельником
Разукрасит румяно платок.

И огнисто-слепящими бликами
Разрисуется водная гладь,
Застегнув кошелёк с сердоликами,
Повернёт ночка страстная вспять.

На траве заиграет, заискрится
Изумрудом густая роса,
Засурьмит камышами-ресницами
Приозёрная лента-коса.

Серебристо-молочною дымкою
Встрепенувшись, покинет свой стан
И умчит к небесам невидимкою
Неуёмный романтик туман;

Под задумчивым утренним пологом,
Позабыв в одночасье печаль,
Эlegantным сияющим облаком
Заструится в манящую даль.

А над миром светило лучистое,
От великих душевных щедрот,
В сокровенности помыслов чистое,
Не спеша благодать разольёт.
05.11.2010

ВЕЧЕР НАД ОЗЕРОМ

Лаская шёлк озёрных простыней,
В лазури нежной чайкой кружит лето,
А самый страстный из июльских дней
Кладёт к стопам мелодию сонета.

С весла журчит заката влажный блеск,
Лелеет душу ив прибрежных шорох...
Чу!.. Звон стекла и брызг алмазный порох:
В осколках солнца карасиный всплеск!

Наканифолив новенький смычок,
Комарик струны пробует на скрипке,
На островке малиновом сверчок
Руладит гимны вечеру с улыбкой...

Но слаще нет многоголосья птиц
Перед спектаклем царственных зарниц!
20.07.2010.

ПЯТЬ КАРТИН

Розовых мыслей лукавое племя
Кисть и клише подарило на время.

Краски возьму – и под сенью куртин
Вмиг нарисую пять новых картин.

Алые зори, жемчужные росы,
С запахом пряным сенные прокосы,
Ясного неба лазоревый цвет –
Сохнет для утра парадный портрет!

Ветер ласкает верхушку берёзы,
Гладит бутон раскрасавицы-розы,
Тихо играет с листвой тополей...
Может, дневные картинки милей?

Летнего вечера яркие тени
Всё утопили в блаженстве и лени.
С томною негой приходит заря,
Холст обряжая в огни янтаря.

Ночь-чародейка расставила свечи,
Бархаткой лёгкой легла мне на плечи...
Ах, я забыла туман над рекой! –
Вот и ночной безмятежный покой!

Мысли порхают, как в поле стрекозы,
Славно рифмуются козы и лозы...
Миг - и сверкает (без пыльных рутин!)*
Пятый шедевр под приотом куртин.
04.1993г., 30.08.2010

* Рутин - мн.ч. нет; рутин (ирон.) - авторский
неологизм.

Королева Галина

г. Владикавказ,

ЗАКАТ В ГОРАХ

Гамма дивных сочетаний,
Красок бархатных закат.

Смена новых очертаний,
Цвета радужный парад.
Нежно-розовым бутоном
Вяжут сказку облака.
Оком красного дракона
Солнце смотрит свысока.
Словно кони оседлали,
Тучи горные хребты,
Пики снежные бросали
Теней серые следы.
Где-то звуки водопада
Эхом рвали тишину,
В реку выстрелом снаряда
Камни падали ко дну.

Сонно облако лизало
Бор сосновый на горе.
Белым веером сползало
Каплей, тая на скале.
Ветер смело наступая,
Прятал в сумерки лучи.
Вновь природа засыпая,
Силы черпала в ночи.

МОРСКОЙ ЗАКАТ

Сонно море целовало
Ало-бархатный закат.
Томно солнце посылало
Неги полный взгляд.
Вечер краски разбросал,
Луч к лучу – огня поток,
Словно в море расплескал,
Спелой вишни сок.
Солнце вскинуло ресницы,
Луч по волнам пробежал.
И как пойманная птица,
Между скал застрял.
Волны что-то напевали,
И от ласки берег млел.
Брызги-капельки стекали
Со скалистых тел.

И волны морской дыханье,
В миге нежности салют.
Плоти и души слиянье,
Дух и вечный Абсолют.

ЛУННАЯ ЛЮБОВЬ

Зажигает ангел свечи,
Навеяв сладкий сон.
И бессонницу за плечи
Вдаль с собой уводит он.
Одела я чужую маску,
Со мной творятся чудеса.
Ныряю в сон, как будто в сказку,
И улетаю в небеса.
Грехи мои – ночные тени,
Забыты где-то и скулят.
И я, бегу содрав колени,
Ловлю руками звездопад.
И в ярком платье чаровницы,
Любовью грешною согрета,
Плету узоры, небылицы
На крыльях нового рассвета.
Во сне сама я режиссер,
И роли главные играю.
Иду судьбе наперекор,
Шаги чужие повторяю.
Купаюсь в омуте обмана,
Пьяна от сонного вина.
В потоке лунного тумана
Любовь я выпила до дна.
И близость та, что снова снится,
В чертоги вновь зовет свои.
И жаль, что сыну не родиться,
От этой выпитой любви...

Кушнер Екатерина

г. Тула

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО С ХРИЗАНТЕМАМИ

Хризантемы белые ты не даришь мне
День слезой последнею падает на снег
по лыжне накатанной соскальзываю вниз
шепчет обстоятельство – проснись, проснись, проснись!!!

время проживается с пользой или без
время не кончается точно, как прогресс
страницы продолжают, как в документе Word
если обстоятельство на enter пальцем жмет

это обстоятельство – конечная черта
но кто же знает где она и кем проведена?
или обстоятельство устанет enter жать
и только остается немного подождать

где черное и белое во одном соединено
где правое и левое – одно
где смайлики корявые улыбками блестят
заплаты продырявые на жизни так хрустят!

хрустят как мыши зубьями стальными в погребах
вот сложено оружие, повержен страшный враг
а кто решал заранее, кто будет им, врагом?
все тоже обстоятельство с засохшим пирогом?

и с хризантемой белою в трясущейся руке
с глазами наизнанку в проштопанном белке
сидит оно несчастное с затупленной иглой
и штопает заплаты.
но почему со мной?

УТРО

Встаю с утра – болит спина и голова
в затылке гвоздь....
ещё вчера застрял, когда мы ссорились с тобой

встаю с утра, вставать не хочется, хотя
и незачем порой
и ветер где-то не туда зашел между спиной и головой

и эти все слова – звучат в ушах или в мозгу...
в затылке гвоздь...
на кухне хлам, и хлам в башке – не убрано совсем
слова застряли меж зубов и разомкнуть их не могу
как жвачкою свело
сизжу, смотрю в окно – там яркий снег...

и вспоминаю, как искрил свет солнца на полях
брильянтами сиял
и поезд мчал через Байкал отстукивая счет
и чай дрожал, в стекле дрожал, как ледокол во льдах
к чему вчерашние слова?
Прости меня и я прошу – достань в затылке старый гвоздь.

ПЕТЕРБУРГ

Пришла весна, растаял снег, лежит говно
Мой старый Петербург...
прострелен воздух мерзлотой
и облака, как пух

озябли руки, ломь в ногах, но я к тебе иду
стреляют почки на ветвях
трещат витрины в красоте
пришла весна, расплавлен мозг и обессилен ум
сияет золото в куполах –
мой милый старый друг!
Мой Петербург!

ХОЗЯИН ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Я думаю чужие мысли
и говорю я не свои слова
чужие проживая жизни
но умирать-то буду я

придумал кто-то воспитанье
и мнение других людей

всему находим оправданье
за несвободу от идей

а я хочу освободиться
и жить как светит солнца свет
как дождь идет, как тает снег
как треск огня
в безветрие как рожь не шевелится

и не впадать в зависимость условий от
как тает снег, как дождь идет
есть лишь порядок невидимых взаимосвязей
и он хозяин
и нет других хозяев

ВРАНЬЕ

ветрилом пересохнувшим опали
все отмертвевшие частицы на лице
ты слышишь как отчаянно кричали
на берегу песка и на реке?

я думаю, что было все вчерашним
и вертится снежинкой на ветру
кругами на воде исчезнуть мне не страшно
а страшно вдруг понять, что вру...

цыгарку затушу под каблук
и цокая пойду
слова слова слова сказать не мог
ты мне тогда к утру
в тумане светится фонарь и мошки
стучатся о него как о судьбу
но я то знаю – нет судьбы и прочего
есть я есть ты – летим, как мошки к фонарю

бегу по мостовой и ветер говорит
забудь про всё,
а в сердце огонек так горячо горит
сжигает он и греет он

бездомною собакою бредет печаль
голодная тоска
цигаркою горит, а мне не жаль, горит фонарь
я мошек отгоню, пускай летят...
пускай живут...

СОН

я нахожу себя в чужом неясном сне
здесь ветхий дом и темнота
ладонью шарю по стене
шершавой и сырой, и холодна она

есть пол и есть стена и темнота
не видно ничего - хоть закрывай, хоть открывай глаза

и не могу найти ту грань где я
а где вся эта темнота

стою, не двигаюсь, дышу
или, возможно, это дым со сквозняком пульсует
молчу, не шевелюсь и жду
что будет

а в голове проносятся шумно
как кадры киноленты, как вагоны
все мысли, чувства, как в кино
ими как будто этот дом наполнен

их шепот слышится со всех сторон, углов
они как будто прикасаются руками
стою и не могу найти полов
кричу неслышными словами

кто я и почему я здесь?
чей это сон? и кто хозяин дома?
вдруг скрип и свет
открылась дверь - свобода!

я отрываюсь от стены
и бешено бегу и продираюсь

сквозь паутину, хлам и сны
хочу туда, где солнце. Выпадаю

из этого чужого сна на яркий свет
в тепло, любовь и понимание
хочу остаться здесь

ТОТ ДЕНЬ

Тот день прокрался мимо окон
он был унылым для кого-то
все затянул седой туман
шел дождь, шло время, шел промокший ангел
в тот день упало небо
и он попал в его капкан...
все границы стерлись

и пейзажи с отраженьем
гадали – кто из них важней
не потому, что был мой черный
а не потому, что плакал он как во сне
а потому, что был туман тех дней
тех дней...

ОЖИДАНИЯ

Я ожидаю
не стремлюсь к началу
своей привычкой ожидать
происходящему мешаю

пишу письмо
заглядываю в телефон
то забуду, то вспомню
но ниточку не отпускаю
я ожидаю

и признаюсь себе
что тихо на дыхании ладони я смыкаю
не оставляя шанса

воздуху мешаю
и постепенно тоже не дышу

но это не любовь...
я понимаю
я ожидаю
учусь не ожидать

Ляховский Артем

г. Москва)

СТРАННИК, ПОТЕРЯННЫЙ В НОЧИ

Ночь погрузилась в бесконечность
На улицах. Погасли фонари,
Лишь после смерти, обретая вечность
В реальность перейдут мечты

Безумием себя не назовешь,
На сердце появилась дрожь,
Зарытый в четырех стенах,
Что тают прямо на глазах.

И тихий шепот образа весны
Нет смысла; ведь двери заперты.
И не подвластность бушующих морей
Не смогут заменить и тысячи огней,

Домов, что затерялись в ночи.
Мой голос не услышишь ты.
Я странник, потерянный в ночи
Я странник, потерянный в ночи.

И в бесконечности есть вечность
И есть предел мечтаний и конца...

ОТКУДА ВЗЯТЬСЯ МЫСЛИ, КОГДА ЛЕЖИШЬ ТЫ В ПУСТОТЕ?

Откуда взяться мысли, когда лежишь ты в пустоте?
Когда сливаются две тени, рассвет настанет и во мгле,
Сумрачного дня, я вновь найду тебя.
Откуда взяться мысли, когда лежишь ты в пустоте?
Когда скитанья хуже смерти, забыв о следующем дне,
Твоя душа горит в огне.

Откуда взяться мысли, когда лежишь ты в пустоте?
Когда весь город погружается в огни, и чувствуешь, что ты в
конце пути,
И одиноко ждешь своей судьбы.

Откуда взяться мысли, когда лежишь ты в пустоте?
Когда ты прыгаешь в объятия смерти, и слышишь голоса души,
Они лишь шепчут: «Живи, Живи!».

Откуда взяться мысли, когда лежишь ты в пустоте?

НОЧЬ ПРИШЛА, ЗАХЛОПНУВ ДВЕРИ СОЛНЦУ

Ночь пришла, захлопнув двери солнцу. Фонарные столбы
бросают тени, свет в окне.
На воспоминания нет времени и толку, когда все время утекло.
Ты рисуешь образ на стекле в нем нету смысла и конца. Ты
взываешь к тишине.
А тишина в ответ крича, просит побыть наедине.
Рядом с водой можно ощутить каплю свободы, что так чужда
нам по своей природе.
Мы все идем в одном потоке, но кто-то отрывается со
скоростью падения звезды...

ДЫХАНИЕ НОЧЕЙ

Дыхание ночей,
откуда происходит та чрезмерная свобода со временем
погасших фонарей?
Ночные клубы, девушки и свет неоновых огней...

Убийцы вышли на работу, забыв закрыть свои дома
Их обокрали вот невзгода,
ведь ночь не к каждому мила.
Дыхание ночей,
откуда происходит, то ощущение свободы,
полет души среди сумрачных огней?
таксисты ищут пассажиров,
а кто-то ищет милых дам,
Влюбленные молодые пары все ночи делят пополам.
Дыхание ночи,
откуда взяться той свободе,
что создаешь ты?
Когда с приходом темных улиц рождается любовь,
во тьме блуждает наша кровь...
Дыхание ночей,
откуда ты и кто тебя придумал?
Зачем ты заражаешь души,
ни в чем невинных людей
дыхание ночей,
мы лишь тебе подвластны
Пока есть ты;
Мы бесконечны....

Ляшенко Лидия

г. Киев

ПРОШЛОГОДНЯЯ ВЕСНА

За далёким кольцом горизонта
прошлогодняя бродит Весна,
в клочьях мартовской позолоты,
неприкаянная. Одна.

Не по прихоти властной природы,
не по воле непознанных сил,
не в объятьях желанной свободы,
а во власти людской тоски.

Чей-то голос звучит одиноко —
прошлогоднее счастье зовёт

и, застыв у святого порога,
откровенья, непрошенный, ждёт.
Но его Весна на распутье —
там, где нет ни дорог, ни ворот...
Кто прошедшего не отпустит,
к тому будущее не придёт.

ПЕСНЯ В МЕТЕЛЬ

О, метели, бури и вьюги,
ветры севера и снегопады!
Вы Зимы бледностужей слуги,
только вам я сегодня рада.

Вы стеной между нами станьте,
заглушите имён наших звуки.
Как же я от пожаров устала,
Обнимай меня, ветер безрукий!

Пусть не смолкнет твой шёпот верный,
полный нежности и упрямства —
ты не раз в часы наши скверные
доказал мне любви постоянство.

Поцелуями остро-сладкими
ты душил меня, да не до смерти.
Все девицы тобою засватаны,
даже те, кто с серебряной проседью.

Перед лесом, как перед зеркалом,
нарядил все берёзы с вечера
(одним взмахом хрустального веера)
В платья лёгкие, подвенечные.

И застыли в молитве к Вечности,
в тишине, что граничит со святостью,
в белизне между блеском и бледностью,
пред началом и невозвратностью.

О, метели, бури и вьюги,
ветры севера и снегопады!

Возвращается всё на круги,
только звёзды сгорают и падают.

Медведев Иннокентий

г. Братск, Иркутская обл.

МОЙ РАЙ

Вот он Рай на земле! Вот мой Рай!
И другого мне Рая не надо.
Этот дивный берёзовый край
И душа моя этому рада.

Я не видел такой красоты,
Я не видел берёз в два обхвата.
На поляне ручей и цветы –
Здесь земля красотой богата.

Игры бабочек, лепет стрекоз,
Пенье птиц, радость этого лета,
Завитки у красавиц берёз –
Всё для жизни и сердца поэта.

Ты молчи, нам слова не нужны,
Лишь с природою в целое слейся!
В свою душу скорей загляни.
Пей вино, дорогая, и смейся!

Ты любовь мне свою подари –
Для влюбленного сердца отрада.
Буду рядом с тобой до зари
И другого мне Рая не надо!

ДЕРЕВЕНСКИЙ ВЕЧЕР

Вечер задумчивый тише и тише
Тихо скребутся за печкою мыши.
Бабка при свечке на картах гадает,
Внучка на корточках с кошкой играет.
Дед побряхтел, покосился на бабку,
Снял с головы полинявшую шапку.

К печке присел, отодвинув заслонку
И закурил, как обычно, махорку...

Ветер продрогший в трубе завывает,
Словно зевает, и сны навевает.
Всем в этом доме ложиться пора.
Ветер метелью разбудит с утра.

СТУК СЕРДЕЦ

Не могу не смотреть на девический лик,
Что, сверкнув словно блик, в мою душу проник.
Не могу не обнять гибкий девичий стан,
Что изгибами линий пьянит как дурман.

Закрываю глаза и лечу в облака
Тело милой и душу неся на руках.
Открываю глаза и – в объятиях мы
Чувств полны, в окружении света и тьмы.

Ярче свет. Тьма темней. Наши ласки нежней.
Ощущая её, думая все о ней.
Нашепчу о любви золотые слова,
От которых кружится у всех голова.

Стук сердец, тихий стон и сплетение рук
Замирает, всё тише становится вдруг.
Наши души с телами слились в унисон.
Вот и сладость истомы, и в объятиях сон.

КАЮСЬ

Ты прости за слова, что тебе говорил!
Был с тобою я груб, понимаю.
Но твой ласковый взгляд сердце мне озарил:
И расцвёл в нем, как ландыши в мае.

Впредь не буду тебя никогда обижать
Не прощаю я только измены.
И тебя я готов на пороге встречать,
Дожидаюсь в судьбе перемены.

Быть с тобою хочу. Разве это не так?
За поступки свои уже каюсь.
Без тебя и с тобой на душе кавардак.
Может быть, и от этого маюсь.

Ты, такая как есть. Видеть я тебя рад,
И тебя больше я не обижу.
Подносило судьба мне немало преград,
Но с тобой своё счастье лишь вижу!
Я, конечно же, эти преграды ломал,
Ради высшей, намеченной цели.
До тебя, ты поверь, этих чувств я не знал, –
И в разлуке они уцелели.

И теперь, уж когда наши судьбы сошлись,
От судьбы убежать не стараюсь.
Быть с тобою хочу и лечу с тобой ввысь,
Но по жизни, как все – спотыкаюсь.

Почему, не пойму, когда всё хорошо
Сам всё рушу, всё порчу, ломаю.
И тебе, и себе этим боль приношу
Для чего и зачем, я не знаю.

Слышит Бог, что сейчас я тебе говорю.
Что себе доказать я пытаюсь?..
Без тебя – о тебе эти строки творю,
А с тобой – от себя отрекаюсь.

РАССТАВАНИЕ

Листья на ветках слегка пожелтели –
Осень пришла к нам своей чередой.
Разве мы это с тобою хотели,
Что оставляем любовь за чертой.
Слышится крик, нам с тобой, журавлиный.
Он так некстати – я мысли ловлю...
Вижу твой облик по-детски невинный, –
Только уже я его не люблю.
Слышится крик, и он душу нам ранит
И умолкает в знобящей вдали

Грезиться долго нам будет в тумане
Песня любви, что сберечь не смогли.

СНЕЖИНКА

На ладонь снежинка мне упала,
В тот же миг растаяла она.
Не в сугроб – в тепло руки попала,
Видно, ей почудилась весна.
Огляделась капелькой с ладошки –
С нею я смотрел по сторонам...
Где же у моей ольхи серёжки?
Но зимой их не увидеть нам.
Всё вокруг в снегу холодном тонет...
И снежинка капелькой росы
Соскользнула с трепетной ладони,
Чтоб дожидаться истинной весны.
Вот лежит хрусталик под ногами
Радужно сверкая на снегу
И своими яркими лучами,
Говорит, что я любить могу.

...Как всегда пойду своей дорогой
Пусть снежинки кружат надо мной.
Раз зима, то пусть их будет много,
Если тают, только лишь весной.

СКОРЕЙ БЫ МАЙ

Скорей бы май! Свет лунно-серябристый
Всю комнату на радость озарит.
И ветерок прозрачный, очень чистый
Ко мне в окно внезапно залетит.
Скорей бы май! Присядем ночью в парке,
Любимую покрепче обниму.
Ведь в мае поцелуи очень жарки –
Найдёшь здесь оправдание всему.
Скорей бы май! Черёмуха вся в цвете,
Порадует прохладной белизной.
Ведь так прекрасно жить на белом Свете,
Когда вдвоём с любимую женой.

Нас опьянит цветов благоуханье,
Не оскудеет, сколько ни вдыхай!
Потоку чувств откроется сознание,
Когда наступит сердцу близкий май!

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

И солнышко не светит,
И дождик не идёт,
Гоняет тучи ветер
И с силой в клочья рвёт.
Взметает вместе с пылью
Он прошлогодний лист,
Как будто дарит крылья,
Чтоб мог лететь он ввысь.
Не слышен стон кукушки,
Не видно муравья,
Гоняет по опушке
Сорока воробья.
Отгонит забияку,
Сорочья трескотня...
Забудем эту драку –
Ждёт дождика земля!

БЕРЁЗКА

Сколько ж лет, скажи, берёзке этой,
Под которою сейчас лежу?
На траве, что солнышком согрета,
В небеса далекие гляжу.

Сколько лет тебе ещё осталось
Шелестеть зелёною косой,
Чтоб земля все так же улыбалась
Радую всех нас своей красой.

Ветер где-то в листьях затерялся
Шелестит весёлою листвою.
Будто ангел это рассмеялся
Над моей белёсой головой.

Может быть, какой-нибудь повеса
Под тобой, берёзонька, лежал.
И когда он уходил из леса
Белый стан твой нежно целовал.
Так прими ты и мои объятья!
Так прими и мой ты поцелуй!
И подолом ситцевого платья
На ветру немного побалууй!

Вырвавшись из жизненного плена
Знаю я, нам нет пути назад.
Как и я, и ты, берёзка, тленна, –
Оттого я встречи нашей рад.

ЭХ, ДУША

Эх, душа... буду пить и напьюсь,
Что-то тяжко в груди, что-то тяжко.
Может быть, я во тьме растворюсь...
Отпоёт меня певчая пташка.
На могилку мою пусть сирень
Пустоцвет свой печально роняет.
И стихи все мои – дребедень,
Пусть их вовсе никто не читает.
Толк ли в том, что я жил или пел,
Крест судьбы Бог взвалил мне на плечи.
Не хотел я взлетать, но взлетел –
Время лечит и тут же калечит.
...Эх, душа, хмель тебя не берёт,
То есть, пить не к чему, и не буду.
Смерть за мной в этот миг не придёт
И о ней я сегодня забуду.

Медведева Таисия

с. Пришня, Щёкинського района, Тульской обл.

СИРЕНЬ

Купаюсь в запахе сирени –
Манят нарядные кусты.

И можно лишь в великой лени
Не видеть яркие цветы.

Свисают гордо шапкой пышной
С глухих заборов высоты,
К дороге странниками вышли
В сиянье нежной красоты.
А над пахучими кистями
Кружатся пчелы целый день.
На улицах России в мае
Цветет душистая сирень!
24.05.2009 г.

РАССВЕТ

Еще земля от дремы
Открыть не хочет глаз.
И лик луны знакомый
В ночной реке увяз.
Во тьме, сквозь мглу густую
Пробилась где-то трель –
То песнь свою, ликуя,
Лесной выводит Лель.
И солнце – утра вежа
В туманной мгле дрожит.
И птичьих криков эхо
От леса вдаль спешит.
Наполненный истомой,
Мне дорог с детских лет –
За летней ночью темной
Малиновый рассвет.
17.01. 1967 г.

ПО ТРАВЕ БРЕДУ НЕКОШЕНОЙ

По траве бреду некошеной –
Снова лето к нам пришло.
Но мою опять непрошено
Душу грустью обожгло.
Наважденьем, старой сказкою
Птичий хор вокруг звенит.

Развевает ветер ласково
Ветви длинные раки.
До чего ж обыкновенная
Жизнь вокруг меня идет,
Захлестнет печаль безмерная,
Реже радость позовет.

Расстаюсь с хандрой непрошеной,
Здесь хочу найти покой,
По траве бреду некошеной
Днем погожим над рекой.
20.05.2009

ЛАСТОЧКИ

Ласточки щебечут по утрам
За окном спокойно и беспечно,
Крылья солнцу теплomu, ветрам
Подставляя в небе бесконечном.
Вылепив под крышею жилье,
Свои жизни людям доверяя,
Дружно отгоняют воронье,
От врагов птенцов оберегая.
Птицы, как друзья, привыкли к нам,
Детворы и взрослых не боятся.
Дружную семьей по вечерам,
Отдохнуть на провода садятся.
Пусть скользят над домом на заре,
Становясь добра весомой частью.
Есть примета: если на дворе
Поселились ласточки, то к счастью!
24.07.2009 г.

САКУРА

Такого здесь не видели издревле –
Дивится, улыбается народ.
Весною ранней, посреди деревни,
У школы сельской сакура цветет.
Вокруг домов пейзаж пока унылый
И зелень трав не радует всем глаз,

А вишня всю деревню удивила,
Раскрасив ветки нежно в ранний час.
У взрослых и детей светлеют лица,
И солнца диск сияет золотой,
И ранним утром дерево лучится
Японской, первозданной красотой.
Наполненная вешней, мощной силой,
У школы новой, у ее ворот
Проснулась чудо-сакура в России
И, как в Японии, в свой срок цветет.
08.09.2010 г.

ИСПАНКА

В прошлой жизни я была испанкой,
Сон о том чудесный рассказал.
Менестрелем, бардом и гадалкой –
Радостный талант Господь мне дал!
Годы не могу представить эти,
Нет покоя среди ночи, дня.
Заглянуть бы через все столетья –
Смех родни преследует меня.
Я грущу о жизни незабвенной,
Песни свои помню все равно.
А за них бы в прошлом непременно,
Мне гореть бы на костре давно.
Тихо в странных грезах засыпая,
Темной ночью вижу наяву –
Молодая, быстрая, шальная,
В древней я Испании живу!
28.01.2009 г.

Наряжусь я в цветастую юбку,
И наброшу красивая шаль.
За сияние глаз и улыбку,
Для тебя ничего мне не жаль.
Постою в тишине на пороге
И, дождавшись безлюдной поры,
По проселочной пыльной дороге
Обойду стороною дворы.

И вечерней, тревожной порою,
Словно тень, проскользну в березняк.

Возвратимся домой мы с зарею,
Ведь свидания сладостны так.
Приколю к волосам я ромашку –
Оберег от завистливых глаз.
Перед счастьем душа нараспашку,
Не смутить пересудами нас.
11.03.2011 г.

ПОЗОВИ!

Позови хоть раз из прошлого во сне,
Помани опять из прежних дней рукой,
И признание шепни тихонько мне,
Уведи, как прежде, в летний непокой!
На траве густой, медовой, как тогда,
Заискрится в солнце капли светлых рос,
На заре погаснет поздняя звезда,
И листок прилипнет к завитку волос.
Отчего так жизнь торопится-бежит,
Молодые годы, вы ушли куда?
Только память грустью сердце бередит,
Да на миг вернусь я в юность иногда.
И в глухую ночь, в тревожной тишине,
Под сияющей заветною звездой,
Позови меня из прошлого во сне,
И с разлукой давней справимся – бедой!
03.11.2009 г.

ПРОЩАНИЕ

*Прощаюсь не словом, а взглядом...
Татьяна Леонова*

«Прощаюсь не словом, а взглядом»,
Не пойду за тобою я вслед,
В белой сетке, густой снегопада
Еле виден вдали силуэт.
И душа захлебнется в тревоге,
Загрущу в тишине оттого,

Что на ленте вечерней дороги
Нет со следом твоим моего.
Ну, а ты второпях обернешься,
На прощанье помашешь рукой,
Я пойму – никогда не вернешься
Дом покинул отныне покой.
«Попрощаюсь не словом, а взглядом».
На лице то ли слезы, то ль снег?
Все следы занесло снегопадом.
Счастлив будь, дорогой человек!
10.08.2009г.

НА ИСХОДЕ НОЧИ

Пахнет яблоками в доме,
Медом и душистым хлебом,
А в окне, в ночном проеме
Осветили звезды небо.
Бродит тишина неспешно,
Скрипнет где-то половица.
И спокойно, безмятежно
На исходе ночи спится.
Песню птица в одночасье
С зорькой прощепечет звонко.
Прикоснется нежно счастье
К голове рукой ребенка.
22.09.09 г

ПРОВИНЦИАЛКА

Мне себя ничуть сейчас не жалко,
В мыслях не ищу тоски-печали.
Я была всю жизнь провинциалкой,
Крупных городов не манят дали.
Шум их не люблю, столпотворенье,
Гул машин и зданий вертикали.
Радостный настрой и вдохновенье,
Нежность дарят мне родные дали:
Яркий свет полуденного солнца,
Грозы над лугами, дальним лесом,
Синь озер, прозрачная до донца,

Где резвятся пескари-повесы.
Вид пейзажей, красочных и вечных,
Стаи птиц над ближнею рекою,
Ширь и высь просторов бесконечных
Лечат душу, я живу в покое.

Лет, в деревне прожитых, не жалко,
Сельский край помог мне стать поэтом.
Я была всю жизнь провинциалкой,
Вовсе не грущу сейчас об этом.
07.09.2010 г.

Стала я сентиментальной, что ли?
Годы, верно, уж своё берут.
Перешла я жизненное поле,
А дороги вдаль еще ведут.
Манит за собой бродяга – ветер,
Акварель рассвета над рекой.
Сколько радости еще на белом свете!
Мне пока не по душе покой.
Не пугают грозы и ненастья,
И среди весенних, ярких дней
Наполняет душу светом счастья
Клин, летящих с юга журавлей.
25.04.2011 г.

Мирошниченко Геннадий

г. Щёкино, Тульской обл.

В МУЗЕЕ ВОСКОВЫХ ФИГУР

В музее восковых фигур
Стоит печальный лжец.
Пред ним – величествен и хмур –
Присутствует Творец.

Тут море Чёрное шумит
И пену ткёт прибой,

И дополняет странный вид
Народец восковой.

Здесь рукотворная княжна
Преследует лжеца.
Улыбка всякая важна
На лице подлеца.

Творец и человек, и лжец –
Совсем неясно кто,
Кто Бог среди них, а кто – подлец,
Законченный притом?

И я гляжу на эту блажь,
На восковой народ,
Где пышет страстью юный паж
И ждёт игрок и мот.

Не могу отдать долги.
Что-то новое тревожит.
Как с утра – не с той ноги,
И судьба весь день не сложит.

Не могу приблизить сон.
Он куда-то ускользает.
Отложу до тех времён,
О каких никто не знает.

Не пишу уже стихов.
Рифмы в море утонули.
Не добраться до основ.
Мысли нужные уснули...

Всё, что лишнее – пульну
В мусорну корзину.
Подари ты мне волну –
Лето, а не зиму.

Подари песчаный пляж
И утёс отвесный
И ничей, а только наш
Вечер бестелесный.
Подари лукавый взгляд
Сквозь родные веки.
В море нашем забурлят
Все земные реки.

Уплываю, уплываю далеко.
В этой жизни стало снова нелегко.
Уж давно не принимает молодёжь –
Вот опять начался трезвенький скулёж.

Лучше всё же опьянеть идеей,
Быть опять в глупцах, но не в халдеях.
Испытать от Неба счастье воли,
По нему судить о нашей доли.

НОВАЯ ТЕТРАДЬ

Открою новую тетрадь,
Начну мараить страницы.
Непросто – взять и отобрать
Что, может быть, случится.

Тетрадь притягивает ум
И создаёт картины.
Стихает равнодушья шум
И вновь бурлят лавины.

Я начинаю жить опять
В премудрости Природы.
Спасибо, новая тетрадь
За царствие свободы!

Человечество тонет в тоске,
Уставая жить на песке.

Мысль моя – звонкий металл.
 Он опорой и крышей не стал.
 Ах, как хочется снова начать,
 Чтобы радостно сердцу стучать!
 Но я вынужден так же стонать,
 Надрываться опять и опять.
 Мысли тянутся через века.
 Миражом исчезает рука.
 Наши мысли и просьбы – всё тлен.
 Умираем – приходим взамен.
 Я открою глаза поутру,
 Не от сна ли слезинку сотру?
 Почему же так хочется жить?
 Оттого ль, что родился творить?
 Коль душой прикоснулся к душе,
 И почувствовал счастье уже,
 И надежду на вечную жизнь –
 Ты хотя бы душой удержишь.
 Человечество тонет в тоске,
 Человечеству жить на песке.
 1998

ОДИНОКИЙ

Провода гудят, провода.
 А над ними – стон в Небесах.
 Омывает меня вода:
 Это слёзы или роса?

Моё детство вернулось ко мне.
 Я – один в этом мире грёз.
 С неба падает град камней
 Из застывших душевных слёз.

Осторожно пройду по годам, –
 По делам – одинокий волк, –
 По натянутым проводам
 Размотаю я свой клубок.

Ты отыщешь меня среди толпы –
 Кто-то свыше укажет путь.

Там, где в поле стоят столбы,
 Я присяду с тобой отдохнуть.

Ты говоришь: «Все будет хорошо!
 И солнце снова в лужах засияет».
 А я уже предчувствую душой,
 Что Будущее потихоньку тает.

Уже и мысль как будто бы слаба,
 Уже порыв, хоть рвётся, но и гаснет,
 Уже и грех уродует раба.
 Уже печаль просвечивает в счастье.

Твоя душа спасалась от камней.
 И сколько их опять пронесит мимо!
 Твоя душа, единая с моей,
 Уже ничем совсем неотделима.

Вершина наша так же далеко
 Лишь у подножья край тут кто-то обжил.
 Но кто, скажи, безжалостной рукой
 Захлопнул дверь? И мы вздохнуть не можем!

Ты говоришь: «Все будет хорошо!
 И солнце снова в лужах засияет».
 А я уже предчувствую душой,
 Что Будущее потихоньку тает.

Михайлова Татьяна

г. Тверь

Комары беспокоить не смеют. Расслаблены члены
 На полу (не на голом), как было и будет не раз.
 Отдыхаю, верчу карандаш. Два нестройных колена
 Никому не мозолят усталых и искренних глаз.
 Человек понормальней сказал бы попроще: на пузе
 На ковре, мол, валяюсь, пытаюсь осмыслить итог.

Человек понормальней минут не теряет и музе
 С сединой не хотел бы ночами писать и не мог.
 Но проходит, как собственный возраст, и возраст примеров.
 Вес моих серых клеток ничтожней, чем карандаша,
 Это так, но в чулане с названьем старинным душа
 Вам на ощупь или при свечах не искать адюльтеров.
 Вы так горько честны. Горсть – без верха – подобных мгновений
 Может в рифму вплетать только самый отъявленный хам,
 То есть я, за слова не в ответе свои. Значит, Вам
 Одному и хранить тайну наших неприкосновений.
 ... У субботней воды, как и прежде, обветренной, жёсткой,
 Та же грация и небывалый коричневый шарм.
 Вы прощались со мной, провожая неверный мог шаг
 (Отдохну в сентябре)? Я как дурочка у перекрёстка.

Если всё ещё лето, так близок зачем горизонт
 И так низок, зачем облака так нахмурены эти,
 И зачем в моей сумке пылится прокуренный зонт,
 И зачем мои мысли о лете и только о лете?
 Если всё ещё юность, зачем так устали глаза
 (Каждый встреченный взгляд в них мольбою о помощи тонет),
 И тревожит любая, едва надвигаясь, гроза,
 И обычно весёлая рифма вздыхает и стонет?
 Если всё ещё жизнь, почему не взахлёб, не взахлёб
 Ни рокошующий хохот, ни происки рифм на конверте?
 Уменьшается папки с бумагами розовый гроб,
 Приближая к сумятице ливней, свободе и смерти.

МОЛИТВА ЗА НЕСЧАСТНЫХ ЛЮБОВНИКОВ

В этой жизни шершавой страшнейший – во мне изъян,
 Или нет: спим на том, что своими руками стелим,
 Но мои друзья уходили к своим друзьям,
 И мои мужчины всплывали в чужой постели...
 Умолял: «Будь нежнее со мной, хотя б напоказ:
 Одиночества наши – для злых языков мишени».
 Тех, кто шутит, что брак – слишком строгий для них ошейник,
 Рогоносец с рогаткой достанет, как белку в глаз.
 На закате ж находит каждый, что так искал:
 Кто-то гулькин нос, кто-то – верности долгий свет.

И моих лицемерных соседей кривой оскал
 С моих новых морщин завтра смоет сырой рассвет.
 Ну а что там под кожей истлело в последний прах,
 Не скажу: рядом бродят жертвы того же огня.
 Жизнь, подай им, несчастным, горячую дерзость дня
 И тягучих терпких ночей, как вино в погребках.

МОЛИТВА МАТЕРИ

В нём пять пудов литой мускулатуры.
 Тугую плоть
 С любовью – антонимом халтуры –
 Ваял Господь.
 В нём запоздалый ветер дальних странствий,
 Пески пустынь.
 И ослепительное постоянство,
 И сердца стынь.
 Молилась мать, чтоб и душа мужала
 С его лицом, -
 Нет, сохнувшей смоковницей лежала
 Перед Отцом.
 Дай, Господи, ему, трудяге, хлеба
 В годах седин,
 И веры прежде, чем возьмёшь на Небо:
 И мне он – сын.

Просёлочных дорог причудливая вязь,
 Кокетливых садов затейливая завязь –
 Там, за стеклом. Здесь ты живёшь, молясь,
 Читая, созерцая и терзаясь.

Твой телевизор выключен давно,
 Надолго: ни «бригады», ни «монголы»,
 Ни прочие затратные кино
 Не льют здесь кровь. И стены тоже голы.

Твой мир – окно, коляска и цветы,
 Раскрытых книг послушные станицы.
 То в листопаде отразишься ты,
 То в трепетном полёте вешней птицы...

Проплачу строки я тебе, язык немой,
Мы дуновением с тобой одним обвенчаны,
Я так легко зову печаль, она со мной,
У печки вечером зимой тоскует женщина.

Мы тет-а-тет разлучены издержкой грёз,
Мы в унисон обручены кольцом наивности,
Что мы не созданы любить, любить без слёз,
Не унесём без ран цветов с шипом невинности.

Разлука нам дала дорогу непросту,
Разлука нам открыла бремя непорочности,
Объединили мы с тобой росток в косу,
Косу сплетений наших мыслей, что о вечности.

Но мы бесплодны, если в думах не вдвоём,
Мы беспощадны, если тайны обнаружены,
Друг друга в сновидениях зовём,
Пусть даже тяжбами любви других нагружены.

Разъединила нас рука и шпага, крест
Поставили на счастье нашем, светлости
Отдались наших мук, так сладко ест
Нас одиночество во имя неизвестности...

Ты у себя в избе лесной рассказ творишь,
Я у себя под звук костра малюю творчество,
В сию секунду эту, знаю, ты не спишь,
И я вдали тебе составлю одиночество.

И пусть любя повозки жизнью разошлись,
Твои колёса к раю судеб направляю я,
И если ради рая нужна жизнь,
То жизнь моя так кстати. Кстати буду я...

Период боли невозможной,
Черта, рубеж, барьер, забор.
Что до, возможно, это ложный...
Попыток жизненных набор.

В иной момент бывало лучше,
Сейчас холодности комок,
Льют слёзы надо мною тучи,
Мой мир не замок, а замок...

Любовь, работа, вдохновенье
Остались там, при мне их нет,
В подбитом сердце впечатленья,
Былого прошлого макет...

Сложны мои стихотворенья,
Судить, быть может, не спеши,
Пред вами дивное творенье –
Психолог собственной души.

Муравская Виктория

Украина, г. Николаев

ДРУГ...

Одинокий силуэт у снежной арки –
Нежный образ нарисованной любви.
Поцелуй воздушный замерзает на перчатке
В след остывшей – отдаляющей любви...

Капля памяти стекает по ресницам –
Медленно застыв в объятьях губ.
Не спеша уходит в бесконечность
Сердцу милый – но такой далекий друг...

Память в панике – а сердце словно птица...
Птица в клетке – без надежды петь.
И реальность – разбивает на осколки...
Образ твой уже не разглядеть...

ВРЕМЕНА ГОДА

Листом осенним – легкою снежинкой
Слетают тихо дни календаря.

Проходит время вереницей света,
Стекает медленно последняя слеза.

Из светлых летних перезвонов
Спадает пелена блестящих дней.
Проходит осень с мимовольным тоном
Из золота сплетенных теплых дней.

Зима приносит шумный рой пчелиный,
Колочий холод, однотонный горизонт...
И все смолкает во внезапном мраке,
Когда приходит ночи поглощающий покой.

Зарницы гаснут и смолкают звуки.
Все замедляет ход и исчезает в миг.
Лишь только облако... и бледно меркнут звуки...
Лишь несколько секунд... и еле слышный всхлип.

И тихо пронесется в аромате
Все нарастающий и крепнувший рожок.
Вернется ручеек в привычном месте,
Поселится подснежник на лужок.

Очнется Мир!!! Родится снова Детство!!!!
Родится, чтоб взрослеть и расцветать,
Чтоб радовать живущих ярким цветом!!!
Чтоб жить лишь миг... Но жить!!! И счастье знать!!!

ОСЕНЬ

Осыпаются листья.
С неба веет дождем.
Осень медленно дышит –
Где-то там – за плечом.
Капли... хмурое небо...
И симфония гроз.
Осень лечит все раны
И поток летних грез.

ЗИМНЯЯ ИЛЛЮЗИЯ

Январь заключает в оковы-объятья
И тихо – чуть слышно – дыханье земли.
Под белым покровом надежно укрыты
Цветы и дома, и стальные мосты.

Замедлилось время – неслышно крадется...
Застыло мгновенье – и сводит с ума...
И, кажется, сердце вот-вот разобьется
Как алый хрусталик январского льда.

Дыханье спокойно – иллюзия счастья...
Нет звуков и шума, обид и борьбы...
Приходит зима укрывая ненастья,
Сковав все заботы под льдами любви.

РОЖДЕНИЕ ОСЕНИ

Слезами дождь исполнит песню,
Затронув ноты в глубине души.
В потоке гроз очистит осень душу
От безысходности, иллюзий, пустоты.

Прольется ливень, освежив природу.
Прольется искренне – без фальши и игры.
Родится осень, изливая душу...
Быть может в память о своей любви.

И отразятся в лужах истинные звезды.
И заблестят в глазах лучи любви.
В глазах природы вечность возродится –
Родится счастье в глубине души.

ФЕЕРИЯ

В реке отраженье осеннего парка:
Сплетенье ветвей – акварели листвы.
Таинственный мастер придумал когда то
В шикарной феерии осень любви.

Красуется сердце в шикарном наряде.
Сменяются тени и полутона.
Слетает красавицы пестрое платье
От робкого вздоха – робеет она.

Прольются алмазы скорбящей лазури –
И всхлипами гроз провожает земля
Красавицу осень – феерию жизни...
И сердце свое укрывает в снега.

ПРОЩАНИЕ С ОСЕНЬЮ

Мольберт оставлен у осенней арки
И опустело в уличном кафе.
Сметает дворник листья из беседки,
Готова парк к заснеженной зиме.

Проходит осень – уж декабрь близко.
Быстрее меркнет солнце, тускнет день...
И сброшены нарядов пестрых листья...
И прожиты все сны минувших дней...

Стихи все тише, песни все грустнее...
Короче встречи... И теплее чай...
И замерзают розы на скамейке
В осеннем парке, где встречали май.

ВЕЧЕР НОЯБРЯ

Осенний день застынет у порога,
Несмело постучит в мое окно.
Как жизни миг задержится немного
Прольется скорбным ливнем на крыльцо.

Осенний день неспешно канет в память –
Осыплется листом календаря.
Последний день в своем круженье пестром
Проводит тихий вечер ноября.

Проходит осень – уж почти забыта...
И снегопадом сменяются дожди.

Проходит день, но остаются лица,
Согретые теплом моей души.

Никутьев Александр

г.Балахна

В ЧАС УПОЕНИЯ БОРЬБОЙ

В час упоения борьбой,
В час заклинаний и заклятий
Не быть душою виноватей,
Когда сердце раздастся бой.

И словом острым, словно шпагой,
Пронзить сознания естество,
И где предательство с отвагой
Сплетает тайной колдовство,

И где трепещет от волнения
На мир слетает тишина,
Где жизнь неверна, как виденье,
Ну а душа возвышена.

ВМЕСТЕ БЫТЬ С ТОБОЙ ХОТЕЛИ МЫ

Вместе быть с тобой хотели мы,
Счастье ждало нас вдали.
Замело наш путь метелями,
Где невзгоды стерегли.

Закрутили вьюги белые,
Шумом ночь оглушена,
Две души осиротелые
Убаюкай тишина.

А мгновения летящие
Исчезают в темноте.
Наши годы уходящие,
Да и мы уже не те.

И под ветра свист неистовый
За заветными дверьми
Жизнь, страницы перелистывай,
Только душу не томи.
Нас на верность не испытывай,
Мы ведь словно два крыла,
А судьба, как куст ракитовый,
Расцвела и отцвела.

ДЕРЕВЬЯ СКОРБЬЮ ОБЛИТЫЕ

Деревья скорбью облитые,
Немая музыка шагов.
Свивает солнце золотые
Венки на саване снегов.

Здесь жизнь и смерть в тоске единой
Тиши восторженной земной,
Не опалит огнём рябина
Ветвями кисти кровавой.

Бледнеет купол небосвода,
Безлюдье чувственных аллей.
Молчит стеснённая свобода,
Как в замке древних королей.

Зимы морозное дыханье,
Узор ледовых эпозет.
Лети воздушное признание
Грядущей вечности во след.

ЗАПОВЕДНАЯ РЕШЁТКА

Заповедная решётка,
Небо в звёзды расшито,
Здесь туман набросил чётко
Сетки пёстрой решето.

Сосны сгрудились гурьбою,
В звень – хрустальная роса,

И смиренной ворожкой
Опустились небеса.

Громы дальние вспугнули
Тьмы залог – ночную соню.
По траве ли, по кусту ли
Полыхнул зарниц огонь.

Свет дробится над водою
Убегая и таясь,
И, рождённая звездой,
Жизнь на землю пролилась.

ИНДЕВЕЕТ ВОЗДУХ СТУЖЕННЫЙ

Индевет воздух стуженный,
Листопада багрянец,
И земле, невесте суженой
Солнце дарит свой венец.

Стынет небо неподкупное,
Лес, окутанный канвой,
Затаились звёзды крупные
В паутине световой.

И в угоду скорбной страсти
Даль возвышенно-пуста,
Луч, смиренный пеплом гаснет
В вечеряющих кустах.

Замирает осень сонная
В смутно-дремлющих лесах,
И тоска неутолённая,
Хрупкой нежности краса.

КРУЖИТСЯ ЛУННЫЙ ЛУЧ

Кружится лунный луч над диким местом,
Где воздух страхом смерти осиян,
Где, словно цепью скованной Гефестом,
Опутал землю грозный великан.

Зернится скорбь в пространстве превосходства.
Разбег безумный мыслей и идей.
Бичует мир себя грехами первородства,
Проклятьем душ загубленных детей.

ОТВЕРДЕЛА ДУША

Отвердела душа, словно красный гранит.
Кровь застыла, и даже не каплет.
Только память в душе всё, как в чаше, хранит,
Чтобы в мир донести, не пролив бы и капли.

Наша память жива страшной тайной веков.
Наша память, как связь поколений.
Только рви, не порвёшь жизни звенья оков,
Даже встав пред судьбой на колени.

Не ищу я у жизни невиданных благ,
Захлебнувшись небес кровью света,
Приспустила судьба жизни огненный стяг,
Чтобы песней истечь до рассвета.

Если сердце вдруг выгорит словно дотла,
А душа станет выше и чище,
Пусть же смерть моя будет, как зорька, красна,
Взойдя пеплом на пепелище.

ПРОЛЬЁТСЯ ДОЖДЬ ИЗ СЛОВ

Прольётся дождь из слов и сочетаний
На души светлые и чистые сердца,
И, торжествуя гранью очертаний
Пусть снимет маски с каждого лица.

А в масках тех сквозило равнодушие,
Предвосхищенье будущих утрат,
Подобно смерти, тяжкое удушье,
Где в тайных мыслях шёл на брата брат.

Где разворачивались цепью преступленья,
Где волком выла стылая судьба,

И где ходил по миру словно тень, я
Людей и ненавидя, и любя.

Где пронесутся годы, словно реки,
Где пыль от звёзд на землю упадёт,
Где жизнь моя сомкнёт навеки веки,
Где, не начав, закончу свой полёт.

РОСОЙ ПАДЁТ НОЧНАЯ МГЛА

Росой падёт ночная мгла,
Проклятьем тёмным, тайной зла.
Застынет пеной злобной страсти.
А утром розовый восход
Разгладит паутину вод,
И мир почтительно поймёт,
Как неподъёмно бремя власти.

СОЛНЦА ЛУЧ КОТЁНКОМ ЛАСТИТСЯ

Солнца луч котёнком ластится,
Снег растаял у ворот,
И весна в зелёном платьице
Зазывает в хоровод.

А зиму осиротелую
Ждёт мороз в бесснежном сне.
Закипает пеной белою
Сад вишнёвый по весне.

Ветер шлёт благие вести нам,
Птицы певчие поют.
Со стеснением невестиным
Загляделась ива в пруд.

В вечеру заря туманится,
Словно в лунном серебре,
И берёзка, будто странница,
Точно молится заре.

ТЁМНЫЙ ХАОС

Тёмный хаос, высь пуста,
А мгла оглушена.
Сковала скорбные уста
Немая тишина.
Лес, околдованный луной,
И тихий сон шагов.
Лукавый мир, как неземной,
Как вечный мир богов.

А тьма безмерная росла,
Безмолвия покров,
И, показалось, нет числа
Гармонии миров.

Я ВСЕ ВЕНЫ ПОРВУ И АОРТЫ

Я все вены порву и аорты
За грехи, не жалея и плоть.
Если, вдруг, окажусь я за бортом,
Протяни, же, мне руку, господь.

Дай мне веры, дай силы небесной,
Ну а сердце моё успокой.
Нестерпимую болью телесной
Я несу крест твоею рукой.

Дай свободы глоток пригубить,
Моё сердце истаяло болью.
А душе, да и сладко, и больно
Умереть и в безмолвии быть.

И у бездны шагая по краю,
Там, где вечно, как страх, бытиё,
Я тебе, как себе, доверяю,
Чтоб измерить паденье моё.

Павлова Анна

г. Барыш, Ульяновская область

ТВОРЧЕСТВО

Пишите!
пока есть чернила.
Творите!
пока мысль свежа.
Когда на ягодах малины
Ещё не высохла роса,
Возьмите кисть! Возьмите ручку!
Наброски делайте скорей,
Чтоб не спугнуть тот дивный лучик,
Который словно воробей
Порхает с дерева на кустик
Полётом мысли щебеча.
Забыв о скуке и о грусти
Им правит чистая мечта.

Ловя чудесные мгновенья,
Задумки воплощая в жизнь,
Слова, что шепчет вдохновенье,
Кладите трепетно на лист!
Рисуйте тонкими мазками,
Не обрастая суетой.
Чтоб радость прибывала с вами,
Журча природною водой!

ЛЕГКО, ЛЕГКО...

Слова, остывшие в ночи,
Прозрачной птицей улетают.
Сквозь призму сонной тишины,
Сомнения тихонько тают.

И погружаясь плавно в сон,
Как в мир, где нет зимы и лета,
Где время льётся без времён
И не зависимо от века,

Где стрелка сделал пируэт
Час нашей встречи приближает...
И снова милый силуэт
Спешит ко мне с улыбкой мая.

И вот уже рука к руке
Идём по самотканым мыслям –
Они роились в голове,
Теперь же не имеют смысла.

Листвы шифоновый платок
Для нас беседкой тихой будет.
Игривый, лёгкий ветерок
На вязе соловья разбудит;

И зазвучит в лесу сюита,
Ансамбль летящий высоко.
И многое сейчас забыто,
И оттого легко, легко...

* * *

Душа в тревоге – мутное стекло,
Покрытое солёною водою.
На плечи давит, будто бы горою,
Балласт переживаний и тревог.

Душа. Ей тяжело в той коморке,
Где плесень покрывает жизнь-картину.
И где Арахна вяжет паутину:
С узлами, тайные верёвки.

И плачет по утрам плакун-трава,
Лиловым факелом восход встречая...
А может, просто выпить чашку чая,
И с лёгкостью отправиться в луга?!

Чтоб не было мятежной суеты,
Туманных мыслей и унылых взглядов,
А только вспышки фотоаппаратов
Нам оставляли радости листья.

И перекликнется душа «в тревоге»
С душой, которая живёт «в дороге».

Душа.
.....Ей легче жить в пути,
Когда есть цель – куда идти!

ПАЛЬМИРА

«Сарай родней чужой квартиры» –
Так, на собачьем языке,
Сказала весело Пальмира,
Хвостом виляя по земле.

И звонким лаем заливаясь,
Приветствуя свои места,
Бежала, с ветерком сливаясь.
Её здесь ждали: дом, друзья.

В объятьях радостных хозяев
Купалась, и, её глаза
Смотрели с кротостью, прося их:
«Не отдавайте, никогда!

Я вас люблю. Я так скучала!
Хоть и спала я на софе.
Кормили вкусно – ела мало,
Ведь всё чужое не по мне.

Я вспоминала: дни простые,
Свой ветхий, низенький сарай.
Не понимая, этой были,
Смеялся сытый попугай».

Четвероногая усталость
Склонилась томной головой,
Когда на небо поднималась
Луна над звёздной тишиной.

«Сарай родней чужой квартиры» –
Так, на собачьем языке,
Шептала сонная Пальмира,
Качаясь в старом гамаке.

ВАСИЛЬКИ

Мне нужны не VIP-букеты,
А простые васильки.
Цвета моря, цвета неба –
Ярко-синие цветы.
Дымкой флёровой одеты,
В каплях утренней росы –
С луга, с поля шлют приветы
Под напевы иволги.

В вазе скромного букета,
Дара кроткой чистоты,
Я найду цветы рассвета,
Цвета, как глаза твои.

СПАСЕНИЕ ЛЮДЕЙ – В ЛЮБВИ

Спасение людей в любви.
Любовь, как очищенье за грехи,
Сияющее чувство доброты,
Спокойствие и радость для души.

Спасение людей в любви...

Ни буйство страсти и ни пыл желаний,
Ни разум человеческих идей,
Открыть не смогут тайну тех познаний:
Небесные посланья голубей.

Спасение людей в любви.
Знаменье божьей милости
И благодатью истины –
Любовь, как лучший дар судьбы.

Спасение людей в любви!

Пантюхин Олег

г. Тула

Как порою не хватает нам весны,
Чтобы в комнату вновь солнце ворвалось,
Осветив собою уголки души,
Те, в которых недоверье улеглось.

Как порою не хватает нам друзей,
Что поддержат в самый трудный в жизни час,
Тех, что дружбой крепкой, верною своей
В миг последний из беды спасали нас.

Как порою не хватает нам любви,
Той, что ищем мы почти всю нашу жизнь.
Без нее совсем другими стали мы,
А найдя, как будто снова родились.

Глоток весны... Так хочется его!
Он где-то задержался по дороге.
И с холодом покончено давно,
Ведь у зимы закончились все сроки.

И дни длиннее стали, свет даря.
И душам не дано бродить в потемках.
Они не существуют, не любя,
И бьются на мельчайшие осколки.

Всем нам немного света, хоть чуть-чуть,
Так не хватает после зимней стужи.
Планета снова к солнцу держит путь,
Чтоб воскресить израненные души...

Нельзя шутить с судьбою,
Со случаем шутить.
Ты доброю душою
Всегда старайся жить.

Кипучей суетою
Охвачен мир вокруг
Но будь в ладу с собою,
Прорвав порочный круг.

Счастливые мгновенья
Порой спасают нас:
Друзья, стихотворенья
И свет любимых глаз.

Зазвони, колокол,
Душу растревожь,
Чтоб на сердце не шел
Злой осенний дождь.
Перезвон, до небес
Радость донеси.
Жить хочу и любить
На родной Руси.
Для заморских земель
Не рожден был я.
Сохрани и спаси,
Родина меня!

Твоя Любовь хранит меня в пути,
Во всех дорогах, ото всех невзгод.
И лишь она должна меня спасти,
Не отпустить в страстей круговорот.

Я пью ее – родник живой воды,
Уставший путник, гибнущий в пустыне.
И чтобы выжить в бездне пустоты,
Твое святое повторяю Имя...

Я растворяюсь в чувствах целиком,
Иду за свежим ветром без печали.
Со счастьем раньше не был я знаком,
Ну а сегодня обретаю дали...

Душа расправит крылья на ветру,
И мысли станут чище и прозрачней.
И сердце ощутит любви волну,
А по-другому мне не жить иначе.

Снег заметает прошлого следы
И дарит белоснежные одежды.
В огромном мире есть лишь я и ты,
И будет лучше, чем когда-то прежде.

И сердцу вновь захочется любви,
Оно устало биться в ожидании.
Ты просто меня взглядом позови,
Спасая от тревоги и страданья.

РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ

Русская деревня – боль души России.
Русская деревня, где найти ей силы?
Версты, перелески и дома пустые.
От картины этой снова сердце стынет.
Прадеды и деды жили здесь когда-то,
В босоногом детстве бегали ребята.
А вокруг сегодня, словно в поле зимнем,
Запустеньем веет, мрачно и тоскливо.
Сколько по России деревенок малых,
Никому не нужных, нищих, захудалых.
И проходит время, и уходят люди,
И земля пустеет... Что с ней дальше будет?
Повернуть к истокам надо нам однажды,
Чтоб деревне русской жить светлей и краше.

Старый парк безмолвие хранит,
Осыпая листья мне под ноги,
И мои сомненья и тревоги
Тишиной своею усыпит.

Время замедляет стрелок бег,
И попав в другое измеренье,
Я услышу вдруг сердцебиенье
И порадуюсь, что выпал первый снег.

Я пройду аллеей не спеша
И открою тайну желтым кленам,
Что во мне, как в заново рожденном,
Говорит ожившая душа.

Полев Михаил

г. Воронеж.

АНГЕЛ СВЕТА

Не все то, что мы видим, вызывает у нас восхищенье.
Не все то, что мы слышим, так приятно ласкает наш слух.
Вместо чувств лишь песок - нету в них тех прикрас
насыщенья!
Средь людей только фальшь, что въедается в воздух, как пух.

Но внутри этой тьмы ощущенья слепого притворства
И сокрытия лиц под эгидой вселенского зла,
Разрушая кору из диктовок реальности черствой,
Видел свет неземной, что сгубить даже ложь не смогла!

Ангел света, твой шаг среди ночи сокрытой морали
Разжигает костры на пороге небесной войны!
Ты посланник надежд, что когда-то ролей не играли!
Порожденье молитв, что для всех так пусты и скудны!

Твой небесный огонь, сохраненный в сияющем теле
Будто феникс восстал из пороков земных пустоты...
И узнал мир мечту незнакомого чуда доселе,
Ощутил глубину непорочной твоей чистоты.

Лишь взмахнувши крылами, вознесется святыня над миром!
Все боятся спугнуть это чудо той мыслью небрежной!
Но останется он навсегда миллионов кумиром,
Ведь сокрыт ангел тот в теле девушки, хрупкой и нежной!

ТЕАТР АБСУРДА

Мир немислим без тьмы представителей сонного царства.
Не имеет смысл жизнь без упреков придворных глупцов.
Трудно вылечить свет. Не сыскать от болезни лекарства
Коль ты ищешь его среди правды шутов и слепцов!

Это место зеркал – здесь стираются все расстоянья!
Параллельность миров лишь узрит раз взглянувший сюда.
И тлетворность любви, ненавистных тугие признанья.
Пролетающий миг, не оставивший тени следа!

Эта жизнь так скучна, если видеть лишь серые стены...
Папиросный туман, конденсаций крепчающий дым...
Хомяком на цепи отвергать путь любой перемены!
Впасть в тревожную дрему. На час. А проснуться седым!

Это ль путь, что желали?! Чем клялись на пороге измены?
Рамки тесных оков выдувают двойное стекло!
Только тронешь одно - разобьешься о крайность проблемы,
А заявишь потом, что судьбе жить с тобой повезло!

Не изменишь ли сам плотность смерти в сосуде, что рядом?
Пахнет солью сердец на пути по сжигающей мгле!
Потому ль темень та отдает выедающим смрадом?
Закаленная печью душа да погибнет в угле!

Рождены мы из звезд! Так зачем убивать идеалы?
На пороге войны злая сущность до боли тиха..
В этом храме слепцов для таких и поют карнавалы!
Легок путь в никуда, коль лежит он сквозь царство греха!

Но не ад остановит агоний припадок конечный!
Дан нам путь в небеса, и пророк – путеводной звездой!
Если выбор добра все же стал панацеей извечной,
Значит, кровь на руках обернется священной водой!

REVOLVER

Весь вертится мир относительно звезд!
Только взглянешь – и след уж кого-то простыл!

Возведем в нереальность реальности мост,
Лишь бы в нас свет луны до конца не остыл!

Все изменится вдруг! Проклянем новизну!
Как изменчива суть... все подстать тишине!
Вознеси только звук – и нет места ему.
Может вспомним, потом, утонувши во тьме!

Если крайность – мораль, то поступок ли смел?
Есть граница лишь та, что идет между строк!
Новый суд... Новый мрак! Старый кодекс истлел!
Это будет нам новый от жизни урок!
Но не он есть та грань для добра или зла,
Что стирали ножом из сердец тишины!
Нет той правды, что прежде, – сгорела дотла!
Виртуальность реальна, реалии – сны!

Это новая жизнь... согласится любой!
Новый час, новый миг, много новых красот...
Но приносит и смрад грязных действий прибой!
Зарываемся вглубь, испугавшись высот!

Но не все безнадежно! Ведь жизнь не стоит!
Новый день развернет ту волну перемен!
Да придет тот момент, что лишь в бронзе отлит,
Эре брани и лживых внушений взамен!

Мир несчастен в своих же сетях иногда!
Но, сужая собой безграничность грехов,
Та мечта, что давала надежду всегда,
Станет целью в пути сквозь туманность веков!

Но не так все легко. За все нужно платить!
Переменчивый мир спросит цену сполна...
Но стремленье зовет из той чаши испить
И луна, что как светоч в ночи нам дана!

Постникова Ольга

с. Софьино, Пензенская обл., Сердобский р-он

МАРТ

Март, ты младенец. Милое дитя.
Погодой забавляешься, шутя.
Вчера ручьи и звонкая капель.
Сегодня сыплешь зимнюю метель.
Ребёнок, потому и расшалился.
У юной мамы первым появился.
Она твоим капризам потакает,
От нежности к тебе тихонько тает,
Влюблённая во всякие проказы.
Смеёшься – весела, заплачешь – и целует сразу.
И надо мной ты подшутил проказник.
Слова и мысли превратились в пазлы,
Весёлой россыпью легли они на стол.
А ты хохочешь звонко за окном.
Ты напроказничал, одной мне сложно,
Давай вдвоём с тобой картинку сложим.
Капризный март, красивое дитя.
Капельями о землю колотя,
Ты, первый у весны ребёнок,
Освободишься скоро от пелёнок.

Апрель. Я рамы выставляю
И от зимы унылой окна отмываю.
Я солнце в дом свой приглашаю,
Как гостя долгожданного встречаю.

Оно, войдя в мой дом через окно,
Ложится скромно на полу. Пятном.
Пятно не надо чистить, отмывать.
В него, мурлыча, кот ложится спать.

Ах! Сколько дел весной у солнца.
Во все дома войти сквозь окна и оконца,
Нет разницы ему – дворец, лачуга,
Во всякое жильё приходит другом.

А дети в букварях читают по слогам,
 Про рамы и про, моющих их, мам.
 Три слова, словно, гимн всем мамам,
 Которые весною моют рамы.

РАЗГОВОР С ЛЕНЬЮ

Как хорошо, что есть на свете вечер.
 Исходит баня жаром и дымком.
 Я на околице Вечёрку встречу,
 Как сытно воздух пахнет молоком.
 Неспешно догорает летний день.
 С утра он мне казался бесконечным.
 Ворчала недовольно лень:
 «Что суетиться? Поживи беспечно.
 Куда спешить? И завтра будет день».

Заботливо, коварная подружка,
 Взбивала пышную подушку,
 Стараясь угодить.
 И я была готова уступить,
 Но с огорода огуречный плач:
 «Не спи. Дай нам попить. Ты ж не палач».
 Капусты стон: «С утра жара. Полей.
 Воды, воды побольше. Не жалея».
 Застенчиво морковка шепчет:
 «От сорняков дышать мне нечем».
 Отставив вёдра, я берусь за тяпку
 И, смахивая пот, полю за грядкой грядку.

А, за полдень, я слышу шорох с луга:
 «Как ты неповоротлива, подруга.
 Я высохла, копнить пора.
 В копне мне не страшны ни дождик, ни жара».

Весь день, как белка в колесе.
 Минуты не было – подумать о себе.
 Тем более, - о лени.
 Бедняжка проскучала целый день
 Под яблоневою сенью:
 «Как хорошо, что есть на свете тень».
 Так думала, зевая, моя лень.

Какое счастье оттого, что всё проходит.
 Прошёл и длинный летний день,
 Натруженное солнце спать уходит,
 На землю, уронив вуали лёгкой тень.

Покой. Прохлада. Чётче звуки.
 И звёзды зажигают чьи-то руки,
 Украсив вечер их мерцанием.
 Нет суеты.
 Есть ты.
 И тайна мироздания.

«В то лето знойная погода
 Стояла долго на дворе.
 Дождя ждала, ждала природа,
 Дождь выпал только в сентябре».
 Иссохшая земля, к дождю припав, шептала,
 Словно дама
 Из старого любовного романа:
 «Как долго я тебя ждала,
 Ты всё не шёл. Я не жила.
 Я, милый, без тебя мертва».
 Унылый дождь осенне лил,
 В иных краях растратив пыл.
 Теперь он только лишь спешил
 В преддверии зимы найти пристанище в земле,
 А поздний пыл,
 Хотелось бы сказать – пленил,
 Но нет, увы, смешил:
 «Что за напасть.
 К чему такая страсть
 В увядшем сентябре?».
 И был печален тот союз –
 Бесцветен и бесплодно пуст.

Рапорт Татьяна

Украина, г. Жмеринка

МОЯ ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Сестре Оле

Ты была для меня, как икона.
Я с тебя свой лепила портрет.
Моя Муза. Моя Мадонна.
И спасибо тебе за свет.
Ты с пелёнок читала книжки.
Их с собой брала в туалет.
Я ж трусиха боялась мышки.
Ты была мне щитом от бед.
Я тобой любовалась украдкой,
Подражая тебе во всём.
И стихи ложились в тетрадку.
Только вот не помню о чём.
Три тетради я бросила в печку,
Презирая свои труды.
Огоньком обгоревшей свечки
Мне бросала: «Ты что? С луны?»
В каждом доме свои проблемы.
Я ребёнок любимый отца.
Для стихов мне давали темы
Жизнь и дверь родного крыльца.
Ты меня не всегда понимала.
Каждый судит других по себе.
Но толчок ты дала и начало
Моей трудной счастливой судьбе.
Что ж, сестричка моя дорогая,
Разреши поклониться тебе.
Может в жизни не знала б я рая,
Если б ты не жила на земле.

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Ты был шутом с гитарою.
Как солнца луч светил.
И как с подругой старою,
С ней неразлучен был.

Кузнец с тяжёлым молотом
В сравненьи был бы слаб.
Ты слитком был из золота,
А он лакей для баб.
Взрывал твой голос тишину.
И на другой виток
Тянул ты землю и страну,
Давал ей сильный ток.
Но шла незримая война.
Ты видел пасть оскала.
Хоть вся огромная страна
Тебе рукоплескала.
И рядом не было с тобой
Подруги очень верной.
Колдунье жертвовать собой?
И тратить свои нервы?

А ты сокровище и клад
Растрчивал всю силу.
Всем пел и всех поил подряд,
Кто рыл тебе могилу.
Но сколько вдруг нашлось друзей,
Когда тебя не стало,
Чтоб погремушкой из костей
Открыть своё забрало.
Но посмеялся видно бес,
Когда собрав весь мир,
Толпа несла, как тяжкий крест,
Тебя к богам на пир.
Ты умер на посту. Герой
Советского Союза.
И как солдат, ты выиграл бой
С капризной девкой Музой.
Но для поэтов смерти нет.
И голос твой живой
Даёт нам силу и совет
Подняться над судьбой.

КРИТИКУ

Мой строгий критик. Мой двойник.
Мой антипод. Второе Я.

Ты как спасение возник,
Открыл основы бытия.
Для жаждущего был родник.
Наполнил влагою меня.
С водой же осторожен будь!
Ведь в ней легко и утонуть.
Ты мне не враг, пускай не лгут.
Хранитель вечного огня.
Мне не коварный Калий Брут
Подвёл крылатого коня.
Огнём небес мой тяжкий труд
Разжѐг, раздул, вдохнул в меня.
С огнём же осторожен будь!
Не надо только в пламя дуть.
Меня, как бумеранг, швырнул,
И с озорством назад гоня,

Как молния во мне блеснул
И как огонь прожѐг меня.
Ты вечный спутник мой и мул,
Ты мой двойник, второе Я.
В словах же осторожен будь,
Со мной пускаясь в долгий путь!

ДОЖДЬ В ОЛЬСТЕРЕ

Льют дожди – крыш покатых боль,
Дел кровавых тоскливые слѐзы.
Стонет глухо под ветром Ольстер,
Сыплет капли с листьев берѐзы.
Слѐзы он собрал католичек.
Слѐзы выжал у протестанток.
Запечатал злобу в наличник
За глухою запертой ставней.
Что делить вам? Скажите, люди!
Дождь обиды смывает, смывает.
Грома колокол души будит –
Это к ангелам Боби взлетает.
Между тучами задержался,
Как Иисус в облаках Боби Сенз.
Словно огненный крест зажѐгся.
Вспыхнул молнией. В тучах исчез.

Католички и протестантки!
Что делить вам? Сыны убиты.
Лишь одни бездомные панки
Спят под небом дождливого сита.
Капли бьют по куполу цирка.
Ветер мнѐт, срывая, афиши.
А навстречу дождю из церкви
Бог, устало сгорбившись, вышел.
-Что вы делите? Власть над ролью?
-Ваша злоба длиннее века.
Ольстер стонет, охваченный болью,
Плачет с горечью человека.

Романов Владимир

г. Тольятти

Замарал осенний дождь
Все деревья сажей
Ветка сбросила Листок
Не простившись даже:
Ты не движимый предмет
Промокаешь в лужах
Не поднимешься ты сам
Да кому ты нужен...
Солнцем ярким напоѐн
Отжил срок свой летний
Отпускает Жизнь тебя
В этот путь последний.
Вот казалось бы всего
До земли не много
И окончится твоя
Скучная дорога.
Но с небесных ярких круч,
Тучи растрепавши
Ветер, пролетая, вдруг
Поднял Лист упавший.
Закрутил, забросил в высь,
Подхватил под боки:
Покажу тебе сейчас

Где ночуют Боги!
 Что ты думал? Мол, упал
 И судьбе кончина?
 Это лишь Душе сигнал
 Для борьбы причина!
 Ты сорвался – не беда
 Это – лишь начало,
 Это полный волшебства
 Путь к Судьбы Причалу,
 Если есть в тебе хоть Миг
 Что наполнит Время
 И не важно из чьего
 Ты поднялся семя...
 Так летел счастливый Лист
 Снова став зеленым
 В этой выси голубой,
 Счастьем упоенный.
 Знал ли, что, сорвавшись вниз,
 Помахав прощально
 Не окончится рассказ
 О судьбе печально.
 Понесет его волна ветра
 Развиваясь
 И над лесом он кружить
 Будет улыбаясь...

Я выбираю этот путь
 Я выбираю Волю Бога
 Я выбираю Красоту
 Спасающую Мир сегодня.
 Я выбираю эту Жизнь
 Где раздаётся детский смех
 Где проливается дождем
 На Землю Радость и Успех.
 Я выбираю Состраданье
 Сиянье глаз, улыбки свет
 Простые, теплые объятия
 Добро на много, много лет.
 Я выбираю блеск слезы
 Я выбираю Свет и Счастье
 Гармонию и мир в Душе
 Когда Единым станут части.

Я выбираю Волю Бога
 Всё то, что создает Любовь
 Что вызывает в Сердце Радость
 Я выбираю вновь и вновь...

Не важно, сколько лет мы вместе
 Ведь мы живем сейчас и здесь.
 Я в сотый раз скажу спасибо
 За то, что было, то, что есть.
 За годом год смывает время
 Ухаб сменяет поворот
 Спасибо жизни, что свела нас
 И не вини, коль разведет.
 Прости за слезы, что ночами
 В подушку прятала не раз
 Прости что разные такие
 И раньше были, и сейчас...
 И где-нибудь, в грядущей жизни
 С тобой мы встретимся опять
 Чтоб научить Любви друг друга
 Жена, Сестра, Подруга, Мать...
 Все есть в Любви
 Пусть сердись ты, или рад
 Пусть в небе солнце или град
 Пусть на глазах слеза
 От счастья или печали
 В ней тоже искорки Любви сверкали.
 Все есть в Любви
 Как горы умещаются в песчинке
 Как море умещается в росинке
 Как человечество – что малое дитя
 Смеётся, плачет, все Любя....
 Во всем Любовь
 Во взгляде или слове
 В прикосновении и боли
 В дыханье ветра
 В нежности травы
 Во всем Любовь,
 Все есть в Любви...

Румянцева Ольга

г. Нижний Новгород

В ПУТЬ

Понять себя пытайся
И жизнь свою меняй!
Так больше продолжаться
Не может! так и знай.
Твою судьбу укажет,
Тот голос, что внутри,
И Ангел, твой Хранитель,
Поможет путь пройти.
Поэтому не бойся
Ты сделать первый шаг.
Ведь то, чего ты хочешь
Уже в пути сейчас!
Я знаю всё, что нужно,
Чтобы начать с нуля.
И важно лишь проверить
И испытать себя.
Меня ведёт призванье
И долгий путь домой,
Но это того стоит
И будь самой собой!
Чего ты ждёшь от жизни?
Ведь всё есть у тебя:
И дом, и кров, и пища,
И даже брат, сестра...
Они тебе помогут,
Ты только позови,
И вот тогда увидишь,
Чего достойна ты.
Пиши свой стих, не думай,
Всё решено и так –
Тебе досталась участь
Будить людей сердца.
Тебе помогут силы,
Что скрыты в нас самих,
И вот тогда посмотрим,
Чего добьёшься ты.

Самусенко Екатерина

г. Москва

Я И НЕБО

Жизнь спешит и бежит век за веком,
Тонут года в океане безбрежном,
Только как пропасть, легла неизбежно
Целая вечность меж мною и небом!

Взгляд мой терялся в просторах бескрайних –
Если бы там высоко затеряться!
Если бы мне охватить эти дали!
Броситься к небу родному в объятия!

Если бы только мне вырваться в небо!
Кинуться вслед за стремительным ветром!
Как же хотелось, как мне не терпелось
Сердцем объять колдовскую безбрежность!

Я закружилась под куполом звёздным...
В призрачном свете его ореола
Мне открывалась бескрайность просторов,
Как небеса уплывают в бездонность...

И представлялся мне ветер верховный!
Как он вздымает воздушные волны!
Как бороздит неземные раздолья!
Как он расправит мой парус свободы!

Как он встревожит утихшие струны!
Как унесёт в даль небесной лагуны!
Быть бы мне ветром! – Лишь смелые духом
Смеют по жизни идти своим курсом!

Да! Неминуемы грозы и бури!
Но я доверюсь на милость Фортуны!
Кровь взбудоражена! Сердце ликует!
Разве не счастье, когда сердце юно?..

Взгляд мой терялся в просторах бескрайних –
Если бы там высоко затеряться!

А небо во всей глубине отражало
Во взгляде горящем свою необъятность...

Нет! Никогда не узнать мне покоя,
Если не вырвусь из плена земного!
Что же со мною? С какой острою
Мне не хватает такого простора!

Всё выше и выше, в открытое море
Меня уносило незримой мечтою.
Всё ближе до неба, всё дальше от дома
Меня подымали воздушные волны.

Всё выше... Всё дальше... Но ждёт пробужденья!..
И снова придётся спуститься на землю.
Но только пока я во власти мгновенья,
НЕБО и СЕРДЦЕ моё нераздельны!

РАССКАЖУ ВАМ СКАЗКУ

Растворяет молчание леса
Лишь непрошенный ветер порой.
Звёзд жемчужных ночная завеса
Окружает озёрный покой.

Вековые дубы-великаны
Край свой скрыли могучей стеной.
Эти стражи следят неустанно,
Чтоб их мир обошли стороной.

Замирает во сне колыханье.
Даже трепетный шёпот лесной
Не тревожит ночное дыханье
Изумрудно-зелёной листвою...

Как касается полночь чар леса,
Расстилая вокруг тишину,
Выплывает вновь лебедь-принцесса,
Рассекая крылами волну.

Проливает луна-королева
Свет волшебный, подобный мечтам,

Но не лебедь, уж юная дева
По озёрным ступает волнам.

Белоснежной волною спадая,
Как воздушен её был наряд!
Но какой затаённой печалью
И тревогой проникнут был взгляд...

Где свобода, тот мир отдалённый,
О котором лишь можно мечтать?
Но вокруг тишина. И лишь слёзы
Разбивают озёрную гладь.

За пределы уносятся взоры,
Где так призрачна магии тень,
Где окидывал взглядом просторы
В величавой походке олень...

Но лишь только затронет край леса
Бледно-розовой птицей рассвет,
Снова лебедем станет принцесса,
Сохранив свой полночный секрет.

И очнётся повсюду движение,
Нарушая недавний покой.
Вновь пробудит ветров дуновенье
Притаившийся шёпот лесной...

ГДЕ ТЫ, ДОМ?

С утра мне у кромки причала
Случилось остаться одной.
Не знаю, уж сколько стояла,
Следя за бегущей волной,
Но только смеркаться уж стало –
Пора возвращаться домой.
Но что это? Звуки рояля
Как будто доносит прибой...

До боли знакомую песню
В безмолвии ловит мой слух –
Не струны ль ожившего сердца
В глубокой печали поют?

Поют о потерянном детстве...
И сердце откликнулось вдруг –
Я словно застыла на месте.
Так за душу трогал их звук!

Да что же случилось со мною?
С какой же щемящей тоской
Я вспомнила детские годы,
Я вспомнила дом дорогой,
Который буквально с порога
Меня окружал теплотой!
Теперь это всё тень бывшего,
Затоплено буйной волной.

Ах дом! Я скучаю по дому,
В который вернуться нельзя!
Теперь там всё-всё по-другому,
Теперь там другая семья!
И сердце наполнилось болью!
И нет ей ни края, ни дна!
И что ж получилось такое?
Я просто пришла в никуда!

Прошло уже времени столько!
А просится сердце домой!
Но только теперь моим домом
Стал новый – холодный, чужой!
В погоне за жизнью новой
Оставлен был край наш родной.
И вот мы все здесь – ну и что же?!
Нет дома! Лишь отзвук пустой!

Как будто бы мне полоснули
По сердцу ножом палача!
Когда в новых стенах очнулась,
Я только одно поняла –
Что счастье со мной разминулось,
Семейного нет очага!
И скрытая боль растянулась
На годы и нет ей конца!

Я помню далёкое детство.
Я помню свой старенький дом.

То музыка, музыка сердца
Встревожила память о нём!
Но только она ведь не вечна,
И скоро я вспомню о том,
Что больше мне негде согреться.
Так лучше забыть обо всём...

КОГДА НА ДУШЕ ВЕСНА

Оглянись на меня! Посмотри на меня!
Как я тихо люблюсь сиянием дня!
Как наполнена цветом родная земля!
Как во мне ожила молодая весна –
Та, что ласточка мне на крыле принесла!

Оглянись на меня! Посмотри на меня!
Ведь уходят мгновенья. Минуют года,
Улетая, как птицы, в чужие края.
Так и юность уйдёт за порог бытия...
Так и ласточка тоже покинет меня...

Оглянись на меня! Посмотри на меня!
И, быть может, далёкие годы спустя,
Ты однажды присядешь один у окна
И увидишь, как ласточка взмахом крыла
Весеннюю сказку тебе принесла!

Оглянись! И ты вспомнишь сияние дня!
Оглянись! Ты увидишь родные поля!
Оглянись! Оглянись! Оглянись на меня!
И тогда пред тобою предстанет она –
Та, в чьём сердце когда-то царила весна...

КОНЬ СУДЬБЫ

Новой жизни – новый берег!
Старый гибнет в буре злой.
И в стремительном побеге
Мчу коня во весь опор!

И в мольбе, немой, тревожной,
Вздых срывается из уст,
Гаснет в судорожном стоне
От неверной дрожи чувств.

Убежать. Спаситься. Укрыться
На другом конце реки.
Не хочу с Судьбой мириться!
И надеюсь вопреки!

Путь назад навек потеряю,
Неизвестность впереди.
Натиск силы на пределе!
Чувства бьются взаперти!

Тень минувшего закинет
Приговор в тугой петле.
Неужели смерть настигнет
В этой дикой быстроте?

Но! Быстрей! Но конь мой взмылен.
Сердце стынет, кровь в пылу!
Только так – в свирепой силе –
Так испытывать Судьбу!

Унеси меня дорога!
За спасеньем! За черту!
Да! Я жизнь отдам за волю!
А без воли я умру!

С непокорностью ретивой
Сердце рвётся на дыбы!
В необузданном порыве
Загнан конь моей Судьбы!

Всё решит одно мгновенье –
Миг, как конь без сил падёт.
Что же – жизнь или крушенье –
В неизбежности грядёт?!

Ждут ли новые вершины
На тугой натяг узды?

Или мрачные руины
Гордой некогда Судьбы?

Серженко Илья

г. Киев

ПИСЬМО

Чтоб не томиться вновь и вновь,
Мой ангел, я хочу, не скрою,
Пускай обходит стороною
Неразделенная любовь.
Умывшись искренней слезой,
Захочется душе поэта,
Чтобы Ромео и Джульетта
Мир вдохновили чистотой.
Февральским вечером скучая,
Я коротаю время, если
Гляжу в окно и жду на кресле,
Пока остынет кружка чая.
Дрожит гардинная тесьма,
Напоминая мне три слова;
Ну что ж, перечитаю снова
Отрывок тайного письма:
"Не знаю, право, как начать,
Хотел бы встретиться я где-то.
Простите робость, жду ответа,
Об этом лишь прошу молчать.
Любовь, как сон, понять пытаюсь,
Когда искрится на столе
Нектар блаженный в хрустале,
Испив который, просыпаюсь.
Не понимаете меня?
Хоть Вы с другим сейчас, но все же
Улыбка Ваша мне дороже
Всех прелестей и красок дня!
Не смейтесь, правду говорю.
Я дам ответы на загадки,
Три слова тайные и кратки,
Так вот они: я Вас люблю!"
Не утихающая страсть

На сердце сделала отметку.
 В не мне поставленную клетку
 Как умудрился я попасть?
 Зайдет приятель, старина
 (он знает обо всем, конечно),
 И с ним мы разопьем небрежно
 Кувшин домашнего вина.
 Рябины ветвь стучит в окно,
 Которое легко открою,
 Холодный ветер за стеною
 Раздул гардинное сукно.
 Печаль из сердца прогоню
 Попробую на вкус рябину,
 Неспешно подойду к камину
 И строки те предаю огню.

РАСПУТЬЕ

Про честь и светлый разум забывает.
 Увы, друг мой, к несчастью, так бывает,
 Что сказанные фразы сгоряча
 Бьют посильнее острого меча.
 Как вы глупы! Вас гордость ослепила,
 Ее перешагнуть не в силу Вам,
 Чувствительное сердце накопило
 Доверие к завистливым словам.
 Не посчитайте это за упрек,
 От клеветы прошел мороз по коже,
 Быть может, где-то я наивен тоже,
 Пускай, но дружбу преданно берег.
 Надеюсь, не жалеете об этом,
 Когда коварным ледяным приветом
 За труд сочли достоинство хранить-
 Меня посмели в подлости винить,
 Лукавы больше были, меньше – строги.
 До сведенья хочу сим довести,
 Прискорбно, все же, разошлись дороги,
 Боюсь, что больше вместе не свести.
 За дерзкий тон улыбку подарю,
 Помилуйте, я осуждать не в праве-
 Бог Вам судья, и в добром нраве
 За откровенность лишь благодарю.

К НЕЗНАКОМКЕ

Волнующих прекрасным даром,
 Красавиц разных видел я:
 Есть умные с хорошим нравом,
 Есть стервы, что глупее пня,
 Есть те, в ком качества смешались.
 О первых праведны мечты,
 Со мной поэты соглашались.
 Надеюсь, что из этих ты.
 Что думать, всякое возможно,
 Но если где-то в стороне
 Твой образ будет, то вдвойне
 Туда не глянуть будет сложно.

РАБСТВО НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Под красной черепицей крыш
 Над трёхэтажными дворцами
 Чернеет алчностью пышь,
 Овладевая их жильцами.
 Она безжалостна к другим,
 Она столкнёт баранов лбами;
 Вцепившись острыми зубами,
 На шее жмёт узлом тугим,
 Нас с вами делая рабами.

ИСПОВЕДЬ

Слегка наказанный судьбой -
 Принять единое решение,
 Платить печалью за прощенье,
 Я изгнанный самим собой.
 Дадут ли о себе забыть
 Навеки связанные руки?
 Наверно, пленнику разлуки
 Не суждено счастливым быть.
 Проснувшись в ледяном поту,
 Смирненно соберусь в дорогу;
 Захочется унять тревогу,

Припасть к иконе и кресту.
 Моя раздробленная Русь,
 Куда девалась мощь былая?
 Вновь за тебя, земля родная,
 Я на коленях помолюсь.
 Цивилизованный ли строй,
 В котором первый голодает,
 Второй ни в чём нужды не знает? -
 Мне так не кажется порой.
 Когда ягнёнка душат львы,
 Защитник не всегда найдётся,
 Ослушник редко отзовется -
 Всем велено молчать, увы.
 Зато глупец начнёт кричать,
 Чем сделает добра не много;
 Не зная заповедей Бога,
 Меня посмеет поучать.
 Быть может, благородный князь,
 Вы честь возносите словами? –
 Её втоптали вы ногами
 Туда, где совесть – прямо в грязь!
 На фоне уходящих лет
 Порой теряются надежды,
 Когда презренный смех невежды
 Уносит за собой поэт.

Штерина Мария

г. Москва

ПРОСТИ

Прости! Я вторглась в жизнь твою,
 Вошла без стука, твой покой нарушив.
 Прости, что так покорно слушал
 Фальшивое и лживое "люблю".

Прости за сны, которые не снились,
 За обещания, которых не дала,
 Прости несказанные нежные слова
 И за мечты, которые разбились.

Прости за все завядшие цветы,
 За мерный стук недрогнувшего сердца,
 За то, что так и не смогла согреться,
 Прости, что он мне дорог, а не ты.

Прости за ненаписанные письма,
 За все звонки, которых не ждала,
 Прости за то, что я всегда лгала
 И что тебя забуду слишком быстро.

И я должна теперь произнести –
 Такое редко кто-то произносит:
 За нелюбовь прощения не просят,
 Но ты меня и за нее прости...

Я ЗА ТЕБЯ ОТДАМ СВОИ СТИХИ

Я за тебя отдам свои стихи
 И прозу под ноги кину,
 Это выдумали дураки,
 Что жизни нужны любимым.
 Я за тебя своих друзей предаю
 И оставлю в залог гордость,
 Если нужно – по головам,
 Если скажешь – любую подлость.
 Я за тебя отдам любимый дом,
 Все, что святого сейчас имею,
 Пусть упрекнут дураки потом,
 Что я жизнью рискнуть не смею.
 Я за тебя отдам свой нежный взгляд,
 Самый нежный, любых нежнее,
 Пусть потом дураки твердят,
 Что тебе моя жизнь нужнее.
 Я за тебя отдать готова все,
 Только жизнь я свою берегу,
 Потому что, отдав ее,
 Я отдать ничего не смогу.

ТЫ ПОМНИШЬ, ОНА РОДИЛАСЬ...

Ты помнишь, она родилась
 С февральским пушистым снегом,

Как пили ее мы всласть
И жили, невзгод не боясь,
Считали ее оберегом.

Ты помнишь, как были смелы,
Как были тогда наивны
Открытые я и ты,
Любимые я и ты –
Счастливые половины.

Ты помнишь, она не смогла
От всех уберечь напастей,
Она нам не помогла,
Она не уберегла
От жизненных тех ненастий.

Ты помнишь, как вновь и вновь
Напрасно ее винули,
Но это не нас любовь,
Но это не нас любовь,
А мы ее не сохранили.

УЛЕТАЙ, УПЛЫВАЙ

Захлебнувшись тобой как водой ключевой,
Я по миру брожу, ни жива, ни мертва,
Я сгорела в тебе, проигравшая бой,
И былая любовь только дышит едва.
Ты другой, ты не тот, кто у чести в чести,
Ты играешь в игру на другом языке.
Только прошлого пепел хочу донести
До костра, где сгорают мечты о тебе.
Улетай, уплывай на другой континент,
Где не знают об этой любви ничего,
И туда убегай, где меня точно нет –
Пусть в краю том сейчас холоднее всего.
Отпускай, как когда-то уже отпустил,
Только больше назад не смотри на меня.
Сколько ты в эту воду уже заходил,
Каждый раз все сильнее меня не любя.

ТЫ УЕЗЖАЛ...

Ты уезжал, а мне казалось – умирал,
Сказал: «Вернись!» Я знала, не вернешься.
Ты и теперь, наверное, смеешься
Над всем, что мне тогда наобещал.
Просил: «Не плачь!» А я роняла слезы,
Безропотно выслушивая ложь,
Когда-нибудь, поверь, и ты поймешь,
Что значит провожать любовь на поезд.
Со временем неравный бой,
Сказал: "Пора!" А я в уме молилась,
Чтоб все часы твои остановились,
И я осталась навсегда с тобой.
Ты уезжал. Я долго помнить буду,
Как преданно тебе смотрела вслед,
Обратный свой ты выбросил билет,
Уже не захотев ко мне оттуда.

Щедров Евгений

Г. Щёкино, Тульской обл.

БАБЬЕ ЛЕТО

В кустах, как сеть из серебра,
Блестят узоры паутины.
Уже приходят холода.
Белеет иней вдоль ложбины.

Сегодня так светло кругом.
Вступает в силу «Бабье лето».
Лес очарованный стоит
В игре теней, в сиянии света.

Лес полный красок, волшебства,
Шумит под ветерок листвою.

Зеленый, красный, золотой
Стоит, волнуясь, предо мной.

НАЧАЛО ОСЕНИ

Прохладой веет ветер пряный.
Лежит сплошным ковром листва.
И стынет небо в белых тучах
Среди ветвей березняка.

Под налетевшим буйным ветром,
Вдруг, зашумел уснувший сад.
И сладкая истома сена
Струила чудный аромат.

В ОСЕННЕЙ РОЩЕ

Холодный ветер, налетая,
Играет с павшею листвой.
А роща вся насквозь сверкает,
Пленяя дивной наготой.

Березка в золото одета
На фоне неба голубом.
И солнце светит, но не греет
Осенним и морозным днем.

В овражке изморозь белеет
На веточках кустов, траве.
И крики журавлей стихают
В небесном сером далеке.

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

На небе тут и там мигают звезды
И шепчет ночь неясные слова.
Волнуются встревожено деревья
В объятиях игривых ветерка.

Загомонили галки на березах.
Затихло все, спустилась тишина.
Край неба чуть окрасился лиловым.
Светает быстро с приближением дня.

МАРТ В ЛЕСУ

Пахнет воздух весной.
Глубоки небеса.
Под зелеными елями
Теней игра.

Лучи солнца скользят
По высоким стволам.
И багульника запах
Доносится к нам.

Ноздреватый сугроб
Посинел, постарел,
Наклонился слегка,
С тихим стоном осел.

И прогретая солнцем,
По веткам скользя,
Шапка снега упала
Под копыта лося.

НОЧНОЙ ЛЕС

По глухой лесной дороге
Лунной ночью еду я.
А вокруг на километры
Ни машин, ни огонька.

Строй деревьев черной ратью
Над дорогой стоит.
Снег на ветках серебрится.
Шум мотора. Лес молчит.

Сказочный и фантастичный
Лес ночной. Иная суть.

В свете фар мелькают тени.
На душе сплошная жуть.

РОЖДЕНИЕ ЛЮБВИ

В лесу и синей вышине
Висит тяжелое молчание.
С берез слетает желтый лист
И на земле травы шуршание.

Замолкли птицы. Тишина –
Предвестник долгого ненастья.
Темнеет небо. Грустно мне.
И хочется простого счастья.

Приходит осень. Дождь и мгла.
Грибная сырость на поляне.
И в одиночестве лесном
Любовь рождалась между нами.

НА РАССВЕТЕ

Ночь перед рассветом холодеет.
Звезды тают в сером, низком небе.
Над прудом туман слегка дымится.
Все затихло в вязкой, сонной дреме.

День приход пасмурный, печальный.
Утонуло солнце в облаках.
Выйдя в сад из дома ранним утром,
Изливаю грусть свою в стихах.

ПЕСНЯ МАЛИНОВКИ

Пробираюсь по узкой дорожке
Между стенами спеющей ржи,
А вокруг на желтеющем поле
Среди ржи – голубые цветы.

Вот и роща – защита от солнца.
Ветра нет и стоит тишина.
Птицы мирно застыли на ветках.
Только вьется столбом мошкара.

А малиновки голос лучистый
Полон радости, света, тепла.
И на эту мелодию жизни
Отозвалась, ликуя, душа.

НЕРАЗДЕЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Пусть разрывает душу грусть
И в сердце боль приходит чаще.
Я от любви не отвернусь.
Нет ничего больней и слаще.

Неразделенная любовь...
В груди дрожит все и рыдает.
Ах, эта вечная любовь.
Как сердце бьется и страдает!

Прошли года. Десятки лет.
Сижу я тихий и унылый.
Воспоминания тех лет
Полны неотразимой силы.

Профимов Александр

г. Щёкино, Тульской обл.

РАНО

Памяти Никиты Семёнова посвящается
Улыбка на лице и добрые глаза.
Мне казалось всегда, что ты похож на богатыря
смотрящего вдаль. Куда-то за
пределы горизонта картины – поля и леса...

Идущий вперёд. Ведущий за собой
верных себе и делу друзей прямо в бой!
Идущий к победе! Не смотря ни на что
атакуя, защищая, веря только в одно...

Сила и честь, любовь и вера к своей земле
вверх полыхала в командном вечном огне.
И было ясно одно, - один за всех и все за одного!!!
Пойдёшь ты вверх или вниз и ляжешь камнем на дно...

И всё равно. Смотря вперёд и боковым взглядом
где бы ты ни был, друзья всегда были рядом.
Они всегда были там, куда бы ты, не пришёл...
И ты всегда был там, куда бы друг, не зашёл...

Но ты ушёл... рано, рано для нас...
Но ты ушёл... рано, рано для нас...

Жизнь движет нами, как пешкой по полю
по чёрно-белым клеткам. Перед своею судьбою
Каждый в полный рост встанет...
И мы узнаем, кого нет уже с нами.

Наказание или прощение?... Кто знает?
На плахе все равны... Слезами
не исправишь ничего. Тебя нет с нами...
И всё, что остаётся – память...

Но ты ушёл... рано, рано для нас...
Но ты ушёл... рано, рано для нас...

ЛИНИЯ ЧЁРНАЯ, ЛИНИЯ БЕЛАЯ.

Линия чёрная, линия белая,
Цвета меняются как ошалелые.
Линия чёрная долгая, ужасная,
А линия белая – короткая, но прекрасная.
Вся наша жизнь та бесконечная линия,
Она сводит нас с ума меняя цвета,
То доводит человека до крайнего уныния,
То делает счастливым, казалось навсегда.

Счастье не вечно, оно как огонь
Возгорится пламенем чистым,
Что в миг затмит дождь проливной
Линия жизни с тобой.

Один мудрый человек однажды мне сказал,
Его слова усвоил я, осознал,
Что если ты вкусил радость и счастье,
Готовься испытать горе и несчастье.
«Таков закон жизни – вечная борьба
Между злом и добром и так будет всегда
А ты в ней посредник и выбор за тобой
На чьей стороне вести этот бой!»

Линия чёрная, линия белая,
Цвета меняются как ошалелые.
Линия чёрная долгая, ужасная,
А линия белая – короткая, но прекрасная.
Вся наша жизнь та бесконечная линия,
Она сводит нас с ума меняя цвета,
Остаётся вопрос: «Когда же останется
Линия белая навсегда?»

СУДЬБА

Облака затянули серой пеленою
небо голубое. Свет солнца золотого
теперь не греет землю и жизнь остановилась...
Всё замерло вокруг, в надежде затаилось...

Нет чувства радости от боли – душевной боли
что сердце гложет, вскоре
тебя покинет и надежда
быть счастливым, жить, как жил ты прежде.
Прольётся с неба дождь холодный
и время заберёт своё. Печалью скорбной
зальётся сердце и задашься ты вопросом
о смысле жизни: «Почему не всё так просто?»

Почему вокруг так мало тех, кто просто понимают
тебя? Как человека ценят, уважают.

Почему обязан быть ты волком в жизни сложной?
С друзьями, как с врагами быть очень осторожным?
Почему во всех конфликтах силу уважают?
Вознося в ореол её хвалят, почитают,

не стремясь решить проблему мирными путями,
считая, что проще грызть и рвать когтями.

С чего вы взяли люди,
что верен ваш путь, судьбы
в ваших руках?
Загляните глубже в душу,
в ней судьба... Слушай
в ветра устах –
ветра перемен.

Но ты не из тех людей, кто выбрал ту дорогу –
дорогу безрассудства. Ты выбрал «путь от Бога».
Нелёгкий путь, который мало кто выбирает,
на котором человек на зло добром отвечает.
Сменяются люди, в душе не понимая
твоих взглядов на жизнь, поведения, сознания.
Для тебя это стадо, шайка шакалов,
с извращённым пониманием желаний и планов.

Иногда ты не хочешь так дальше жить.
Ведь проще быть с толпой и жизнь изменить.
Но чувство несвободы не даст тебе покоя,
ты вырвешься с цепей и убежишь ты в поле.
Вознесёшься к облакам, что серой пеленою
свет солнца преградили. Раздвинешь их рукою.
Луч прогреет землю и жизнь ручьём забьётся.
Очистится душа и к небу вознесётся...

МЕЧТАТЬ

Четыре голые стены, посередине кровать
В одной прозрачное стекло, чтобы лежать и мечтать
Смотря на то, как по небу плывут облака
Играя нашим сознанием – легко, свысока...
Такая мягкая, белая вата на голубом –
Многоярусный торт, слой за слоём,
А рядом с ним летают ангелы-птицы
Плеть узор картины весёлой вереницей
Спускаясь ниже, огибая за домом дом
Дальше по паутине кварталов, а потом
Снова ввысь, – подальше от оков, поближе к сказке

Туда, где разлились свободы краски

И КАК ХОЧЕТСЯ ПЕТЬ, ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ
ВЫШЕ ВЗЛЕТЕТЬ, ГЛУБЖЕ УПЛЫТЬ
ЗВУКОМ СВОИМ НАРИСОВАТЬ –
ТО, ЧТО ХОЧЕТСЯ ВИДЕТЬ, ХОЧЕТСЯ
ЖДАТЬ...
ПТИЦЕЙ ВВЫСЬ, РЫБОЙ ВГЛУБЬ –
СВОЕЙ СВОБОДОЙ ВЗДОХНУТЬ...

Закрыв глаза, представляя, что за горизонтом
Вдали от шума дорог, наслаждаясь фронтом:
Ярко света, радости и чистоты...
В месте давно забытой мечты
Где цветы, не зная городской пыли
Распускают к небу плоды изобилия
Где леса, не знают нашего гнева
Где вода кристально чистая – цвета неба
«Небыль?» – если нет, то птицей ввысь...
Если «Да!» – скорее проснись
И беги туда, где небо
Целует землю в лучах света...

четыре голые стены, посередине кровать
В одной прозрачное стекло, чтобы лежать и мечтать
Смотря на то, как по небу плывут облака
Играя нашим сознанием – легко, свысока...

Усманов Анвар

г. Москва

И сам не свой, и вам ничей –
Иду, иду.
Среди теней, среди свечей –
Бреду, бреду.
В бреду, во сне, ни жив ни мертв –
Зачем, зачем,
Меж льдинами судьбы затерт
Ковчег, ковчег.

В нем всех по два, а я один
Всегда, всегда,
Среди зияющих вершин
Моя одна.

Я НЕ ОДИН

Я не один живу на белом свете,
Живу уже – который год подряд,
Я не один зимой грущу о лете,
В жару же вспоминаю снегопад.

Но я один иду своей дорогой,
Открытый ураганам и ветрам,
Пусть сделал стоящего я совсем немного,
Но это сделал без подсказок - сам.

Я выворачиваюсь наизнанку сам
На именинах, встречах, свадьбах, тризнах,
Я вивисектор своих личных драм,
Патологоанатом своей жизни.

Развешиваю мокрое белье,
Несохнувшее, мыслей и сомнений,
Как спелый плод я сердце жму свое,
Чтоб брызнул сок и укус откровений.

У кромки океана своих грез
Лежу, зажмурившись, свернувшись как улитка,
От брызг его солоноватых слез
Давно я вымок до последней нитки.

Я не один, но я один всегда,
В толпе многоголосой – одинок,
Подмигивала когда-то мне звезда,
Но и она погасла – вышел срок.

Среди приятелей я шутником слышу,
Почти не видно сквозь улыбочки повесы,
Как трудно и натужно я плыву,
Как баржа, перегруженная лесом.

Я научился делать вид, держать удар,
Но часто хочется мне в мамин бок уткнуться,
Услышать нежное – поспи, поспи, Анвар,
И в отчете дома мальчиком проснуться.

ТОЧКИ...

Я точек в судьбах не терплю,
Их даже в текстах не люблю,
Любить рассудок не велит,
С ними мирюсь, не боле,
О сколько точки принесли
Несчастий, зла и боли!
О скольких точки довели
До пули, яда, до петли,
До стенки без окна,
До крайности, до дна,
Я в точке вижу приговор,
Я слышу в ней немой укор,
Удар судейский молотка,
Жестокость властного кивка,
Я чувствую штыка удар,
Смертельной раны боль и жар,
Неотвратимость гильотины,
Убийственность пехотной мины,
Свист пули, бьющей наповал,
Последний бой, девятый вал,
И чей-то дикий выкрик "пли",
И страшный хлад чужой земли,
И стук шагов безлунной ночью,
Я не приемлю точку злую,
Прошу – поставьте запятую,
Тире, дефис и отточье...

Я БОЛЕН

Я препираюсь, горячусь,
Ворчу, ругаюсь и мечусь,
Я не доволен сам собой,
Людьми, страной и судьбой,
То возвышаю голос свой,

То препинаюсь, тороплюсь,
 Сопrotивляюсь и борюсь,
 То заикаюсь и боюсь,
 Не соглашаюсь нервно,
 Теряю разговора пульс,
 Расклеиваюсь первым,
 Не нахожу я нужных слов,
 Я скован сотнями оков,
 Теряю ритм и темп,
 Порою даже нем,
 Я спотыкаюсь, я скольжу,
 Прошу, молюсь и ворожу,
 То как кликуша закричу,
 То струшу, стихну, замолчу,
 Несдержан я, неровен,
 Я, видно, очень болен.

Мне не поставят памятник потомки,
 Я не войду в анналов пыльный свод,
 И даже скромная газетная колонка
 Не осветит мой преждевременный уход.
 Не будет плакать безутешная вдова
 У гроба, утопающего в розах,
 И не пойдет гулять по мне молва,
 Из женских глаз выдавливая слезы.
 Не прозвучит в Политехническом мой стих,
 К добрейшим чувствам пробуждая весь народ,
 Не нарисует посвященный мне триптих

Художник, иль хотя бы натюрморт.
 Не пропоют мне в память – Аллилуйя,
 Не сложат гимны, панегирики и оды,
 И в школьную программу не войду я
 Ни при каком режиме и погоде.
 Но я останусь – это мне награда,
 Тоскою в завываниях ветров,
 Печалью в желто-красных листопадах
 И чистотою в белой святости снегов.

В КАКОМ-ТО СМЫСЛЕ

В каком-то смысле я не образован,
 В каком-то смысле бескультурен, не умен,
 В каком-то смысле в математике подкован,
 В каком-то смысле в философии силен.
 В каком-то смысле я любим своей женою,
 В каком-то смысле и другими я любим,
 В каком-то смысле кто-то пользуется мною,
 В каком-то смысле тоже пользуюсь я им.
 В каком-то смысле я для тех гроша не стою,
 В каком-то смысле для других бесценен я,
 В каком-то смысле назовут меня героем,
 В каком-то смысле кто крикнет мне – «свинья».
 В каком-то смысле я энциклопедичен,
 В каком-то смысле я порхаю по верхам,
 В каком-то смысле я беспечен и циничен,
 В каком-то смысле я назойлив и упрям.
 В каком-то смысле я моралью озабочен,
 В каком-то смысле аморален, словно Вакх,
 В каком-то смысле я испорчен и порочен,
 В каком-то смысле я как ангел в небесах.
 Всё происходит меж людьми в каком-то смысле,
 В каком-то смысле все живут, и я живу,
 В каком-то смысле люди чувствуют и мыслят,
 В каком-то смысле это так не назову.

«Ты меня не любишь, не жалеешь»,
 Холоден твой взгляд, слова пусты,
 Гневной волной не заалеешь,
 Безразличье излучаешь ты.
 Меня бесит это равнодушие,
 Я готов простить удары слов,
 Лишь бы не презрения удушье,
 Только б не бесчувствия покров.
 Я теряю нить повествованья,
 Я деморализуюсь, я боюсь
 Мерное спокойное дыханье,
 Зевоту и равномерный пульс.
 Ненавижу тихую погоду,
 Не по мне затишье и ничья,

Я люблю волненья природы,
Шторм люблю и ливень в три ручья.
Помнится, и ты любила ливни
И раскаты грома в небесах,
Изменилось что-то в нашей жизни,
В жизни что-то превратилось в прах.
Но себе я изменять не буду,
Не со мной ты, так лети как птица,
Мне судьба еще сварганит блюда
С перцем, солью, хреном и горчицей.

Всяческих смирительных рубашек
С детства не приемлю тесноту,
Циркуляров, гербовых бумажек,
Правил отвергаю правоту.
Я по рельсам как трамвай не езжу,
Не нужна мне чья-то колея,
Пусть я торю сам ее все реже,
Но зато она только моя.
Не нужны законов, норм и сводов,
Кодексов мне тысячи томов,
Я попрание моей свободы
Отрицаю как попрание основ.
Моя мера – отрицанье меры,
Моя догма – отрицанье всяких догм,
Моя вера – отрицанье веры,
Моя норма – отрицанье всяких норм.

Не могу понять я и измерить
Муку и отчаянья предел
Тех, кого приговорили к смерти,
Тех, кого выводят на расстрел.

Ожиданье смерти хуже смерти,
Как же можно не сойти с ума?!
Смерть страшна, но пострашнее эти
Три шага до выстрела, до рва.
Вы задумайтесь о страшной муке,
Что несчастным этим рок отмерил,

В справедливость никогда не верил,
К милости богов вздымаю руки.

Финягин Михаил

г. Москва

ВРЕМЕНА Г.

Наждачный стол, сарай
и дедушкина дрель.
Наш дачный холм, за край которого
давно ушел апрель,
изба. Дни смотрят на карниз.
Капель наличников.

И с башни взрослой жизни вниз
теперь столичные
сползают месяцы. Июль безлюдия,
где лично я –
закутан в тюль да в блюде
явно не своем –
хочу развеситься
приблудный
стиранным бельем

Осени дали зеленый, в жертву его принеся,
косвенно жаль эти клены и напрямую себя.
Знает в костре зола, тая, как зажигает листва,
дыры в ковре залатая, наотрывавшись сполна.

ДУБОВОЕ

Вот и злится она, что не влюбится,
и грустит, что слезает загар,
ей излиться б слезами на улице,
а не сыпаться солью на бар.

Все пути в городах мелкотравчаты –
по коробке гуляет народ...
Пока робкие мысли упряча ты,
тротуар разбиваешь за год,

она сбросит в дубовые рощи те –
прошлых жизней - общие выводы.
И ты думаешь: "что ж вы ропщете
на нее!", "вот же ироды!"

Всяко-прочие "не позабуду"
и "тебе не угнаться за ней"
в позе Будды садятся на грудь
колюще-режущих
желудей.

СЕРЬЁЗА

Смейся, милая:
я питаюсь гавайскими смесями,
лая с утра, воя весело
к ночи песнями.
Где-то с месяц тому, как повесили
мне на грудь то сердитобиение.
Теперь бьет со всей силы, от времени
не скрывая диагнозов пеней тех.
Как просили меня непосредственно,
по-соседски так, петь в отдалении,
и простили, звоня в отделение;
как скрываюсь с тех пор от дел в лени я;
как смиряюсь ли с непокорением -
все написано в той некончаемой
корневой моей перепоззии.

Смейся, милая:
греюсь я от того по-весеннему.
И хорошими, Бог мой, вестями
я делюсь с городами и весьями,
хоть для них это просто
набор частот, смесь созвучий
гавайских тональностей.
Помню час тот начала певучести

– я везучий до пошлой банальности –
не хватает ума лишь и наглости
чтоб еда была поуглеводистой.
И питье бы мне повитаминистей –
пел тогда про костры бы и взейтесь вы,
нес бы смело свою околесицу.
Впрочем, главное, милая, смейся ты
для непресностям стать полновеснее

По пиру градус,
по старцу пустынь.
Папирус – парус,
бумага – простынь.
По паре маюсь,
по небу просинь –
вот вклинить в стаю с
углом бы острым.
Ефрон, Брокгауз –
слова не броски.
Писать как Штраус,
реветь Высоцким!
Но как-то кстати-с
все стало просто:
порвали парус,
помяли простынь.

Наши железы стали плавкими,
и очугунились головы,
нас уже никакими булавками
не раскалишь – из олова мы
как солдатики вместе с солдатками.
Наша медь звучит примесью золота,
и молчание тоже с добавками,
наши тексты гудят крылом овода,
не перебитые главками.
Вот и пьем без конца мед из солода,
разминувшись с вечерними давками,
нам не нужно особого повода

иногда просыпаться под лавками -
мы еще неприличнейше молоды.

Только железы стали плавкими..

Харчиқов Александр

г. Тула

РОЛЬ

Приснилось мне – живу без языка,
И никому невнятно жесты горя.
Свобода для духовного "зэ-ка"
Горька, как утопающему море.
Я понял, что бороться нету сил:
Ни паруса, ни берега, ни света...
"Убей меня!" – я Бога попросил
И не услышал от него ответа.
Я медленно глаза свои открыл.
Я на колени встал перед толпою.
И взмахи двух прозрачных мощных крыл
Я в ужасе увидел над собою.
И голос был на ужас мой в ответ:
"Живи. Иди. Суди! Коль ты поэт.
Живи. В воде тони, в огне гори!
Суди! Но людям правду говори!"
Молю: " О, Боже! В чем я виноват?
Будь милостив, прости меня. Не надо...
Отправь меня прямой дорогой в ад.
Мне мир судить страшнее козней ада".
И ласково сказал Господь в ответ:
"Иди, живи, суди, коль ты – поэт".

ПОКАЯНИЕ

Мне говорят: " Пожил – и хватит,
Творец "литературных пут"!

Меня повсюду виноватят
И к покаянию зовут.
Я каюсь!
В том, что честно прожил
И в том, что честно жить учил,
Что лишь словами бил по роже,
А в рожу кулаком не бил.
Я каюсь, что начальством не был,
Что взятки никогда не брал,
Что не хватал я звезды с неба,
Что звезд на грудь не нахватал.
Я каюсь, что всегда наградой
Свобода Родины была,
Что не лизал начальству зада,
Не жрал обеды со стола.
Я каюсь в том, что нищий с детства,
Писал стихи и лил металл,
Что детям не скопил наследства
И что друзей не предавал.
Что не был там, где бьются лбами,
Где сатанинская игра...
И я скриплю теперь зубами –
Пришла раскаянья пора!

НОЧНОЕ

Не спите, не спите, не спите!
Ночами являются сны –
Предвестники бурных событий
И дел неразумных сыны.
Проснитесь, проснитесь, проснитесь!
Поймите коварство ночей.
Вас шпоры судеб и событий
Влекут к водопадам речей.
Вам вяжут и силы и мысли...
Смотрите: у лучших из вас
Могучие руки повисли
В коварный предутренний час.
За вами придут на рассвете.
Бросайтесь в пучину дорог!
...Жестокого времени дети,
Студенты войны и тревог.

ТЕМА

Мы с тобой по широкому полю:
Грудь на грудь и кулак на кулак
Кто-то выдал нам волюшку-волю.
Для чего? – непонятно никак...
Мы готовы за что-то сражаться.
И сражаемся – Бог нас спаси!
Если драться привыкли, так драться,
Как ведется века на Руси.
Нету ворога – лупим друг друга.
Рукава до локтей – и круши!
Синий лед на дороге да вьюга..
Это радость для русской души!
Протянулась страна на полсвета.
Кто мы, что мы – сказать не берусь.
И донине не слышно ответа:
Ты куда же несешься – то, Русь?
Сколько бабы твои голосили?
Сколько правил неправедный суд?..
И куда тебя кони носили?
И куда тебя черти несут?

СУДЬБИНА

К чему судьба прибила,
Куда она влечет?
Что было, то и было:
И слава и почет.
Но слава не решает
Нам основных проблем,
Она напоминает
Решение дилемм.
Как пирс от парохода,
Плывет – не удержать:
Ни мнение народа,

Ни радость воевать.
Ты жив еще, конечно.
Ты нужен сам себе.

Но над тобою вечно:
"Судьба, судьбы, судьбе..."
Как страны занимают
Враждебные войска,
Так в душу наплывает
Чернильная тоска.
К чему такая гонка?
К чему теперь пальба?
А нам в ответ тихонько:
"Судьбе, судьбы, судьба..."

ИУДА

Я не пью за здоровье Иуды.
Пусть он сдохнет в положенный срок.
Пусть сухие осины повсюду
Поджидают преступный порок.
Пусть Иуда с кривою усмешкой
Между нами неслышно пройдет.
И свою негласною слежкой
Осчастливит страну народ.
Нынче новыми стали Иуды.
Их не учат иудить нигде,
Но они возникают повсюду:
На земле, в небесах и в воде.
Всюду жаждут сегодня доносов
Прокураторы разных мастей,
Чтобы груз нерешенных вопросов
На Исуса взвалить поскорей.
И шныряют Иуды повсюду.
Наступило Иуд торжество.
Я не пью за здоровье Иуды.
Бью бокал за погибель его.

Хорус

г. Львов

ДЕВЧОНКА ПЕРВОКЛАСНИЦА

Бежала в белом платьице
Как светлячок из прошлого
Девчонка первоклассница
Нарядная, хорошая

Бежала, улыбалася
Без всякого сомнения
И миру удивлялася
Прекрасному, осеннему

А мне вдруг захотелось
Отбросив спесь в сторонку
Чуть-чуть набраться смелости
И догонять девчонку

Я счел себя за взрослого
Все знавшего прекрасно
А вдруг она с вопросами
А вдруг ей что неясно

И пусть мы люди разные
И возрастом не схожие
Я все бы ей рассказывал
Забравшись в наше прошлое

Ведь жизнь не геометрия
Не педагоги строгие
И мало там симметрии
Уж я молчу о логике

А жизнь полна иронии
И нет ее в учебниках
Как мало в ней гармонии
И сказочных волшебников

Но всё же приключаются
Такие дни счастливые

Когда слова случаются
И самые красивые

Когда моя прихожая
Полна друзьями старыми
Когда меня прохожие
Берут с улыбкой за руки

Как солнечные зайчики
Но чуточку уменьшены
Лежат в ладонях пальчики
Моей любимой женщины

И в этих днях, наверное,
Вся жизнь моя вмещается
И не такая скверная
В итоге получается

Тебе еще учиться вот
Сражаться с интегралами
Глаза твои лучистые
Прости мои усталые

Но ты не осуждай меня
За них сегодня вечером
Немножко понимания
И я опять доверчивый

Ведь коридоры школьные
Без пыли и без пятнышка
Как радостно и больно мне
Шагать с тобою рядышком

Ну что еще сказать тебе
Слова уж больно взрослые
Совсем не обязательны
Не для тебя курносая

Смешная откровением
Осколочком от прошлого
Спасибо за мгновение
Да и за все хорошее

За те воспоминания
За солнечные двери
За всё, чем ты родная мне
В тебя сегодня верю.

Чирик Валентина

г. Жуковка Брянской области

АХ СЕВЕР...!

Ах, север! Бездна белизны!
Безмерности такая бездна!
И спорить с миром новизны
Поверьте, просто бесполезно.
Какой простор! Какой покой!
И на душе светлеет тоже.
Хруст снега под моей ногой,
На звуки музыки похожий...

ЦВЕТУТ САДЫ

Как легкий пух, летает яблонь цвет
Средь зелени садов и неба сини.
Он нежно – бел, как первый хрупкий иней,
И розов, словно утренний рассвет.

Свежо, легко и жадно дышит грудь
Земными ароматами цветенья.
Умытые дождем кусты сирени
Склонили свои головы чуть, чуть.

...Цветут сады, как музыка звучит,
Волнующая, страстная, живая.
Свои законы только признавая
Цветут сады. Вселенная молчит.

ДУША И ПОЛНОЧЬ

Вот север в небе звезд зажег лампы,
Метелям освещая дикий путь.
Мне хочется и, думается, надо
В такое время в душу заглянуть.

И, как в заиндевевшее оконце, ей постучать:
«Подружка, ты не спишь? Ты помнишь,
В нашей жизни было солнце?
Ты слышишь: у печи скребется мышь?»

Ты видишь, за окном бушует вьюга,
Неясная, крутая, как молва,
Она, моей бессонницы подруга,
Все вопрошает: «Ты еще жива?»

ЗИМА

Платок пуховый подарила
Земле, лежавшей в темноте.
И так тепло ее укрыла,
Не забыв о красоте.
Потом, как белою вуалью,
При тихом колдовстве небес,
Зима накрыла тонкой шалью
Холодный молчаливый лес.
...А я иду тропой промерзшей
И вижу в солнечный просвет
Она пригоршнями, как звезды,
Бросает серебро монет.

РИСУНОК ДЕВОЧКИ

Ходики в доме стали. Девочка у окна...
Тихо, но неустанно что-то рисует она.
Дом, траву и овечку, ворона – на трубе.
Тихо рисует вечность, словно на память себе.
Мать с отцом у калитки, бабушку – на крыльце.
Возле оврага – ракички. Солнце – в лучей венце.

...Время прошло, умчалось. И родных уже нет.
Но на листочке осталась сказка минувших лет.

ДЕРЕВЕНСКОЕ ДЕТСТВО

А в деревне моей детство спит на печи,
На затасканной старой овчине,
А в деревне моей сладки, как калачи,
Сказки бабушкины при лучине.
А в деревне моей воеет ветер в трубе,
Прялка мамы жужжит, не смолкая.
В нашей маленькой, старой, дырявой избе
Было счастье, и я это знаю.
Есть буренка, и куры, и хлеба кусок,
Огород, сад и маленький пчельник,
Слышу бабушки милой моей голосок:
«Человек без хозяйства – бездельник».
Чисто выскоблен стол – и на нем огурцы.
В чугуночке дымится картошка..
«Ах, какие внучата мои молодцы!
Притащили грибочков лукошко».
...Все прошло. Все прошло. Мы теперь в городах.
И что с нами случится – не знаем.
А на поле, в бурьяне, разбитая впрах,
Деревенька моя погибает.

Оглавление

Предисловие составителя к Тому 2 3

Ярослав Таран. СВОБОДА СЛОВА 4

Абинякина (Леонова) Татьяна 15

РОССИЯ В ОГНЕ 15

«Алость розы, стихи и музыка» 16

«И берёзы умирают» 17

Из цикла «Греция» 17

«Три пальца украшают Халкидиков ладонь» 17

«Что грезилось загадками маня» 17

«Маки на лужайках и полях» 18

ПРОГУЛКА С ТОЛСТЫМ ПО ЯСНОЙ 18

ВЕЧЕР В АНАПЕ 19

«И дней суета, и ночей маята» 20

Агеева Ольга 20

МЕФИСТОФЕЛЬ 20

ГОРА КАЙЛАС 21

«Устойчивость, как на весах» 21

ХЕРСОНЕС 21

СВЕТЛОГОРСК 22

ЯНТАРНЫЙ ЛАРЕЦ 22

«О век творений и забот» 22

ПСКОВ 23

ПАВОДОК 23

РУСЬ 24

Азарскова Кристина 24

С.Л. 24

МЕТЕЛИТ 25

«Сколько во мне настроений, дикарке привитых» 25

М.Д. 26

«Скажи, на каком вокзале тебя встречать» 27

НОЧЬЮ 27

Александров Анатолий 28

Три мартовских стиха 28

1. МЕРЦАНИЯ ЗОДИАКА. 28

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ЧАСОВ. 28

2. ДРЕМОТА ... ТАЛАЯ ВОДА... 29

СОНМЫ НЕПОЮЩИХ... 29

3. НАДГРОБИЯ ПРОРАСТАЮТ. 29

РОЖДЕНИЯ... КОНЧИНЫ... 29

РУСОЕ – ВОЛЬНОЕ ПОЛЕ. 30

ТЕМНЫЙ ДУБ. ЗОЛОТАЯ ПЕЧАТЬ 30

- Амралиева Тамара 30**
 О, КРАЙ ОТЦОВ 30
 ЛЕН 31
 МОИ СТЕПИ 31
 «Неутолённое стремление» 32
 ПЕРЕД ДУЭЛЬЮ 32
- Ардабьевский Павел 34**
 ВОСКРЕСЕНИЕ 34
 НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ 34
 МОНОЛОГ НА ДВОИХ 35
 КОНЧАЕТСЯ ЛЕТО... 36
 Я ПОЗВОЛЯЮ ПАМЯТИ 36
 ПОЛДЕНЬ 37
- Будагян Вардун 38**
 АСЛАН И АЛАНА! 38
- Быковская Алевтина 40**
 ПЕРЕД НОВЫМ ГОДОМ! 40
 РУССКИЙ КРАЙ МОЙ БЕРЕЗОВЫЙ 41
 ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ 41
 ЧУЖИЕ СЛОВА 42
 НОВОГОДНИЕ ПОДАРКИ 44
 НОВОГОДНЕЕ УТРО В МОСКВЕ 44
 ПАМЯТЬ ДУШИ 45
 ПРОЩАНИЕ С ЗИМОЙ 46
- Васильев (Майский) Александр 46**
 В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ 46
 «Молимся, грешим, страдаем, молимся... » 47
- Василевич Игорь 49**
 ИСПОВЕДЬ ПУЛИ 49
- Вепрёв Александр 50**
 В ТЕМНОЙ БЕЛИЗНЕ 50
 НА РОДИНУ 51
 ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ 52
 СНЕЖНЫЙ ПИР 53
 КРАСНЫЙ ПОДАРОК 54
 ПЛАТЬЕ 55
- Вехова Лариса 56**
 РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПИРОГ 56
- Володко Александр 57**
 «Как трудно после Моцарта» 57
 «Отметая сор словесный» 57
 «Ветер сосны качает» 58

- Вотинцева Надежда 58**
 ШАТРОВЫЙ ХРАМ 58
 «Великий океан заснеженных вершин» 59
 «Любимое кресло, блокнот, одеяло» 60
 «Всё словно хрусталём» 60
 «Ревущий исполин, раскидывая нити» 61
 «Зима, как будто бы с похмелья» 61
 «Как часто мы друг друга судим» 62
 ПОСВЯЩАЕТСЯ ЗАЩИТНИКАМ МОСКВЫ 62
 Я ДВЕРИ РАСПАХНУ В МИР СЛАВНОГО ПОЭТА 63
- Григорьева Таисия 64**
 ДИАЛОГ С СОБОЙ 64
 НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ 65
 АНЖЕЛА 67
 ГОЛОВА И НОГИ 67
 ОСЕННИЕ ЗАРИСОВКИ 68
 ТРЕУГОЛЬНИКИ 69
 ХАМСТВО 70
 КОСТА ХЕТАГУРОВУ 72
 НАУЧИ МЕНЯ, БОЖЕ, БЫТЬ МУДРОЙ... 72
- Жогова Рашида 73**
 ОСЕННЯЯ СОНАТА 73
 БАБОЧКА 73
 БЕЗ ЕПИТИМЬИ! 73
 НИТИ, НИТИ (не тяните!) 74
 ГРАНИ 75
 БЕЗНАДЁЖНОСТЬ 75
 ШТРИХИ 75
 БЕССМЕРТИЕ 76
 ГАДАЛКА 77
 «Очень поздно, совсем очень поздно» 78
- Ибатулин Валерий 78**
 РУССКОЕ ПОЛЮШКО 78
 КУДЕСНИЦА-ОСЕНЬ 79
 МОИ СУПРУТЫ 80
 ОЙ, ДИД, ЛАДО! 80
- Икрянникова Елена 81**
 «Окунись в мои стихи» 81
 «Тишина – паутина из звуков» 82
 «Твои слова живут во мне» 82
 «Ты дал мне всё, что сам имел» 83
 «Я сейчас отрекаюсь от гнева» 83
 «А жизнь, как сон, а сон, как явь» 84

- Карашин Бекет 85**
 БЕЛЫЙ ПАРУС 85
 ЭЛЕГИЯ 85
 Окрыли меня, степь» 86
 МОЛИТВА 87
 «Меня, мой Боже, озареньем» 88
- Кольцова-Царёва Екатерина 89**
 СКОРО УТРО 89
 ВЕЧЕР НАД ОЗЕРОМ 90
- Королева Галина 91**
 ЗАКАТ В ГОРАХ 91
 МОРСКОЙ ЗАКАТ 92
 ЛУННАЯ ЛЮБОВЬ 93
- Кушнер Екатерина 94**
 ОБСТОЯТЕЛЬСТВО С ХРИЗАНТЕМАМИ 94
 УТРО 94
 ПЕТЕРБУРГ 95
 ХОЗЯИН ВЗАИМОСВЯЗЕЙ 95
 ВРАНЬЕ 96
 «цыгарку затушу под каблучок» 96
 ТОТ ДЕНЬ 98
 ОЖИДАНИЯ 98
- Ляховский Артем 99**
 СТРАННИК, ПОТЕРЯННЫЙ В НОЧИ 99
 ОТКУДА ВЗЯТЬСЯ МЫСЛИ, КОГДА ЛЕЖИШЬ ТЫ В
 ПУСТОТЕ? 100
 НОЧЬ ПРИШЛА, ЗАХЛОПНУВ ДВЕРИ СОЛНЦУ 100
 ДЫХАНИЕ НОЧЕЙ 100
- Ляшенко Лидия 101**
 ПРОШЛОГОДНЯЯ ВЕСНА 101
 ПЕСНЯ В МЕТЕЛЬ 102
- Медведев Иннокентий 103**
 МОЙ РАЙ 103
 ДЕРЕВЕНСКИЙ ВЕЧЕР 103
 СТУК СЕРДЕЦ 104
 КАЮСЬ 104
 РАССТАВАНИЕ 105
 СКОРЕЙ БЫ МАЙ 106
 ПЕРЕД ГРОЗОЙ 107
 БЕРЁЗКА 107
 ЭХ, ДУША 108
- Медведева Таисия 108**
 СИРЕНЬ 108

- РАССВЕТ 109
 ПО ТРАВЕ БРЕДУ НЕКОШЕНОЙ 109
 ЛАСТОЧКИ 110
 САКУРА 110
 ИСПАНКА 111
 «Наряжусь я в цветастую юбку» 111
 ПОЗОВИ! 112
 ПРОЩАНИЕ 112
 НА ИСХОДЕ НОЧИ 113
 ПРОВИНЦИАЛКА 113
 «Стала я сентиментальной, что ли» 114
- Мирошниченко Геннадий 114**
 В МУЗЕЕ ВОСКОВЫХ ФИГУР 114
 «Не могу отдать долги» 115
 «Всё, что лишнее – пульну» 115
 «Уплываю, уплываю далеко» 116
 НОВАЯ ТЕТРАДЬ 116
 «Человечество тонет в тоске» 116
 ОДИНОКИЙ 117
 «Ты говоришь: "Все будет хорошо!" » 118
- Михайлова Татьяна 118**
 «Комары беспокоить не смеют. Расслаблены члены» 118
 «Если всё ещё лето, так близок зачем горизонт» 119
 МОЛИТВА ЗА НЕСЧАСТНЫХ ЛЮБОВНИКОВ 119
 МОЛИТВА МАТЕРИ 120
 «Просёлочных дорог причудливая вязь» 120
- Мосалёва Анна 121**
 «Позволь заметить» 121
 «И вот тебе твоя моя рука» 121
 «Закат рассвета очередного лета» 122
 «Проплачу строки я тебе, язык немой» 123
 «Период боли невозможной» 123
- Муравская Виктория 124**
 ДРУГ... 124
 ВРЕМЕНА ГОДА 124
 ОСЕНЬ 125
 ЗИМНЯЯ ИЛЛЮЗИЯ 126
 РОЖДЕНИЕ ОСЕНИ 126
 ФЕЕРИЯ 126
 ПРОЩАНИЕ С ОСЕНЬЮ 127
 ВЕЧЕР НОЯБРЯ 127
- Никутьев Александр 128**
 В ЧАС УПОЕНИЯ БОРЬБОЙ 128

- ВМЕСТЕ БЫТЬ С ТОБОЙ ХОТЕЛИ МЫ 128
 ДЕРЕВЬЯ СКОРБЬЮ ОБЛИТЫЕ 129
 ЗАПОВЕДНАЯ РЕШЁТКА 129
 ИНДЕВЕЕТ ВОЗДУХ СТУЖЕННЫЙ 130
 КРУЖИТСЯ ЛУННЫЙ ЛУЧ 130
 ПРОЛЬЁТСЯ ДОЖДЬ ИЗ СЛОВ 131
 РОСОЙ ПАДЁТ НОЧНАЯ МГЛА 132
 СОЛНЦА ЛУЧ КОТЁНКОМ ЛАСТИТСЯ 132
 ТЁМНЫЙ ХАОС 133
 Я ВСЕ ВЕНЫ ПОРВУ И АОРТЫ 133
- Павлова Анна 134**
 ТВОРЧЕСТВО 134
 ЛЕГКО, ЛЕГКО... 134
 «Душа в тревоге – мутное стекло» 135
 ПАЛЬМИРА 136
 ВАСИЛЬКИ 137
 СПАСЕНИЕ ЛЮДЕЙ – В ЛЮБВИ 137
- Пантюхин Олег 138**
 «Как порою не хватает нам весны,» 138
 «Глоток весны... Так хочется его» 138
 «Нельзя шутить с судьбою» 138
 «Зазвони, колокол» 139
 «Твоя Любовь хранит меня в пути» 139
 «Я растворяюсь в чувствах целиком» 139
 «Снег заметает прошлого следы» 140
 РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ 140
 «Старый парк безмолвие хранит» 140
- Полев Михаил 141**
 АНГЕЛ СВЕТА 141
 REVOLVER 142
- Постникова Ольга 144**
 МАРТ 144
 «Апрель. Я рамы выставляю» 144
 РАЗГОВОР С ЛЕНЬЮ 145
 «В то лето знойная погода» 146
- Рапопорт Татьяна 147**
 МОЯ ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ 147
 ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ 147
 КРИТИКУ 148
 ДОЖДЬ В ОЛЬСТЕРЕ 149
- Романов Владимир 150**
 «Замарал осенний дождь» 150
 «Я выбираю этот путь» 151

- «Не важно, сколько лет мы вместе» 152
- Румянцева Ольга 153**
 В ПУТЬ 153
- Самусенко Екатерина 154**
 Я И НЕБО 154
 РАССКАЖУ ВАМ СКАЗКУ 155
 КОГДА НА ДУШЕ ВЕСНА 158
 КОНЬ СУДЬБЫ 158
- Серженко Илья 160**
 ПИСЬМО 160
 РАСПУТЬЕ 161
 К НЕЗНАКОМКЕ 162
 РАБСТВО НАШЕГО ВРЕМЕНИ 162
 ИСПОВЕДЬ 162
- Тетерина Мария 163**
 ПРОСТИ 163
 Я ЗА ТЕБЯ ОТДАМ СВОИ СТИХИ 164
 ТЫ ПОМНИШЬ, ОНА РОДИЛАСЬ... 164
 УЛЕТАЙ, УПЛЫВАЙ 165
 ТЫ УЕЗЖАЛ... 166
- Трещёв Евгений 166**
 БАБЬЕ ЛЕТО 166
 НАЧАЛО ОСЕНИ 167
 В ОСЕННЕЙ РОЩЕ 167
 ПЕРЕД РАССВЕТОМ 167
 МАРТ В ЛЕСУ 168
 НОЧНОЙ ЛЕС 168
 РОЖДЕНИЕ ЛЮБВИ 169
 НА РАССВЕТЕ 169
 ПЕСНЯ МАЛИНОВКИ 169
 НЕРАЗДЕЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ 170
- Трофимов Александр 170**
 РАНО 170
 ЛИНИЯ ЧЁРНАЯ, ЛИНИЯ БЕЛАЯ. 171
 СУДЬБА 172
 МЕЧТАТЬ 173
- Усманов Анвар 174**
 «И сам не свой, и вам ничей» 174
 Я НЕ ОДИН 175
 ТОЧКИ... 176
 Я БОЛЕН 176
 «Мне не поставят памятник потомки» 177
 В КАКОМ-ТО СМЫСЛЕ 178

«"Ты меня не любишь, не жалеешь"», 178

«Всяческих смирительных рубашек» 179

«Не могу понять я и измерить» 179

Финягин Михаил 180

ВРЕМЕНА Г. 180

«Осени дали зеленый, в жертву его принеся» 180

ДУБОВОЕ 180

СЕРЬЁЗА 181

«По пиру градус» 182

«Наши железы стали плавкими» 182

Харчиков Александр 183

РОЛЬ 183

ПОКАЯНИЕ 183

НОЧНОЕ 184

ТЕМА 185

СУДЬБИНА 185

ИУДА 186

Хорус 187

ДЕВЧОНКА ПЕРВОКЛАСНИЦА 187

Чирок Валентина 189

АХ СЕВЕР...! 189

ДУША И ПОЛНОЧЬ 190

ЗИМА 190

РИСУНОК ДЕВОЧКИ 190

ДЕРЕВЕНСКОЕ ДЕТСТВО 191

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЕКТ «АНТОЛОГИЯ РУССКОЙ
НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ XXI ВЕКА». ТОМ 2**

Стихи печатаются в редакции авторов

Фото на обложке, дизайн, компьютерная верстка и макет Мирошниченко Г.Г.

Подписано в печать 22.05.11.

Формат 60x90/16. Гарнитура "Таймс". Печать офсетная.

Печ. л. 12,5. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в издательстве Тульского государственного университета,
300012, г. Тула, проспект Ленина, 92.